

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

***Приоритетные направления
совершенствования процессного управления
оказанием медицинских услуг
в учреждениях здравоохранения РФ***

***Современные механизмы защиты бизнеса
и минимизация влияния теневой экономики***

***Классификация регионов по уровню
обеспеченности населения
культурными услугами***

***Зарубежный и отечественный опыт
формирования и развития социальной
инфраструктуры в крупных компаниях***

***Профессиональный стандарт педагога
в системе образования
Ленинградской области***

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., д.э.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;

С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н., профессор;

А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

А. Д. Евменов, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;

С. А. Иванов, академик РАЕН, д.э.н.;

В. Г. Карцев, академик РАЕН, д.х.н.;

В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

И. Л. Коневиченко (Архимандрит Гавриил), академик РАЕН, д.э.н.;

С. В. Кузнецов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

Г. И. Лукин, академик РАЕН, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;

С. В. Марихин, д.п.н., к.психол.н.;

И. Н. Пашковская, д.п.н. профессор;

В. И. Сигов, д.с.н., профессор;

С. И. Сороко, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д.м.н., профессор,
лауреат Государственной премии СССР;

А. И. Субетто, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ,
д.ф.н., д.э.н., профессор;

Ю. В. Тахтаев, академик РАЕН, д.м.н.;

Н. Г. Челнакова, академик РАЕН, д.т.н.;

Е. Б. Шустов, член-корреспондент РАЕН, д.м.н., профессор, лауреат Государственной премии РФ

Ученый секретарь к.п.н., доцент В. В. Андронатий

Секретарь И. О. Гаврилова

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» **80520**

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ISSN 1683-6200

© Секция Междисциплинарных проблем науки и образования Российской академии естественных наук, 2015

© Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издательство ГИЭФПТ

ЛП № 000123 от 01.04.99 г.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001 г.

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Председатель – О. Л. Кузнецов, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, д.т.н., профессор (г. Москва)*
- Г. А. Бордовский**, президент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- Ю. С. Васильев**, почетный президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- О. А. Горянов (Архиепископ Константин)**, Митрополит Петрозаводский и Карельский, академик РАЕН, к.м.н., профессор богословия (г. Курган)
- В. Н. Кичеджи**, ректор Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, Председатель Ассоциации творческих вузов Санкт-Петербурга, член-корреспондент РАЕН, д.э.н. (г. Санкт-Петербург)
- И. А. Максимцев**, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- С. Б. Мурашов**, ректор Северо-Западного института повышения квалификации ФНС России, академик РАЕН, д.с.н. (г. Санкт-Петербург)
- В. Г. Плешков**, президент Смоленской государственной медицинской академии, академик РАЕН, д.м.н., профессор (г. Смоленск)
- Г. А. Софронов**, директор Института экспериментальной медицины РАН, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН и РАЕН, д.м.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- Г. М. Романова**, ректор Сочинского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Сочи)
- В. К. Сенчагов**, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва)
- Э. М. Филиппов**, начальник Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ РФ, академик РАЕН, д.и.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- И. В. Яковенко**, директор Российского нейрохирургического института им. проф. А.Л. Поленова, академик РАЕН, д.м.н., профессор (г. Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>П.В. Данилов, Г.С. Хомяк.</i> Особенности государственного управления социально-экономическим развитием кинематографии в странах Азиатско-Тихоокеанского региона	5
<i>А.Ф. Ивлев, А.М. Куликов, Е.А. Дарун, Е.И. Кондратенко.</i> Некоторые проблемы стимулирования малого бизнеса	11
<i>И.Л. Корнилова, О.А. Дудырева.</i> Особенности методологии Форсайт	13
<i>Э.Э. Мамедов, Т.Г. Стефанова.</i> Факторный анализ развития строительной отрасли	15
<i>А.В. Миленков.</i> Проблема устойчивости региональной финансовой системы и развитие субъекта федерации: подходы к решению	18
<i>А.А. Панарин.</i> Технологические этапы прогностического моделирования развития научно-технической и образовательной сферы национальной экономики	21
<i>А.И. Фролков.</i> Формирование структурно-функциональной модели перспективного планирования опережающей подготовки кадров для реализации инвестиционных проектов в дочерних обществах крупной компании	24
<i>Р.Б. Чеджоев.</i> Современные механизмы защиты бизнеса и минимизация влияния теневой экономики	27

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

<i>Р.Н. Авербух, Е.Я. Бутко.</i> Принципы формирования социальной политики организаций региона	30
<i>И.Ю. Благова.</i> Классификация регионов по уровню обеспеченности населения культурными услугами	33
<i>Г.А. Карпова, М.В. Гурьева.</i> Атрактивность Санкт-Петербурга как объекта детско-юношеского культурно-познавательного туризма: проблемы и перспективы ...	39
<i>М.В. Сигова, О.М. Куликова, А.А. Бобошко.</i> Приоритетные направления совершенствования процессного управления оказанием медицинских услуг в учреждениях здравоохранения Российской Федерации	43
<i>Г.Г. Теляк.</i> Ресурсная обеспеченность сферы туризма и рекреация Калининградской области	47
<i>С.О. Шишин.</i> Зарубежный и отечественный опыт формирования и развития социальной инфраструктуры в крупной компании	50

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>В.В. Андронатий.</i> Дифференцированные стратегии учебного взаимодействия преподавателей и студентов высшей школы	55
<i>И.В. Блажко.</i> Активные методы преподавания как условие профессионально-личностного развития студентов	59
<i>И.Н. Пашковская.</i> Теоретические (образовательные) аспекты осмысления опыта подготовки менеджеров сервисной сферы	63
<i>Ю.Г. Седов.</i> Феноменология и онтология образовательного процесса	70
<i>С.В. Тарасов.</i> Профессиональный стандарт педагога в системе образования Ленинградской области	75

ХРОНИКА

Пятая международная конференция «Химия гетероциклических соединений. Современные аспекты» (СВС 2015)	79
--	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	84
--	----

CONTENT

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>P.V. Danilov, G.S. Khomyak.</i> Features of State Regulation of Socio-Economic Development of Cinematography in Asia-Pacific	5
<i>A.F. Ivlev, A.M. Kulikov, Ye.A. Darun, Ye.I. Kondratenko.</i> Certain Problems of Small Business Stimulation	11
<i>I.L. Kornilova, O.A. Dudyreva.</i> Characteristics of Foresight Methodology	13
<i>E.E. Mamedov, T.G. Stefanova.</i> Factor Analysis of Development of Construction Industry	15
<i>A.V. Milenkov.</i> Problem of Sustainability of Regional Financial System and Development of Subject of Federation: Approaches to Solution	18
<i>A.A. Panarin.</i> Technological Stages of Prognostic Modelling of Developing Scientific, Technical and Educational Spheres of National Economy	21
<i>A.I. Frolkov.</i> Creating Structural-Functional Model of Long-Term Planning of Advanced Personnel Training to Implement Investment Projects at Subsidiaries of Big Businesses	24
<i>R.B. Tchedzhoyev.</i> Modern Mechanisms of Business Protection and Minimization of Influence of Shadow Economy	27

ECONOMY OF SOCIAL SPHERE

<i>R.N. Averbukh, Ye.Ya. Butko.</i> Principles of Developing Social Policy of Regional Organizations	30
<i>I.Yu. Blagova.</i> Classification of Regions Based on Level of Provision of Cultural Services	33
<i>G.A. Karpova, M.V. Gurieva.</i> Attractiveness of St. Petersburg as Object of Juvenile Cultural and Educational Tourism: Problems and Prospects	39
<i>M.V. Sigova, O.M. Kulikova, A.A. Boboshko.</i> Priorities of Improving Process Management of Providing Medical Services in Healthcare Institutions of Russian Federation ...	43
<i>G.G. Telyak.</i> Resource Supply of Sphere of Tourism and Recreation of Kaliningrad Region	47
<i>S.O. Shishin.</i> International and Domestic Experience of Creating and Developing Social Infrastructure at Big Company	50

EDUCATION

<i>V.V. Andronatyy.</i> Differentiated Strategies of Educational Interaction of Higher School Lecturers and Students	55
<i>I.V. Blazhko.</i> Active Teaching Methods as Condition for Professional and Personal Enhancement of Students	59
<i>I.N. Pashkovskaya.</i> Theoretical (Educational) Aspects of Comprehension of Experience of Training Managers for Service Sphere	63
<i>Yu.G. Sedov.</i> Phenomenology and Ontology of Educational Process	70
<i>S.V. Tarasov.</i> Professional Standard of Teacher in Educational System of Leningrad Region	75

CHRONICLE

Fifth International Conference "Chemistry of Heterocyclic Compounds. Modern Aspects"	79
--	----

INFORMATION ABOUT AUTHORS AND CONTACT DETAILS	84
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.24

П.В. Данилов, Г.С. Хомяк

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ КИНЕМАТОГРАФИИ В СТРАНАХ АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Представлен аналитический обзор методов государственного регулирования и основных тенденций социально-экономического развития национальных кинематографий в таких странах Азиатско-Тихоокеанского региона, как Индия, Япония, Китай, Таиланд, Австралия и Новая Зеландия. Предлагаются направления использования их положительного опыта в практической деятельности организаций кинематографии в Российской Федерации.

Ключевые слова: кинематография; управление; отраслевое управление; государственное регулирование.

We offer an analytical overview of the methods of state regulation and the main trends of social and economic development of national cinematography in the countries of the Asia-Pacific region, such as India, Japan, China, Thailand, Australia and New Zealand. The guidelines to use their positive experience in the practical activity of the organizations of cinematography in the Russian Federation are given.

Keywords: cinematography; regulation; sectoral management; state regulation.

В настоящее время в кинематографии продолжают развиваться глобализационные процессы: производство кинофильмов, подбор съёмочных объектов и ресурсной базы (в том числе финансовой) осуществляется в разных странах мира. Причинами этих явлений выступает не только поиск продюсерами зарубежных источников финансирования кинопроектов, но и действующие механизмы государственной поддержки национальных киноотраслей. В этой связи повышается актуальность научных исследований, определяющих тренды развития мирового кинематографа для определения возможностей и направлений интеграции отечественных систем продюсирования в мировой кинопроцесс. Активное политическое противодействие России ряда европейских государств обуславливает развитие ее сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. В этой связи объектом научного исследования, результаты которого представлены авторами в настоящей статье, выступили государства Азиатско-Тихоокеанского региона с достаточно развитой киноиндустрией.

Индия

Индия – страна, которая производит наибольшее число игровых лент в мире, даже несмотря на сокращение объемов кинопроизводства последних лет. Ежегодно на индийские экраны выходит более 1900 игровых фильмов, что больше, чем в США. Основные показатели развития кинематографии Индии представлены в табл. 1.

В Индии развернута большая сеть кинотеатров (более 11 тысяч) и видеосалонов (около 60 тысяч). Таким образом, на тысячу человек приходится десяток мест в просмотрных залах.

Уникальность феномена индийского кино заключается в огромном социальном значении, которое Болливуд (так сами индийцы называют главный центр своей киноиндустрии, расположенный в Бомбее), играет в жизни индийского общества. Для населения Индии, численность которой более 1 млрд 200 тыс. человек, кино больше, чем просто зрелище. Это окно в мир, единственная возможность забыть о лишениях, сопровождающих жизнь сотен миллионов индийских бедняков.

Индийский кинематограф отражает полиэтничный состав населения страны. Хотя большая часть фильмов делается на хинди, есть фильмы и на других языках: телугу, тамили, малаяли, каннада и других. Примерно из сотни выходящих в год фильмов на хинди, имеющих наибольшую аудиторию, значительный коммерческий успех сопутствует примерно 20

картинам. Два–три фильма в год становятся «мегахитами»: для получения такого статуса лента должна собрать в прокате от 100 до 150 млн рупий (2,53 млн долларов).

Таблица 1

Основные показатели развития кинематографии Индии

Основные показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовые кинотеатральные сборы (млрд амер. долл)	1,35	1,47	1,59	1,59	1,47
Посещения (млн зр.)	2 641	2 640	2 641	1 978	1 900
Средняя стоимость кинобилета (амер. долл.)	0,51	0,5	0,5	0,6	0,6
Число посещений на душу населения	2,42	2,2	2,5	2,2	2
Количество экранов	10020	10020	11065	11081	11139
Производство полнометражных игровых фильмов	1 274	1 255	1 602	1 724	1 966
Доля национальных фильмов в прокате (%)	89-	89	91,5	91,5	91,5

Примечание: таблица составлена авторами по данным [4; 5; 6].

Прокатный механизм в Индии несколько отличается от общемирового. По окончании съемок и контрольных просмотров фильм по оговоренной цене продается прокатным агентствам, которые перепродают его более мелким региональным прокатчикам. Вырученные продюсером средства, как правило, не намного превышают стоимость производства проданной картины, зато продюсер получает деньги сразу. Дальнейшие риски перекадываются на кинопрокатчиков.

Вопросы регулирования национальной кинематографии вошли в зону ответственности органов государственного управления Индией относительно недавно – 25 лет назад была создана National Film Development Corporation Ltd. (NFDC), а до тех пор государство лишь регламентировало жизнь киноиндустрии законодательным путем. Доля госкомпании на кинорынке невелика, в год на ее деньги снимается 20–30 фильмов, как правило, документальных или хроникальных. NFDC занимается также поддержкой некоммерческого кино и сохранением международного авторитета индийского кино: компания финансирует известных или подающих надежды режиссеров, картины которых потом отправляются на кинофестивали.

Законодательная база государственного регулирования кинематографии в стране основывается на двух законах, предусматривающих лицензирование кинопоказа и борьбу с пиратством. Верховным контролирующим органом является Министерство информации и теле- и радиовещания. Правительственный комитет выдает права на показ всех производимых и импортируемых фильмов. При этом государство осуществляет жесткий «моральный» контроль, в рамках которого в фильмах не допускаются сцены насилия и эротического содержания [7].

Япония

В японском кинематографе не предусматривается государственного финансирования, используется только частный капитал. В этой связи для обеспечения необходимого уровня доходности кинопроизводители в Японии в большинстве своем снимают фильмы по популярным комиксам или литературным произведениям, которые гарантируют минимальные кассовые сборы.

Основные показатели развития кинематографии Японии представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные показатели развития кинематографии Японии

Основные показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовые кинотеатральные сборы (млрд амер. долл)	2,52	2,26	2,45	1,99	1,70
Посещения (млн зр.)	174	145	155	156	161
Средняя стоимость кинобилета (амер. долл.)	14,42	15,7	15,8	12,8	10,7
Число посещений на душу населения	1,4	1,1	1,2	1,2	1,3
Количество экранов	3 412	3 339	3 290	3 318	3 364
Производство полнометражных игровых фильмов	408	441	554	591	615
Доля национальных фильмов в прокате (%)	53,6	54,9	65,7	60,6	58,3

Примечание: таблица составлена авторами по данным [4; 5; 6].

Кроме базового регулирования, применяемого ко всем хозяйствующим субъектам, органы государственного управления в Японии не принимают значительного участия в развитии сферы кино. Когда в 1960-х – 70-х гг. Япония переживала кризис киноиндустрии, процесс производства фильмов восстановился по большей части потому, что снизилась потребность в американских картинах.

Одним из инструментов поддержки отрасли выступает Управление культуры, которым выделяются незначительные суммы низкобюджетным фильмам, но данные примеры фрагментарны [2].

Китай

После образования КНР в 1949 году новые власти стали уделять кинематографу особое внимание. Начиная с 1951 года старые китайские фильмы, а также кинопродукция Голливуда и Гонконга были запрещены, начали сниматься новые фильмы, сосредоточенные на жизни рабочих, крестьян и солдат. Количество кинозрителей резко возросло: с 47 млн в 1949 году до 415 млн в 1959 году. За 17 лет, прошедших от образования КНР до начала Культурной революции, было снято 603 художественных фильма и 8342 документальных (с учётом кинохроники). Деятели китайского киноискусства стали ездить в СССР для перенятия советского опыта. В 1956 году открылась Пекинская академия киноискусства, а в 1960 году был снят первый китайский широкоэкранный фильм.

Основные показатели развития кинематографии Китая в настоящее время представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные показатели развития кинематографии Китая

Основные показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовые кинотеатральные сборы (млрд амер. долл)	1,50	2,03	2,74	3,54	4,82
Посещения (млн зр.)	290	370	470	612	830
Средняя стоимость кинобилета (амер. долл.)	3,43	5,5	5,8	5,8	5,8
Число посещений на душу населения	0,2	0,4	0,3	0,4	0,6
Количество экранов	6 256	9 286	13 118	18 195	24 607
Производство полнометражных игровых фильмов	526	588	745	638	618
Доля национальных фильмов в прокате (%)	56,3	53,6	48,5	58,7	54,5

Примечание: таблица составлена авторами по данным [4; 5; 6].

В Китае управление киноотраслью осуществляется Государственным управлением по делам радиовещания, кинематографии и телевидения, которое имеет 9 функциональных бюро: канцелярия, главная редакция, управление по делам кино, бюро общественного управления, бюро кадров и обучения, планово-финансовый департамент, научно-техническое бюро, бюро по иностранным делам, бюро охраны. Данное ведомство непосредственно подчиняется Госсовету и отвечает за изучение и разработку курса, политики по радио- и телевидению, выпуск кинолент и телефильмов, руководит радио- и телевидением и творческой работой радио, кино и телевидения, а также координирует их тематику, направляет реформу структуры в этой области, изучает и разрабатывает законы, законоположения в сфере управления радио, кино и телевидением, вырабатывает правила управления этими ведомствами, а также планы их развития; осуществляет контроль над программами радио и телевидения, спутникового телевидения, а также программами, передаваемыми по сети, осуществляет контроль и проверку радио- и телепрограмм из-за рубежа, утверждает создание и упразднение радио- и телестанций уездного уровня и выше, студий по созданию радио- и телепрограмм и по производству телефильмов; организует проверку содержания и качества выпускаемых в эфир по радио и телевидению кинофильмов, телефильмов, а также других программ. Кроме того, данное ведомство принимает решения о выдаче или отмене лицензии на производство и демонстрацию кинофильмов, а также лицензий на производство и распространение телефильмов; руководит Центральной народной радиостанцией, Международным радио Китая и Центральным телевидением [3].

Основными функциями данного управления выступают:

- развитие киноиндустрии и составление долгосрочных планов развития и разработка соответствующей политики и нормативов;
- управление производством и выпуском кинофильмов, контроль за выполнением работ;
- разработка тематики фильмов, планирование годового бюджета и плана производства;
- организация оценки отснятого материала и принятие последующего решения о продолжении съемок и выдаче разрешения на выход фильма в прокат или об отмене съемок;
- взаимодействие с региональными представителями;
- ответственность за управление технологией производства кино;
- управление внешнеэкономическим сотрудничеством в сфере производства, экспорта и импорта кинопродукции и другими видами международного сотрудничества и обмена;
- сбор и распределение средств на производство кинопродукции.

Отличительной особенностью регулирования киноотрасли в Китае является определение органами государственного управления дат релизов кинофильмов с целью освобождения прокатного времени для национальных картин. Таким образом, формируются условия, в

которых зарубежные кинокартины выходят в прокат только в том случае, если нет китайских фильмов или они уже собрали планируемые кассовые сборы.

В то же время важно отметить, что в Китае действует система квотирования иностранной кинопродукции. Квота составляет 35 иностранных картин в год. Отметим, что проекты совместно кинопроизводства не попадают под действие процедуры квотирования. При этом кинопрокатные организации выплачивают иностранному производителю роялти в размере 25% от кассовых сборов [3]. Данный подход, по нашему мнению, является важнейшим фактором интенсификации развития национального кинематографа.

Таиланд

Общая динамика развития кинематографии Таиланда представлена в табл. 4.

Таблица 4

Основные показатели развития кинематографии Таиланда

Основные показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовые кинотеатральные сборы (млн амер. долл.)	152,6	119,3	148,1
Посещения (млн зр.)	28,3	24,95	32,4
Средняя стоимость киновилета (амер. долл.)	4,4	4,8	4,6
Число посещений на душу населения	0,4	0,4	0,5
Количество экранов	757	846	969
Производство полнометражных игровых фильмов	н/д	н/д	н/д
Доля национальных фильмов в прокате (%)	37,5	н/д	н/д

Примечание: таблица составлена авторами по данным [4; 5; 6].

В целом государственная политика в области кинематографии в Таиланде сосредоточена на поддержании отечественной киноиндустрии за счет привлечения иностранных, прежде всего североамериканских, кинопроизводителей. К примеру, компания-посредник Santa International за последние десять лет успела организовать на территории Королевства съемки фильмов для таких известных студий, как Universal Studios, 20th Century Fox, Paramount и Warner Bros. Pictures.

Изначально интерес этих студий вызвали локации производства и относительная дешевизна рабочей силы за счет сложившихся курсов валют и общеэкономического состояния страны. По результатам финансовых инвестиций, привнесенных в бюджет страны съемочными компаниями, Кабинет министров Таиланда принял ряд решений, которые должны способствовать дальнейшему притоку иностранных кинопроизводителей: 1) освобождение от уплаты налога на доходы иностранных актеров, которые они получили, снимаясь в фильмах на территории Таиланда; 2) отмена сборов за выдачу разрешений на съемки на объектах государственной собственности, включая национальные парки, железную дорогу и аэропорт Суваннабхуми; 3) отмена пошлин на ввоз съемочного оборудования в страну; 4) внедрение службы «одного окна», в которой киногруппы могут получить пакет документов, необходимых для съемок в Таиланде на законных основаниях, всего лишь за три дня.

Кроме того, съемочные компании, зарегистрированные на территории Королевства, в течение первых пяти лет освобождаются от уплаты налога на доходы.

Вместе с этим отметим, что для получения разрешения на съемки в Тайское кинематографическое управление подается сценарий и список желаемых локаций. А на съемках любого иностранного фильма присутствует представитель Кинематографического управления, который следит за соответствием съемочного процесса утвержденному сценарию фильма [9].

Австралия

В 1937 году основывается Австралийский национальный совет по кино (Australian National Film Board), а в 1958 г. – Australian Film Institute. В 1970 г. правительством Джона Гортоня учреждается Австралийская корпорация по развитию кино (Australian Film Development Commission). В 1975 г. правительством Гофа Уитлэма она преобразуется в Австралийскую кинематографическую комиссию, включающую производственное объединение Film Australia (до момента ухода от дел её руководителя Стенли Хоуса она называлась Commonwealth Film Unit). В 2007 году провозглашается создание федерального агентства Screen Australia, которое объединило Австралийскую кинематографическую комиссию, Film Australia и Финансовую кинокорпорацию Австралии.

При поддержке Rank Organisation в 1950-х годах в Австралии снимается 15–20 полнометражных фильмов в год. Однако в дальнейшем в отрасли начинается спад.

Подъем национального кинематографа приходится на 1970-е годы, когда было увеличено бюджетное финансирование на производство для австралийского кино и его продвижения на иностранные рынки. Для решения этих задач в 1972 году учреждается Южная австралийская кинокорпорация, а в 1975 году – австралийская Комиссия кинематографа. Указанные организации функционируют до настоящего времени.

Основные показатели развития кинематографии Австралии представлены в табл. 5.

Относительно невысокие объемы производства и проката национального кинематографа связаны с тем, что Австралия является англоговорящей страной и фактически представляет собой рынок сбыта североамериканской кинопродукции. Разница курсов валют позволила привлечь в страну ряд американских компаний, осуществлявших съемки на ее территории таких фильмов, как «Матрица» и «Звездные войны» [1].

Таблица 5

Основные показатели развития кинематографии Австралии

Основные показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовые кинотеатральные сборы (млн амер. долл)	1,1	1,06	0,87
Посещения (млн зр.)	85,9	82,0	78,6
Средняя стоимость кинобилета (амер. долл.)	13,6	12,9	11,1
Число посещений на душу населения	3,8	3,5	3,3
Количество экранов	1 997	2 057	2 041
Производство полнометражных игровых фильмов	34	29	35
Доля национальных фильмов в прокате (%)	4,3	3,5	2,4

Примечание: таблица составлена авторами по данным [4; 5; 6].

Новая Зеландия

За последние несколько лет кино и телеиндустрия Новой Зеландии стали одними из самых прибыльных отраслей национальной экономики. Как сообщает издание «Stuff» со ссылкой на данные компании Pricewaterhouse Coopers, их вклад в валовой внутренний продукт составил за 2014 год 2,78 млрд долларов, или около полутора процентов всего ВВП страны. Также развивающаяся отрасль обеспечила более 21 тыс. новых рабочих мест. Существенный рост отмечен и на рынке онлайн-кинотеатров и телетрансляций. Основные показатели развития кинематографии Новой Зеландии представлены в табл. 6.

Таблица 6

Основные показатели развития кинематографии Австралии

Основные показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовые кинотеатральные сборы (млн амер. долл)	н/д	н/д	141,61
Посещения (млн зр.)	14,6	14,8	14,9
Средняя стоимость кинобилета (амер. долл.)	н/д	н/д	9,5
Число посещений на душу населения	н/д	н/д	3,3
Количество экранов	н/д	н/д	408
Производство полнометражных игровых фильмов	12	11	9
Доля национальных фильмов в прокате (%)	н/д	н/д	3,6

Примечание: таблица составлена авторами по данным [4; 5; 6].

Укажем, что на кинематографической карте мира Новая Зеландия появилась благодаря Питеру Джексону – режиссеру трилогий «Властелин Колец» и «Хоббит».

Съемки первых трех фильмов принесли экономике Новой Зеландии около \$600 млн, но самое важное – трилогия стимулировала туризм, второй по важности сектор национальной экономики после сельского хозяйства. Благодаря фильму количество туристов выросло на 47%, ежегодно они оставляют в Новой Зеландии около \$5,7 млрд.

В последние годы все больше голливудских картин снимается на территории страны и все больше американских студий пользуются услугами коллег из Новой Зеландии. Это связано и с тем, что природные условия позволяют снимать здесь разные природные объекты: от пустыни до снежных гор, и с тем, что правительство страны использует различные меры стимулирования. В частности, были приняты изменения в налоговом законодательстве, в рамках которого кинематографистам компенсируется до 25% затрат на съемку фильмов на территории страны. Для получения такого возврата иностранная компания должна воспользоваться услугами Новозеландской кинокомиссии (NEW ZEALAND FILM COMMISSION).

За счет привлеченных инвестиционных средств органами управления кинематографией Новой Зеландии формируются программы поддержки начинающих авторов, режиссеров, рассказывающих о жизни коренных народов острова (индейцев Маори), авторов документального кино [8].

В целом следует отметить, что в странах Азиатско-Тихоокеанского региона наблюдаются различные подходы к регулированию кинематографии и защиты национальных кинопроизводителей: от максимальной закрытости (Китай) до полной открытости (Новая Зеландия, Таиланд). Цели таких методов регулирования различны. Кроме этого, на развитие в указанных регионах киноотраслей накладываются национальные особенности. Авторам

настоящей статьи представляется необходимым при формировании мер по совершенствованию государственного регулирования кинематографии в России учесть опыт анализируемых государств, придерживаясь принципа рациональности.

По нашему мнению, в сложившихся условиях хозяйствования в Российской Федерации целесообразно развитие института региональных кинокомиссий, в частности формирования механизмов возврата части затрат, осуществляемых иностранными кинопродюсерами в конкретном административно-территориальном образовании, что в перспективе будет способствовать созданию в них современной кинематографической инфраструктуры и росту туристических потоков. Отметим, что правом получения возврата должны также пользоваться и отечественные кинокомпании, что в целом должно обеспечить рост объемов отечественного кинопроизводства. Тогда при достижении плановых значений, соответствующих текущему уровню развития кинотеатрального сектора (по авторским оценкам 200–300 фильмов в год) можно будет осуществить постепенное ограничение импорта иностранных кинофильмов, регулирование дат их выхода в кинотеатральный прокат.

Также нам представляется целесообразной проработка вопросов освоения отечественными кинопродюсерами рынков кинотеатрального показа Китая через развитие проектов совместного кинопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Австралийское кино // Австралия: путеводитель по Австралии на русском: [сайт]. URL: <http://australianism.ru/info/trip/cinema/> (дата обращения: 01.09.2015).
2. Кинематограф Японии // Журнал «Международная жизнь»: [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/> (дата обращения: 15.08.2015).
3. China Film Industry: [сайт]. URL: <http://www.chinesecinemas.org/> (дата обращения: 15.08.2015).
4. Focus 2013. World Film Market Trends. Marché du film. Festival de Cannes, 2013.
5. Focus 2014. World Film Market Trends. Marché du film. Festival de Cannes, 2014.
6. Focus 2015. World Film Market Trends. Marché du film. Festival de Cannes, 2015.
7. Indiewire: [сайт]. URL: <http://www.indiewire.com/> (дата обращения: 15.08.2015).
8. NZ Film commission: [сайт]. URL: <http://www.nzfilm.co.nz/> (дата обращения: 15.08.2015).
9. Thailand's Film Industry: [сайт]. URL: http://www.boi.go.th/tir/issue/201401_24_1/42.htm/ (дата обращения: 15.09.2015).

А.Ф. Ивлев, А.М. Куликов, Е.А. Дарун, Е.И. Кондратенко

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Освещаются основные проблемы несостоятельности малого предпринимательства в современной России, как препятствие образования среднего класса и повышения благосостояния населения. Рассматривается отношение к развитию малого бизнеса со стороны федеральной и региональной власти.

Ключевые слова: стимулирование малого бизнеса; налогообложение; ликвидация и банкротство субъектов предпринимательства; кредитование; госрегулирование.

We look at the major problems of insolvency of small business in modern Russia as an obstacle to forming the middle class and increasing the well-being of the population. The attitude of federal and regional authorities to small business development is considered.

Keywords: small business stimulation; taxation; liquidation and bankruptcy of business entities; crediting; government regulation.

Одной из самых актуальных проблем российской экономики сегодня является вопрос поддержки в условиях продолжающегося кризиса малого и среднего предпринимательства, а также высокой монополизации региональных рынков.

Рассматривая регионы как экономическую подсистему в рамках всей экономики страны, для сегодняшних условий важным моментом в экономике предпринимательства является решение актуальных задач поддержки малого бизнеса. Заглядывая вглубь экономической истории развитых стран мира, можно констатировать экономический факт, что в период обвала кредитно-денежной политики, инфляционных шоков, наступления стагнации экономики самым мобильным и гибким субъектом экономических отношений при изменении экономических условий был малый бизнес.

Малый бизнес выполняет ряд важнейших экономических и социальных задач. Помимо налоговых отчислений в бюджеты всех уровней малый бизнес развивает экономический сектор, создает дополнительные рабочие места, способствует развитию конкуренции.

Для получения положительного экономического эффекта роста показателей в экономике страны, в частности, в экономике региона, должна проводиться актуальная государственная, в том числе финансово-кредитная политика в области развития малого предпринимательства. В соответствии с новыми негативными экономическими условиями, обусловленными санкциями, необходимо представлять целый комплекс мероприятий правового, политического, экономического, социального, информационного, консультационного, образовательного, организационного характера, которые должны быть направлены на обеспечение получения высоких экономических показателей в регионе [1].

Причинами такого негативного состояния малого бизнеса в регионах являются: лоббирование интересов крупного бизнеса через органы государственной власти и местного самоуправления; незаинтересованность в прямой поддержке и недостаточное финансирование со стороны органов власти мероприятий по государственной поддержке малого бизнеса; коррупция; рутинная бюрократия регистрации и ликвидации субъектов малого бизнеса; недостаточно полная и экономически обоснованная разработка целевых программ развития малого бизнеса в регионе; несвоевременное, а подчас, и неумелое применение механизмов регулирования экономики административными методами; неэффективное применение бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики в регионе.

Абсурд, но реформой в рамках снижения налогов для малого бизнеса в 2016 году предусмотрен ряд мер по увеличению базы налогообложения и даже введение новых налоговых сборов. Экспертами это расценивается как ухудшение фискальных условий для малого предпринимательства.

К новым видам налогообложения относятся следующие:

- торговый сбор (платеж в казну, который должен осуществлять продавец из расчета торговой площади);

- налог на недвижимое имущество (перечисляется в казну по результатам 2015 года и представляет собой уплату процента от кадастровой стоимости коммерческой недвижимости, которая в разы выше не только инвентаризационной, но и рыночной стоимости);

- увеличение налоговой ставки ЕНВД, с повышением до 16% налога на прибыль и др.

Таким образом, даже на основании приведенного общего перечня нововведений можно констатировать, что льготы для малого и среднего бизнеса превращаются в фискальные санкции или имеют радикально усеченный характер.

Некоторые налоги на малый бизнес в 2015 году даже увеличены, тогда как правительством вовсе не был осуществлен пересмотр базы, ставок и объектов по уже существующим налоговым сборам.

С 2016 года предложено ввести ряд изменений для малого бизнеса:

- изменение критериев для применения «упрощенки»;
- усложнение процедур банкротства и ликвидации;
- увеличение штрафов и введение дополнительных наказаний.

Все они предполагают далеко не радостные перспективы для малого бизнеса.

Россия является отстающей страной по показателям уровня развития малого бизнеса. Она значительно уступает многим странам-лидерам. В настоящее время предпринимательская активность населения находится на низком уровне, поэтому одной из основных задач как федеральных, так и местных органов власти является стимулирование малого бизнеса.

Для этого, прежде всего, необходимо пересмотреть налоговые режимы для малого предпринимательства в сторону их лояльности, реализовать новые проекты государственной поддержки малого бизнеса с предоставлением финансовых льгот, возможности аренды помещений по низким ставкам, что каким-то образом позволит развиваться бизнесу [2].

Возможность увеличения поступлений в бюджеты различных уровней власти следует находить не в повышении налогов с предпринимателей, а в повышении количества хозяйствующих субъектов малого бизнеса (по закону эластичности спроса на цену занятия бизнесом), стимулируя их рост значительным сокращением налогов и сборов.

Руководству государства и Банка России, по примеру стран с развитой рыночной экономикой, следует вводить социально направленные, целевые, кредитные программы поддержки малого предпринимательства с низкими и отрицательными процентными ставками. Источниками финансирования такого рода мероприятий может быть введение прогрессивного налога НДФЛ, например с дохода двухсоткратного МРОТа. Также содействием развитию малого бизнеса будет и организация регулирования цен на целевой ограниченный список стратегических товаров и, особенно, услуг. Архиважно вводить налоговые коэффициенты по стимулированию повышения производительности труда и предприятий, исключительно за физические единицы показателей. Радикальных изменений требуют и вопросы контроля.

В данной статье мы рассмотрели лишь часть вопросов и подходов к решению проблем развития малого предпринимательства. Очевидно, что требуется, прежде всего, политическая воля в проведении необходимой экономической политики. Тогда появится достаточно необходимых методов и механизмов для успешного развития малого бизнеса, способного решить значительную часть проблем во всей внутренней экономике России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарайбех Ю.А., Ивлев А.Ф.* Финансы и кредит. СПб.: РИО СПбГУКИТ, 2011. 64 с.
2. *Ивлев А.Ф., Засенко В.Е., Тушева С.В., Елисеева Ю.А.* Исследование и моделирование процессов повышения инновационной активности предприятий // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2014. № 4. С. 59–61.

И.Л. Корнилова, О.А. Дудырева

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ФОРСАЙТ

Исследуется новая методология групповой экспертной оценки, получившая название Форсайт.

Приводятся общие сведения о Форсайте, об областях применения методологии, о ее отличительных особенностях, описываются наиболее известные методы и предпосылки возникновения методологии Форсайт.

Ключевые слова: Форсайт; экспертные оценки; сценарий; метод Дельфы.

We research the new methodology of group expert judgement named Foresight.

We offer general information concerning the method in question, describe the areas of method application, look at its peculiar characteristics, consider the most famous methods and the prerequisites of Foresight emergence.

Keywords: Foresight; expert judgements; scenario; Delphi method.

С конца прошлого века широкую известность и популярность завоевала новая методология групповой экспертной оценки, получившая название Форсайт. Форсайт в основном используется в долгосрочном прогнозировании развития масштабных социально-экономических систем (слово «forsight» в переводе означает «предвидение»). При этом данную методологию можно использовать как в поисковых, так и в целевых прогнозах [1; 4].

В числе областей применения Форсайта можно назвать следующие направления исследований [3; 6; 7]:

- 1) политические перспективы;
- 2) перспективы решения социальных задач;
- 3) развитие технологий;
- 4) перспективные направления развития науки;
- 5) перспективы экономического развития.

Отличительной особенностью методологии является ее широта как в смысле охвата широкого круга экспертов самых разных специальностей (сотни и тысячи специалистов, связанных со всеми аспектами исследуемой проблемы), так и в смысле сочетания широкого спектра различных методов экспертных исследований. Кроме того, в состав экспертов, привлеченных к решению проблемы, могут входить не только известные ученые, но и люди с самыми разными уровнями образования и опыта, рядовые члены общества.

Другая особенность Форсайта – практическая направленность, т.е. мнения экспертов дорабатываются до стадии практических рекомендаций и конкретных программ, под которые могут быть выделены определенные денежные суммы. Форсайт не только предсказывает будущее, но и создает его, формирует, ориентируясь на выявленные в процессе исследования приоритеты и связанные с ними расчеты.

К наиболее известным методам, используемым в Форсайте, относятся следующие [2; 5]:

- 1) сценарный метод;
- 2) метод Дельфы (Дельфи);
- 3) прочие методы получения групповых экспертных оценок (мозговые атаки, методы дискуссий, деловые игры и т.д.);
- 4) формальные методы исследования, которые могут быть использованы для обоснования и доказательства выбранных альтернатив развития (экстраполяция тренда, имитационное моделирование, морфологический анализ и т.д.).

Рассмотрим более подробно первые два пункта из перечисленных, поскольку они чаще всего использовались в качестве основы методологии.

Сценарный метод представляет собой описание гипотетической логической последовательности событий с целью показать, как из существующей ситуации может поэтапно развиваться будущее состояние объекта исследования. Довольно часто сценарием называют просто изложение содержательного анализа рассматриваемой проблемы и предложений по ее решению, даже если оно не включает описание последовательности развития системы во времени.

Частью сценарного метода является определение гарантированного прогноза, т.е. построение «трубки» прогноза – тех границ, за которые по объективным причинам развитие системы выйти не может. Для этого задаются максимально возможные значения благоприятных для развития параметров и минимальные – для неблагоприятных. Таким образом определяется идеальное, наилучшее состояние системы в будущем, т.е. потенциал. Для нахождения нижнего предела развития системы положительные факторы, напротив, фиксируются на самом низком уровне, а отрицательные максимизируются. Наиболее же вероятное состояние системы находится в «трубке» прогноза между ними. Достоинством сценария является то, что он позволяет создать представление об объекте исследования в тех случаях, когда его формальная модель еще не построена (или не может быть построена с достаточной адекватностью). Это представление можно использовать, как предварительное, и в дальнейшем на его основе применять другие методы. Можно сказать, что сценарный метод относится к наименее формализованным. Но отсюда же вытекают и его недостатки:

1) возможность неоднозначного толкования и логической противоречивости неформально изложенного сценария;

2) вероятностный характер суждений (всегда присутствует вероятность ошибки, при этом чем уже «трубка» прогноза, тем она выше, а если «трубка» слишком широка, то такой сценарий, по сути, бесполезен).

Метод Дельфы представляет собой ряд последовательных процедур, направленных на формирование группового мнения по проблемам, для которых характерен недостаток информации. Название метода происходит от названия древнегреческого города – Дельфы. Из античной истории известно, что в этом городе у подножия горы Парнас находилось святилище Аполлона, Дельфийский оракул, предсказывавший будущее. Поскольку применение метода Дельфы распространено в прогнозировании, в названии была использована прямая аналогия с предсказанием. Опрос экспертов в этом методе обычно проводят анонимно, для чего используют специальные анкеты или электронно-вычислительную технику.

Основным принципом метода Дельфы является принцип обратной связи. Регулируемая обратная связь осуществляется за счет проведения опроса в несколько туров. После каждого тура информация, полученная от экспертов, подвергается анализу и статистической обработке. Экспертов знакомят с результатами этой обработки, и на ее основе подготавливаются вопросы для следующего тура. Например, тех экспертов, мнения которые существенно отличаются от мнения большинства, просят мотивировать такое расхождение. Такая процедура позволяет всем экспертам учесть обстоятельства, которыми ранее они, возможно, необоснованно пренебрегли.

Что сделало возможным появление Форсайта?

Прежде всего, это развитие мировой сети Интернет и других средств коммуникации. Виртуальные технологии позволяют как проводить мозговые атаки и другие виды групповых экспертных исследований в виде интернет-форумов и интернет-конференций, так и облегчают личное общение между участниками экспертизы. Как только в конце прошлого века стало возможным практически мгновенно передавать огромные массивы информации чуть ли не в любую точку земного шара, идея Форсайта стала актуальной.

Другая важная причина – рост вовлеченности, заинтересованности широких слоев населения в решении общенациональных и глобальных мировых проблем, связанных с наукой, политикой и социальным устройством. Уровень образования и опыта людей также существенно возрос в конце прошлого и начале нынешнего веков, что сделало их участие в решении таких вопросов не только возможным, но и более полезным на практике.

Возрос также уровень интеграции между различными областями научного знания, и это делает использование методологии Форсайт не только возможным, но и необходимым: в современном мире проблемы научного и социально-политического развития необходимо решать в комплексе, очень многие вопросы находятся на стыке наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапоненко Н.В. Форсайт. Теория. Методология. Опыт: монография. М.: Юнити-Дана, 2012. 238 с.
2. Зинченко М.А., Махмутова Д.С., Изюмов Д.Б., Кондратюк Е.Л. Обзор методов проведения Форсайт-исследований // Инноватика и экспертиза: науч. тр. / ФГУ НИИ РИНКЦЭ. М., 2012. Вып. 2(9). С. 155–158.
3. Ковалев В.И. Форсайт: прогнозирование инноваций или инновации в прогнозах? // Вестник Омского государственного университета. 2013. № 2 (68). С. 169–172.
4. Колесников Р.А. Форсайт-менеджмент: новая технология увеличения продаж и прибыльности // Менеджмент XXI века: актуальные тренды в образовании и бизнесе: сб. научных статей. СПб.: Астерион, 2013. С. 143.

5. Лукашин Ю.П., Рахлина Л.И. Современные направления статистического анализа взаимосвязей и зависимостей / отв. ред. Ю.П. Лукашин; ИМЭМО РАН. М., 2012. 54 с.

6. Сизов В.С. Территориальный форсайт: опыт форсайт-исследования муниципального образования // Вопросы новой экономики. 2013. № 2 (26). С. 11–27.

7. Цвек А., Браун А., Рийкерс-Дефрасне С. Международный Форсайт 2000-х годов: сопоставительный анализ // Форсайт: информ.-аналитический журнал. 2014. № 2. Т. 8. С. 6–15.

Э.Э. Мамедов, Т.Г. Стефанова

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Представлены подходы к факторному статистическому анализу развития строительной отрасли, выявлены результирующие и независимые переменные для построения многофакторной регрессии, определены виды регрессий и сделаны выводы относительно их использования.

Ключевые слова: факторная модель; строительная отрасль; статистическая регрессия; конкурентоспособность; инвестиции.

We offer approaches to factor statistical analysis of construction industry development. Dependent and independent variables for building multifactor regression are distinguished; types of regressions are determined and conclusions concerning their application are made.

Keywords: factor model; construction industry; statistical regression; competitiveness; investment.

Строительная отрасль является одной из ключевых отраслей народного хозяйства страны: в нее входит более 40 подвидов работ, начиная с подготовки земельных участков, формирования инфраструктуры, производства стройматериалов, проведения строительных работ и заканчивая сносом устаревших зданий. Важное значение анализа темпов развития строительства состоит в том, что оно определяет рост экономического потенциала России, так как именно строительная отрасль создает условия для улучшения и создания инфраструктуры городов, развития бизнеса и может дать импульс для роста других смежных отраслей.

Одним из важнейших показателей развития отрасли является ее экономический рост, включающий такие основные составляющие, как темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) отрасли, результирующие показатели отрасли (объемы, прибыль, затраты), рост основного капитала отрасли, качество продукции и предоставляемых услуг, число конкурентоспособных предприятий отрасли и т.д.

При статистическом анализе данных РОССТАТа можно отметить, что в целом за последние 10 лет объем строительных работ увеличивается [1; 2; 3]. Также можно наблюдать положительную динамику роста результирующих показателей отрасли, а именно валовой прибыли в экономике отрасли и ВВП строительной отрасли. Вместе с тем реальный экономический рост с учетом инфляции – темп роста ВВП отрасли – имеет резкий спад в 2008 году и спад в настоящее время, который, судя по характеру развития экономики, будет продолжаться. Начиная с 2010 года прослеживается тенденция снижения скорости роста объемов ВВП отрасли, об этом говорит и отрицательная динамика темпов роста ВВП отрасли. Так, согласно данным Федеральной службы статистики, объем работ, выполненных в строительной отрасли, в 2014 году составил 5981,7 млрд рублей, или 95,5% (в сопоставимых ценах) к уровню соответствующего периода предыдущего года, также возрастают затраты на строительные работы [1; 3].

Одним из возможных подходов к оценке развития отрасли является статистический анализ многофакторных регрессий.

Построение многофакторных регрессий включает следующие этапы.

1. Нахождение зависимых и независимых переменных исходя из смысла поставленных целей исследования.
2. Выявление ключевых факторов на основе определения парных корреляций и явления мультиколлинеарности.
3. Построение многофакторной регрессии, обоснование статистической значимости ее параметров по уровням значимости и числу степеней свободы.

В данном исследовании ставится задача нахождения факторов, наиболее связанных с такими результирующими показателями развития отрасли, как ВВП отрасли и темп роста ВВП отрасли (назовем их «зависимыми» переменными). В качестве «независимых» величин можно рассмотреть макрофакторы, такие как объем ВВП страны, темп роста ВВП страны, кредиты, выданные населению, и микрофакторы отрасли, включающие: оплату труда, основные фонды,

инвестиции в основной капитал. Динамику «независимых» и «зависимых» основных показателей строительной отрасли представим в табл. 1.

Таблица 1

Динамика основных показателей строительной отрасли

Наименование показателя	Пере- менная	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013*
ВВП строительной отрасли, млрд руб.	У1	1201	1633	2225	2101	2587	3517	4010	4159
Индекс роста ВВП отрасли, %	У2	118,2	116,0	113,6	87,7	104,8	105,5	102,8	98,4
ВВП страны, тыс. млрд руб.	X1	26	33	41	38	46	55	62	66
Темп роста ВВП, %	X2	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3
Оплата труда в отрасли, млрд руб.	X3	545	773	1056	975	1082	1448	1585	1678
Инвестиции в основной капитал в отрасли, млрд руб.	X4	176	266	399	289	342	336	348	356
Основные фонды в отрасли, млрд руб.	X5	711	992	1221	1391	1499	1499	1581	1685
Кредиты, выданные населению, млрд руб.	X6	1578	2566	3537	3169	3725	5227	7492	9719

Примечание: табл. 1 составлена автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [3].

Матрица парных корреляций представлена в табл. 2.

Таблица 2

Матрица парных корреляций

	У1	У2	X1	X2	X3	X4	X5	X6
У1	1	-,478	,997**	-,233	,994**	,664	,894**	,947**
У2	-,478	1	-,475	,946**	-,504	-,315	-,718*	-,449
X1	,997**	-,475	1	-,228	,993**	,695	,906**	,956**
X2	-,233	,946**	-,228	1	-,276	-,206	-,506	-,224
X3	,994**	-,504	,993**	-,276	1	,726*	,912**	,941**
X4	,664	-,315	,695	-,206	,726*	1	,771*	,578
X5	,894**	-,718*	,906**	-,506	,912**	,771*	1	,809*
X6	,947**	-,449	,956**	-,224	,941**	,578	,809*	1

Примечание: *,** – степень точности в программе SPSS.

Анализ парных корреляций показывает высокую взаимосвязь показателя У1 с показателями X1, X3, X5, X6. Однако с учетом явления мультиколлинеарности (в табл. 2 видно, что наивысший коэффициент парной корреляции с X1, который, в свою очередь, имеет высокую степень взаимосвязи с X3, X5, X6) для У1 выбирается только X1 как наиболее значимый. Для У2 значимым является только взаимосвязь с X2.

На основе использования программы SPSS выявлены следующие виды регрессии:

$$Y1 = 77,7 * X1 - 888 \quad (1)$$

$$Y2 = 1,728 * X2 - 74 \quad (2)$$

Проверка уравнений (1), (2) показала их значимость по всем статистическим критериям. Это доказывает тесную взаимосвязь объемов и темпов строительной отрасли с объемами и темпами ВВП страны, что подчеркивает ключевое значение строительной отрасли для экономики страны в целом.

Вместе с тем такие зависимости иллюстрируют только часть механизма развития отрасли, и область их использования довольно ограниченная, например, они могут быть применены в основном для прогнозирования тенденций развития в будущем.

Более глубокий анализ развития строительной отрасли состоит в комплексном рассмотрении всех факторов – рычагов этого развития, позволяющих увидеть проблемы и найти пути их решения. Так, данные табл. 1 показывают следующие проблемы развития отрасли:

1. Недостаточное финансирование – снижение темпов роста инвестиций в основной капитал.
2. Замедление темпов прироста оплаты труда и основных фондов.
3. Снижение темпов роста ВВП отрасли.

Вместе с тем построение механизма развития отрасли требует исследования новых моделей взаимосвязи, строящихся на предположении, например, что дополнительные инвестиции будут стимулировать рост ВВП отрасли.

В заключение можно отметить, что рассмотренные факторы свидетельствуют как о существующих проблемах, так и о положительных тенденциях развития отрасли. В целом отрицательные тенденции преобладают, что означает снижение конкурентоспособности строительной отрасли в России. Чтобы усилить конкурентоспособность строительной отрасли, необходимы меры по ее поддержке, например вложение крупных инвестиций со стороны государства, смягчение налоговой политики, устранение барьеров, препятствующих выходу на строительный рынок, развитие менеджмента качества, усиление финансовой помощи населению и бизнесу, подготовка высококвалифицированных специалистов-строителей и другие направления, обеспечивающие решение проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ строительной отрасли и рынка строительных материалов // Исследовательская кампания «ID-Marketing»: [сайт]. URL: <http://id-marketing.ru/about/uslugi/obzori-rinka-id-marketing/analiz-stroitel'nogo-rinka> (дата обращения: 10.10.2015).
2. Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096774766 (дата обращения: 10.10.2015).
3. Официальные публикации Росстата (1999–2015) // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.10.2015).

А.В. Миленков

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ: ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ

Исследуется система финансов и реального сектора народного хозяйства как автономных мезоэкономических структурных образований. Приводится авторское определение понятия «устойчивость субъекта экономики». Даны рекомендации по созданию целостного механизма эффективного институционального взаимодействия финансовой системы и реального сектора региональной экономики, формулируются принципы функционирования интегрированной системы взаимодействия экономической и финансовой составляющих регионального хозяйства.

Ключевые слова: *финансовая система; региональные финансовые институты; реальный сектор экономики; устойчивость региональной финансовой системы; надежность банковского сектора.*

We research the system of finances and real sector of the national economy as autonomous mesoeconomic structural formations. Our own definition of sustainability of economic entity is offered. Recommendations concerning the creation of an integral mechanism of effective institutional interaction of the financial system and the real sector of regional economy are given; the principles of integrated system of coordination of economic and financial components of regional economy are stated.

Keywords: *financial system; regional financial institutions; real sector of economy; sustainability of regional financial system; reliability of banking sector.*

Создание условий эффективного взаимодействия между хозяйственным комплексом региона (реальным сектором экономики субъекта федерации) и его финансовой системой является серьезной проблемой регионального социально-экономического развития. Как показывает отечественная практика [3], элементы финансовой системы не только слабо связаны между собой и в недостаточной мере ориентированы на всестороннее участие в хозяйственной жизни региона в силу низкой социальной ответственности и преобладания локальных интересов, но и в некоторых случаях оказывают негативное влияние на показатели социально-экономического развития субъекта федерации. В такой ситуации представляется необходимым обеспечить повышение роли региональных финансовых институтов в процессах социально-экономического развития субъекта федерации, что, в конечном счете, должно найти свое позитивное отражение в повышении экономических и социальных характеристик региона.

Функционирование региональных финансов характеризуется достаточно широким набором показателей [6], однако главным качественным параметром региональной финансовой системы следует признать ее устойчивость. В научной литературе приводится большое число определений термина «устойчивость» применительно к различным типам экономических субъектов (работы М.И. Баканова, В.Р. Банка и др.) [1; 2]. Наиболее обобщающим и универсальным толкованием данного понятия, на наш взгляд, следует считать следующее. *Устойчивость субъекта экономики* – это его способность даже при существенном изменении экономической ситуации (внешней среды хозяйствования) обеспечивать необходимое качество своего функционирования (внутренней среды хозяйствования) с установленными (заданными исходя из соображений возможных и необходимых характеристик роста) количественными параметрами.

Заметим, что предлагаемое определение позволяет объективно решить задачу численного измерения устойчивости, сформировав для этой цели совокупность динамических показателей развития субъекта экономики, например темпов роста, темпов прироста и других, и задать для них предельно допустимые интервалы колебаний, за пределами которых устойчивость следует признать утраченной.

Масштабы и значимость проблемы согласования направлений и целевых характеристик финансовой системы, качественных и количественных параметров регионального социально-экономического роста требуют, в первую очередь, развития имеющейся теоретической базы

(представленной, например, в работах В.А. Дергачева и Л.Б. Вардомского, А.А. Мушовец [5; 8] и в некоторых других работах) исследования законов и закономерностей функционирования региональных финансов и регионального хозяйственного комплекса. При этом в рамках теории целесообразно, с одной стороны, рассматривать финансы и реальный сектор экономики как автономные мезоэкономические структурные образования, а с другой, как целостную совокупность неотделимых друг от друга, взаимозависимых и взаимовлияющих элементов единой социально-экономической системы субъекта федерации.

Объективное решение данной проблемы позволит выдвинуть и обосновать принципиально важные теоретические положения создания целостного механизма эффективного институционального взаимодействия между финансовой системой и реальным сектором экономики субъекта федерации, критерием действенности которого является достижение плановых показателей регионального развития.

Теоретические результаты институционального исследования объективных условий и целевых установок функционального взаимопроникновения региональных финансов и региональной экономики позволяют сформировать методологические основы построения механизма эффективного взаимодействия финансового сектора региона и регионального хозяйственного комплекса. Подчеркнем, что эти объекты исследования в рамках системного подхода [11] должны рассматриваться как две подсистемы единой социально-экономической системы субъекта федерации. Такая постановка задачи создания целостной методологии решения проблемы их взаимодействия требует разработки концепции интегрированного институционального развития регионального финансового сектора и реального сектора экономики субъекта федерации, которая должна включать две составляющие: иерархию целей интегрированной системы и совокупность принципов ее функционирования. Отметим, что интегрированный характер целевого описания экономико-финансовой системы региона должен быть в полной мере отражен на верхних уровнях целевой иерархии, но по мере понижения уровня может достигать высокой степени дифференциации и последовательно трансформироваться в локальные и частные цели подсистем и их элементов.

В составе принципов функционирования интегрированной системы экономической и финансовой составляющих региональной социально-экономической сферы в качестве ключевого следует выделить принцип устойчивости региональной финансовой системы и определить методологию анализа этого параметра в аспекте направленности и степени его влияния на результаты социально-экономического развития субъекта федерации. Такое выделение позволит элиминировать устойчивость, как результирующую характеристику, функционально зависимую от параметров, адекватных иным принципам.

В основу реализации теоретических основ и методологических положений по созданию эффективного взаимодействия финансовой системы региона и хозяйственного комплекса субъекта федерации следует положить обобщенное представление системного взаимодействия процессов повышения устойчивости финансового сектора и роста социально-экономических характеристик развития реального сектора экономики субъекта федерации в виде интегрированной модели объектов.

Создание интегрированной модели потребует предварительного объективного сравнительного анализа широкого круга не только количественных (эконометрических, экономико-математических), но и содержательных методов моделирования финансовых и социально-экономических процессов региона. Можно предположить, что наибольший интерес из численных методов моделирования такого структурно сложного и функционально многообразного объекта, как экономико-финансовая система региона, будут представлять уравнения регрессии с применением корреляционного анализа и оптимальное программирование [10], а в составе содержательных (качественных, описательных) инструментов построения модели выделим метод сценариев и логико-графического моделирования [9].

Объективный представительный анализ методов моделирования позволит объективно обосновать выбор из них наиболее адекватного (наиболее адекватных) реальным свойствам объекта, отразив в модели наиболее существенные с позиций повышения устойчивости финансовой системы характеристики ее взаимодействия с реальным сектором экономики региона.

В составе интегрированной модели взаимодействия процессов повышения устойчивости финансового сектора и социально-экономического роста субъекта федерации представляется строго необходимым особо выделить и детально проработать, вплоть до прикладных методик построения и применения, локальную модель повышения надежности регионального банковского сектора, как ключевого в аспекте создания условий развития института финансовой системы. Данное положение основано на том, что в современных российских условиях именно банки являются системообразующим элементом финансового сектора как государства, так и отдельных регионов [7], устойчивость которого, являясь определяющей

характеристикой надежности, оказывает преобладающее влияние на устойчивость финансовой системы в целом.

Формирование прикладных возможностей применения результатов интегрированного и локального моделирования финансовых и социально-экономических процессов региона обуславливает необходимость решения комплекса задач управления процессом повышения надежности (устойчивости) банковского сектора региона. Для этого необходимо использовать аппарат современного менеджмента [4], адаптировав его к специфике регионального банковского сектора (объекта управления) и ориентируя на эффективное взаимодействие с реальным сектором экономики субъекта федерации, обеспечивая рост показателей его развития.

В составе функций управления повышением надежности банковского сектора субъекта федерации представляется необходимым выделить в качестве базовых функции стратегического планирования объекта и создания организационных условий решения этой задачи, а в качестве обеспечивающих – функции мотивации участников и контроля реализации принимаемых управленческих решений.

Последовательное решение комплекса задач, обуславливающих объективное решение общей проблемы устойчивости региональной финансовой системы, позволит создать объективные условия поступательного и планомерного социально-экономического развития субъекта федерации и, как следствие, Российской Федерации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баканов М.И.* Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 2011.
2. *Банк В.Р.* Финансовый анализ. М.: ТК «Велби»: Проспект, 2011.
3. *Видяпин В.И., Степанов М.В.* Региональная экономика. М.: Экономика, 2007.
4. *Дафт Р.Л.* Менеджмент. СПб.: Питер, 2012.
5. *Дергачев В.А., Вардомский Л.Б.* Регионоведение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
6. *Дорджеев А.В.* Региональные финансы: опыт, стратегии, перспективы. М.: Финансы, 2008.
7. *Дробозина Л.А., Константинова Ю.Н., Окунева Л.П. [и др.].* Общая теория финансов. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 2015.
8. *Мушовец А.А.* Теория финансов. Минск: Экономика, 2013.
9. *Таран Т.А.* Логические методы и модели поддержки принятия решений в конфликтных ситуациях. Переславль-Залесский, 2007.
10. *Шикин Е.В., Чхартишвили А.Г.* Математические методы и модели в управлении М.: Дело, 2009.
11. *Ballé M.* Managing with Systems Thinking. London: McGraw-Hill, 1994.

А.А. Панарин

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПРОГНОСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается технология системного анализа влияния факторов макро- и микросред на объект прогнозирования развития научно-технической и образовательной сфер национальной экономики.

Ключевые слова: *прогностическое моделирование; программно-целевой метод прогнозирования; характеристики системы профессионального образования; научно-инновационное развитие; интеграция науки и образования.*

We look at the technology of system analysis of the influence of factors of macro- and microenvironment on the object of forecasting the development of scientific, technical and educational spheres of national economy.

Keywords: *prognostic modelling; program-objective method of forecasting; characteristics of professional education system; scientific and innovation development; integration of science and education.*

Одним из методов прогностического моделирования долгосрочного развития научно-технической и образовательной сфер национальной экономики, используемым в программно-целевом планировании, выступает технология всестороннего анализа влияния факторов внешней и внутренней сред на объект прогнозирования и долгосрочного планирования в ретроспективном и текущем периодах времени. В рамках данной технологии, по нашему мнению, следует использовать принцип репрезентативности статистических характеристик об экономическом, научно-технологическом, социальном состоянии исследуемых отраслевых, региональных и локальных составляющих той или иной (производственной, социальной) сфер народного хозяйства. Затем следует четко сформулировать прогнозные положения экспертов о вероятных тенденциях развития объекта (сферы, отрасли, комплекса, корпоративного хозяйствующего субъекта) программно-целевого долгосрочного планирования.

Так, например, обоснование целевой направленности в достижении прогнозируемых и планируемых основных экономических, инновационных и социальных количественных и качественных характеристик государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» сопровождается анализом ретроспективного и текущего функционирования научно-технологической сферы национальной экономики. При этом технологическая последовательность представления материалов и результатов анализа состояния научно-технологического объекта прогностического моделирования включает: уточнение приоритетов и направлений развития сферы науки и технологий; финансовое обеспечение; раскрытие институциональной структуры и организации отрасли (сектора науки и технологий); материально-технический уровень оснащенности научных организаций; наблюдаемые тенденции, влияющие на процессы в сфере науки и технологий; изложение возможных рисков управления ими [1].

Завершающим технологическим этапом прогностического моделирования процесса долгосрочного развития научно-технической сферы национальной экономики в рамках обоснованности выполнения комплексной целевой программы «Развитие науки и технологий» выступают экспертная оценка прогноза долгосрочного развития научно-технологической сферы народного хозяйства и на этой основе делаются выводы об ориентирах планируемых макроэкономических показателей по итогам выполнения данной комплексной научно-технологической программы [1]. При этом прогнозные оценки долгосрочного развития сферы науки и технологий на период 2014–2020 годов включают экспертные предположения об относительных величинах ежегодных темпов изменений: внутренних затрат на научные исследования и разработки в сфере высшего образования и народного хозяйства; численности работников, выполняющих научные исследования и разработки; возрастной структуры

научных работников; эффективности ресурсного обеспечения науки, ее конкурентоспособности; уровня изобретательской деятельности.

Однако указанное прогностическое моделирование долгосрочного научно-технологического развития сферы народнохозяйственного производства не включило в свои технологические процедуры возможные варианты достижения количественных и качественных характеристик результативности инновационного развития и степени вероятностных их трансформаций в зависимости от ожидаемых влияний факторов внешней среды в установленных интервалах и в неопределенном периоде времени. То есть в данном случае составителями федеральной программы «Развитие науки и технологий» использован программно-целевой метод прогнозирования и долгосрочного планирования развития объектов инфраструктуры науки и технологий исходя из экспертных представлений о реальности достижения уровня инновационности производственной и социальной сфер народного хозяйства [1].

Программно-целевая технология прогностического моделирования и экспертного обоснования реальности достижения экономических и социальных результатов в долгосрочном периоде на 2014–2020 гг. системой образования и ее профессиональными учебными заведениями была использована и при формировании государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы» [2], где прогнозные величины количественного и качественного характера определялись экспертами также исходя из демографических процессов при установлении численности обучающихся в системе профессионального образования; тенденций развития материально-технического и трудового потенциала, складывающихся взаимоотношений учреждений профессионального образования с субъектами спроса специалистов на рынке труда; совершенствования механизмов государственно-частного партнерства, направленного на расширение альтернативных форм предоставления потребителям образовательных услуг; роста объемов привлеченных инвестиций в обновление и модернизацию инфраструктуры системы образования предпринимательского сообщества.

Более значимой и адекватной альтернативой программно-целевому методу долгосрочного прогнозирования и планирования экономического и инновационного развития системы профессионального образования, на наш взгляд, выступает экспертно-сценарный метод долгосрочного прогноза, требующий соблюдения не только основных положений программно-целевого планирования, но и конкретизации интервалов количественных и качественных характеристик экономического, структурно-организационного, социального и инновационного развития профессиональных учебных заведений в составе системы образования, составления вариантов возможных экономических, социальных, инновационных результатов в зависимости от влияния факторов внешней среды и прежде всего от состояния национальной экономики [3; 4].

В то же время необходимо отметить, что корреляция между реальными достижениями прогнозируемых экономических, социальных результатов и уровнем инновационности системы профессионального образования в экспертно-сценарном прогнозе в существенной мере зависит от установления и учета влияния предпринимаемых организационно-экономических, финансово-инвестиционных, научно-инновационных мер в рамках осуществляемых программ и проектов на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях инновационного, социально-экономического развития учебных заведений профессионального образования.

Основными показателями сценарно-экспертного прогноза инновационного, экономического, социального развития системы профессионального образования на период 2014–2020 годов, адекватно отвечающих ресурсным и организационным возможностям профессиональных учебных заведений сферы образования, могут быть, например, такие количественные и качественные характеристики системы профессионального образования, определяемые на экспертной основе, как увеличение доли экономически активного населения с 22,4% в 2014 году до 55% в 2020 году; рост доли преподавателей профессионального образования в возрасте от 40 до 55 лет с 30% в 2014 году до 45% в 2020 году; увеличение ежегодных объемов финансового обеспечения из средств консолидированного бюджета учебных заведений профессионального образования с 17% (период 2006–2012 годов) до 25% в прогнозируемый период 2014–2020 годов; средняя заработная плата педагогических работников учреждений профессионального образования к 2020 году; повышение доли расходов на высшее профессиональное образование в общих расходах на образование консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов с 18,4% в 2013 году до 25% в 2020 году; среднегодовая стоимость основных фондов учреждений высшего профессионального образования (в 2020 году составит 36,4 млрд руб., в 2013 году она составляла 24,2 млрд руб.); рост удельного веса внутренних затрат на научные исследования и разработки университетов и других вузов в общих внутренних затратах на

научные исследования и разработки с 75,6% в 2013 году до 81,4% в 2020 году; увеличение числа персональных компьютеров, приходящихся на 1000 студентов, с 208 штук в 2013 году до 315 в 2020 году; использование персональных компьютеров в учебных целях (с 731 в 2013 году до 884 в 2020 году); увеличение доли высших образовательных учреждений во внутренних затратах на научные исследования и разработки в 2020 году достигнет 15% против 9% в 2012 году; увеличение изобретательской деятельности составит 1,5 раза в 2020 году по сравнению с 2012 годом (2,8>2,01); доля бюджетных средств в затратах на науки в 2020 году по сравнению с 2013 годом сократится с 65,5% до 43% [2; 5].

Анализ приведенных выше количественных и качественных экспертных характеристик социально-экономического и научно-инновационного развития профессиональных учебных заведений, комплекса предпринимаемых организационно-экономических, финансово-инвестиционных, социальных, инновационных мер и действий исполнителей государственных программ Российской Федерации «Развитие науки и технологий», «Развитие образования» на период 2013–2020 годов [2; 5] позволяет с позиции экспертно-сценарного прогностического моделирования инновационного и экономического развития системы профессионального образования сделать вывод о том, что изложенная программно-целевая обоснованность достижения экономических, социальных результатов, планируемого уровня инновационности в системе образования и в ее составной части – учебных заведениях профессионального образования – ориентирована на достижение оптимистического варианта развития. При этом в рамках оптимистического сценария в течение 2014–2020 годов должны быть решены следующие задачи: формирование эффективно функционирующей системы непрерывного образования, влияющей на рост человеческого и интеллектуального капитала, устанавливающей равновесность спроса и предложения на рынке труда специалистов, обеспечивающей высокое качество услуг профессионального образования; создание опережающего научно-технологического задела на приоритетных направлениях научно-инновационного развития, интеграции науки и образования; обеспечение ведущей роли сектора научных исследований в процессах научно-технологической модернизации национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий на 2013–2020 годы» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 301). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 295). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кроливецкий Э.Н. Перспективное планирование экономических результатов и эффективности функционирования отраслевой составляющей сферы услуг // Петербургский экономический журнал. 2013. № 2(2). С. 46–50.
4. Лукин Г.И. Концепция создания инновационной среды для активизации развития научного потенциала вуза // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2013. № 3. С. 78–81.
5. Российский статистический ежегодник–2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013.

А.И. Фролков

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ДОЧЕРНИХ ОБЩЕСТВАХ КРУПНОЙ КОМПАНИИ

Обоснована необходимость разработки структурно-функциональной модели перспективного планирования опережающей подготовки кадров как эффективного инструментария для своевременной реализации инвестиционных проектов в дочерних обществах крупной компании. В модели представлены ее функциональные блоки и логика их построения.

Ключевые слова: *структурно-функциональная информационная модель; функциональные блоки; перспективное планирование; опережающая подготовка кадров; инвестиционные проекты; крупные компании; дочерние общества.*

We prove the need to develop a structural-functional model of long-term planning of advanced personnel training as an effective tool of opportune realization of investment projects at subsidiaries of big businesses. The model is represented from the point of view of its functional units and the logic of their organization.

Keywords: *structural-functional information model; functional units; long-term planning; advanced personnel training; investment projects; big businesses; subsidiaries.*

Технико-экономическая модернизация любой крупной компании осуществляется путем освоения принятых к внедрению инвестиционных проектов, в которых проектные организации должны предусматривать использование новой техники и инновационных технологий, а также адаптированные к ним формы и методы управления производством и организацией труда, включая систему подбора, подготовки и переподготовки кадров. Поэтому, по нашему мнению, более правильно называть эти проекты инвестиционно-инновационными (ИИП), а кадры эксплуатационщиков готовить на опережающей основе ко времени ввода в действие новых или модернизируемых мощностей с учетом утвержденных графиков пуска наладочных работ. Здесь следует подчеркнуть, что в структуре инвестиционных проектов отсутствует раздел по изменению содержания труда работников, эксплуатирующих новую технику и наукоёмкие технологии, что не позволяет заблаговременно разрабатывать новые и модернизировать действующие программы обучения. Именно в этом заложено основное противоречие между производством и образованием, вызванное отсутствием эффективного механизма взаимосвязи между технологической модернизацией производственных процессов и модернизацией программ обучения в формальной и корпоративной системах профессионального образования.

Поскольку крупные и особенно глобальные компании типа «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», РЖД и др. имеют собственные инвестиционные ресурсы, наряду с привлекаемыми, для своевременной модернизации своего производства с учетом достижений НТП с целью поддержания своей конкурентоспособности в соответствующих секторах отечественного и мирового рынка товаров и услуг, то в этих компаниях реализуется наибольшее количество крупных национальных и международных инвестиционных проектов. Например, в настоящее время реализуется такой международный проект, как «Северный поток» ПАО «Газпром». Еще одна особенность крупных компаний – наличие в них сложной многофункциональной и многоуровневой структуры управления, включая производственные структуры типа дочерних обществ (организаций), которые имеют свои бюджеты и инвестиционные ресурсы. Поскольку именно в этих организационных структурах осуществляется реальное производство и реализуются соответствующие инвестиционно-инновационные проекты, то объектом нашего исследования является построение информационной структурно-функциональной модели перспективного планирования опережающей подготовки кадров (ОПК) для реализации ИПП в дочернем обществе ПАО «Газпром» (далее – Компания), с временным лагом от трех до пяти лет. Отметим, что перспективное планирование ОПК может охватывать более длительный

временной лаг в соответствии с долгосрочной программой инновационного развития Компании. Таким образом, перспективные планы ОПК можно условно разделить на два вида: среднесрочный перспективный план (3–5 лет) и долгосрочный перспективный план с временным лагом от 10 до 15 лет.

Как известно, понятие моделирования относится к числу гносеологических категорий, используемых в процессе научного познания, оно выступает как метод исследования различных объектов путем построения моделей различных типов, природного и общественного характера. Одна из особенностей этого метода, имеющая важное значение в социально-экономических исследованиях, состоит в его универсальности. Это проявляется в том, что моделирование может быть использовано как на этапе теоретических, так и на этапе прикладных исследований любого социально-экономического процесса, включая процесс планирования ОПК.

В литературе встречаются различные определения понятия «модель». Нам представляется наиболее полным и отвечающим задачам нашего исследования следующее определение: модель в общем смысле (обобщенная модель) есть создаваемый с целью получения и (или) хранения информации специфический объект (в форме мысленного образа, описания знаковыми средствами объекта исследования), отражающий свойства, характеристики и связи объекта-оригинала (экономического, социального, экологического и др.) [3].

Известно, что моделирование основывается на абстрактно-логических процедурах научного исследования. Абстрагирование является одной из наиболее существенных мыслительных операций в процессе создания модели. Сущность абстрагирования состоит в том, что исследователь рассматривает не всю совокупность свойств и связей объекта, а лишь наиболее существенные, выходя, таким образом, на более высокий уровень понимания объектных процессов общественного воспроизводства и его отдельных сторон.

Рассматривая исследуемый объект как подсистему в общей системе управления, необходимо, чтобы и его модель представляла собой также подсистему, которая бы обладала собственной целостностью.

Структурно-функциональная модель – это описание объекта, например предприятия в целом или какого-либо процесса на этом предприятии, например процесса планирования опережающей подготовки кадров.

В нашем случае структурно-функциональная модель является основой для разработки модели более высокого порядка, например целевой модели ОПК на основе прогнозирования потребности Компании в трудовых ресурсах на долгосрочную перспективу. Если структурно-функциональная модель предназначена для описания объекта моделирования в определенный момент времени, то с помощью целевой модели можно прогнозировать развитие объекта на долгосрочную перспективу. В то же время отметим, что в структурно-функциональной модели отражена структура и логика описания объекта исследования.

Если речь идет о моделировании перспективного планирования ОПК для новых производств, использующих инновационные наукоемкие технологии, то в этом случае невозможно использовать опыт кадрового планирования обеспечения действующего производства, особенно в условиях освоения новых месторождений и новых методов переработки и хранения газа и газового конденсата, поскольку эти новые условия нарушают установившееся равновесие между материально-вещественным и человеческим капиталом. По нашему мнению, перспективное планирование ОПК следует рассматривать как важный элемент восстановления этого равновесия.

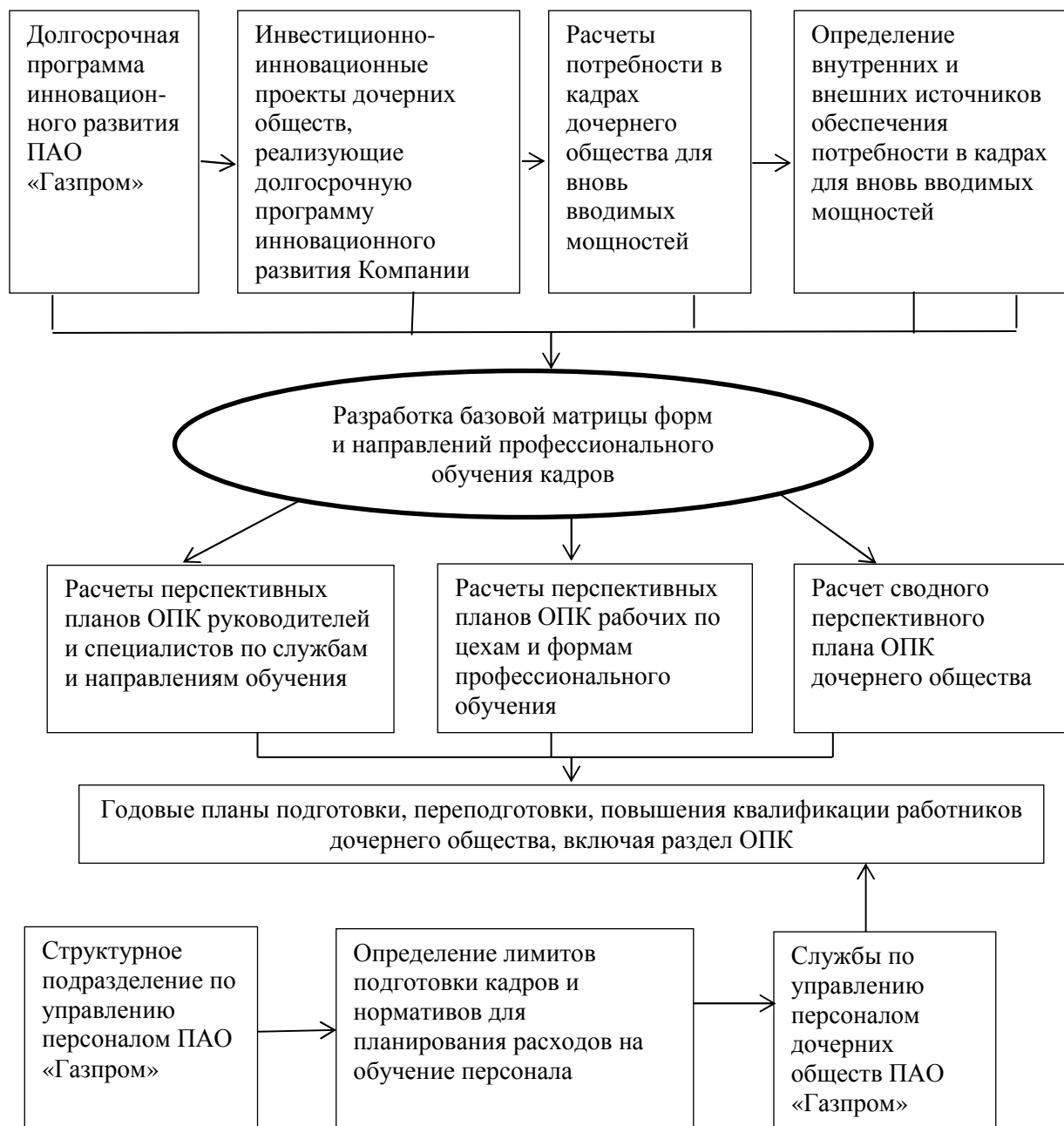
Следует отметить, что для построения структурно-функциональной модели перспективного планирования ОПК необходимо учитывать общие требования методологии планирования и прогнозирования любого социально-экономического объекта. К общим требованиям относится соблюдение следующих принципов: целеполагания, комплексности, сбалансированности процессов воспроизводства и др. Кроме того, общая методология планирования и прогнозирования предусматривает логику построения любого плана: от постановки цели до ее обеспечения необходимыми ресурсами. Необходимо подчеркнуть, что от правильной постановки цели зависит эффективность использования ресурсов на ее реализацию. Очевидно, что если цель не соответствует объективным процессам воспроизводства, то ресурсы, направленные на ее реализацию, будут «зарыты в песок».

Ниже представлена структурно-функциональная модель перспективных планов ОПК в дочерних обществах Компании, построенная на основе выдвинутых выше теоретико-методологических положений.

Наиболее сложными функциональными блоками данной модели для производства соответствующих плановых расчетов является блок «определение внешних и внутренних источников обеспечения кадрами» и блок «разработка базовой матрицы».

Расчет источников обеспечения потребности в кадрах должен осуществляться на основе комплексного анализа состояния внутрикорпоративного и внешнего рынков труда (местного по

расположению вновь вводимого объекта и близлежащих региональных рынков труда). Для производства научно обоснованных расчетов по источникам обеспечения потребности в кадрах для вновь вводимых мощностей наряду с традиционными методами средних величин и экспертных оценок целесообразно использовать метод условных энтропий, позволяющий с большей достоверностью оценивать конъюнктуру региональных рынков труда по месту размещения действующих и вновь вводимых производств ПАО «Газпром».

Структурно-функциональная модель перспективного планирования ОПК в дочерних обществах Компании

Базовая матрица разрабатывается на основе использования проектной структуры и численности персонала вновь вводимого объекта, представленных в разделе ИИП «Численность и профессионально-квалификационный состав работающих», требований государственных, отраслевых и локальных нормативных документов, включая Приказ Ростехнадзора от 29.01.2007 г. № 37 «О порядке подготовки и аттестации работников организаций, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» [1], а также в соответствии с нормативно-методическим обеспечением деятельности служб по управлению персоналом ПАО «Газпром», его дочерних обществ, организаций [2].

В заключение следует отметить, что представленная структурно-функциональная модель является основой для разработки методики перспективного планирования ОПК для вновь вводимых производств и инновационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Ростехнадзора от 29.01.2007 г. № 37 «О порядке подготовки и аттестации работников организаций, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Положение о Системе непрерывного фирменного профессионального образования персонала ОАО «Газпром» (утв. ОАО «Газпром» 19.11.2010 г. № 295) // Программа инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года. М., 2011. ПАО «Газпром»: [сайт]. URL: www.gazprom.ru/f/posts/97/653302/programma-razvitiya.pdf (дата обращения: 01.10.2015).
3. Орлов А.И. Менеджмент. М.: Изумруд, 2003.

Р.Б. Чеджоев

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА И МИНИМИЗАЦИЯ ВЛИЯНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В целях реализации механизмов защиты бизнеса и минимизации влияния теневой экономики в статье представлены сценарии снижения влияния теневой экономики посредством комплексного воздействия на субъекты хозяйствования в различных секторах экономики и результаты проведенного анализа реализации последствий данных сценариев.

Ключевые слова: теневой сектор экономики; механизмы защиты бизнеса; минимизация влияния теневой экономики; оценка масштабов теневых доходов; система обеспечения защиты прав и законных интересов бизнеса и инвестиций в России.

In order to implement the mechanisms of business protection and minimization of the influence of shadow economy we offer certain scenarios to decrease the influence of shadow economy by complex impact on business entities in various sectors of economy and the results of the analysis of the consequences of the scenarios in question.

Keywords: shadow sector of economy; mechanisms of business protection; minimization of influence of shadow economy; assessment of volume of shadow income; system of securing protection of rights and legal interests of business and investment in Russia.

Проблемы, связанные с защитой бизнеса от влияния теневой экономики и минимизации ее масштабов для России, являются в настоящее время одними из самых актуальных. Тем не менее современная экономика характеризуется стихийностью характера рыночных отношений. К сожалению, для минимизации потерь, связанных с неадекватными экономическими условиями в условиях кризиса, участники бизнеса и население вынуждены увеличивать масштабы теневых доходов для покрытия нелегальных платежей, компенсации снижающейся эффективности бизнеса.

Отметим, что общей предпосылкой появления теневой экономики является стремление различных категорий населения страны добывать средства к существованию или обогащению, не выплачивая при этом государству обязательные налоги и платежи. Так, по мнению российских исследователей Ю.В. Латова и С.Н. Ковалева, на современном этапе сформировались две парадигмы анализа теневых экономических отношений: институциональная («десотианская») и традиционно-институциональная (культурологическая). В первом случае, по мнению исследователей, главной причиной теневых отношений является несовершенство законов и правоохранительной деятельности, которые создают большие издержки для легальной защиты прав собственности, во втором случае главная причина – это культурные нормы, которые рассматривают конкурентную предпринимательскую деятельность как маргинальную, морально осуждаемую [1. С. 266–268]. На наш взгляд, слаженная работа и взаимодействие субъектов сферы безопасности представляются крайне важным условием формирования комфортной предпринимательской среды, а также благоприятного общественного мнения. В этом случае результатом такого взаимодействия должно стать укрепление внутреннего рынка и повышение уровня конкурентоспособности России.

Наряду с этим в ходе исследования выявлена потребность предпринимателей и органов власти в консолидации научных знаний и реального опыта в сфере обеспечения финансовой безопасности бизнеса и инвестиций и в повышении уровня значимости данной сферы деятельности. При этом необходимы разработка, апробация и внедрение актуальных методик и механизмов защиты прав и законных экономических интересов государственных и частных компаний. Однако крайне важным является тот факт, что научная среда может на законных и взаимовыгодных основах объединить не только участников рынка, но и действующих государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Одним из результатов данной работы должны стать федеральные образовательные программы по подготовке управленческих кадров в сфере привлечения инвестиций, которые позволят обеспечить органы власти Российской Федерации на федеральном, региональном и местном уровне специалистами в области защиты прав и законных интересов государственных и частных компаний и привлечения инвестиций. К тому же необходимо в рамках развития практической деятельности создать ряд специализированных организаций с государственным

участием в уставном капитале, которые на постоянной основе будут оказывать услуги государственным и частным компаниям, разрабатывать, совместно с правоохранительными органами внедрять и совершенствовать механизмы защиты бизнеса и инвестиций, противодействия сложным экономическим преступлениям.

Например, установлено, что среди наиболее востребованных услуг – судебная экспертиза, внутренний контроль, прединвестиционный анализ, внесудебное урегулирование финансовых споров, финансовое расследование. Это услуги, ориентированные на конечный результат, потребителем которых может быть только конечный бенефициар – собственник или инвестор, а не наемные сотрудники. Вместе с тем следует развивать практику применения механизмов общественного контроля в целях защиты бизнеса и инвестиций: депутатских расследований, журналистских, адвокатских расследований. На наш взгляд, для повышения эффективности системы обеспечения защиты прав и законных интересов бизнеса и инвестиций необходимо усилить взаимодействие специалистов по финансовым расследованиям с оперативными и следственными подразделениями МВД России и ФСБ России в целях проведения финансово-экономических исследований и производства комплексных судебных экспертиз [2].

Так, например, существует ряд примеров, когда в результате финансовых расследований государственным и частным компаниям возмещалось до 100% от выявленного и задокументированного ущерба, что свидетельствует об эффективности использования инновационных механизмов в сфере финансовой безопасности, при условии, что главный принцип – это ориентация всех ресурсов на конечный результат, а именно возмещение экономического и репутационного ущерба. При этом, несмотря на очевидную необходимость в работе по возмещению ущерба, не прекращается преступная практика, связанная с многочисленными фактами списания задолженности третьих лиц руководством различных государственных компаний и отказа, таким образом, от взаимодействия с правоохранительными органами в целях привлечения к ответственности лиц, причастных к незаконному обогащению [3]. Очевидно, что необходимо разработать проект единого информационного портала как элемента инфраструктуры профильных организаций в сфере экономической безопасности с целью оптимизации взаимодействия заинтересованных субъектов государственного и негосударственного контроля, других участников рынка и органов власти. Особое значение при этом необходимо уделять формированию региональных профессиональных сообществ в сфере обеспечения финансовой безопасности, способных расширять совместную практику применения актуальных механизмов в сфере безопасности.

В целях реализации механизмов защиты бизнеса и минимизации влияния теневой экономики представляется возможным рассмотреть следующие сценарии:

- административный (усиление административных барьеров);
- либеральный (либерализация налоговой системы, снятие административных барьеров);
- комплексный (создание условий для устранения экономической целесообразности перевода ресурсов в теневой оборот, а также реальная защита прав на легитимно приобретенную собственность, высокий риск раскрытия и получения значительных убытков при переводе ресурсов в теневой сектор).

Административный сценарий. Возможно некоторое изменение структуры собираемых налогов, прежде всего посредством введения рентных платежей, например для нефте- и газодобывающих компаний. Данный сценарий потребует дальнейшего усиления контролирующих органов. Основными изменениями в их работе должны стать увеличение объема информации, собираемой о налогоплательщиках, расширение охвата предприятий выездными проверками, широкое взаимодействие налоговых органов с силовыми структурами МВД, ФСБ, ужесточение мер к предприятиям-неплательщикам и их руководителям. Однако основными угрозами при реализации сценария являются снижение эффективности экономики и рост затрат на государственное управление, расширение возможностей для злоупотреблений со стороны чиновников. Следует признать, что негативные последствия реализации данного сценария превышают эффект от сокращения теневого сектора. Однако некоторые элементы этого сценария могут найти применение для противодействия постоянным неплательщикам (безусловно, законопослушным субъектам экономической деятельности).

Либеральный сценарий. В этом случае давление на бизнес сохранится, теневой сектор может даже вырасти и, соответственно, произойдет снижение доходов бюджетов всех уровней. Между тем ряд элементов этого сценария, прежде всего направленных на создание «прозрачного» налогового законодательства, должен дать позитивный эффект при внедрении.

Комплексный сценарий. В сфере налогового законодательства необходима реализация ряда элементов либерального сценария, в частности, повышение «прозрачности» налогового законодательства с целью упрощения начисления налогов предприятиями и их проверки налоговыми органами. Основной задачей контролирующих органов при реализации данного сценария является создание для предприятий, переводящих ресурсы в теневой сектор, высокого риска раскрытия и получения значительных убытков. Достижение такого эффекта возможно

посредством расширения аналитической составляющей в работе налоговых органов, широкого внедрения информационных технологий в работу контролирующих органов. При этом создание рисков для неплательщиков должно быть поддержано ужесточением санкций для нарушителей налогового законодательства и созданием эффективного механизма их применения. Вместе с тем основной угрозой при реализации данного сценария является необходимость институциональных преобразований. Решение таких задач, как реформирование силовых структур с целью обеспечения реальной защиты собственности, совершенствование работы контрольных органов, создание непротиворечивого налогового законодательства, выходит за рамки экономических проблем и требует решений и в сфере политической. Однако это один из наиболее эффективных способов минимизации влияния теневого сектора.

Безусловно, в целях повышения эффективности мер по противодействию теневой экономике необходимо провести анализ реализации последствий данных сценариев. При этом эффективность проводимых мероприятий следует оценивать с учетом выбранных управляющих воздействий на динамику теневой экономической активности, например оценки величины штрафов за нарушение законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность; степени риска при нарушении законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность. Далее после расчета показателя относительной динамики теневой активности на основе применения методического аппарата оценки ущерба, наносимого теневой экономикой, необходимо провести оценку изменения ущерба от теневой экономики в результате реализации сценариев. На основе полученных результатов и расчетов представляется возможным сделать вывод о том, что исходя из оценки изменения отношения суммарного ущерба, наносимого теневой экономикой выбранному в качестве исследования региону, к валовому региональному продукту, наиболее приемлемым является комплексный сценарий. Расчеты показали неприемлемость реализации либерального сценария. При этом реализация административного сценария, напротив, предполагает наиболее существенный рост сбора налогов и соответственно снижение ущерба бюджетной сфере. Однако доказано, что одновременно будет происходить меньшее по отношению к другим сценариям снижение ущерба предприятиям в результате транзакционных издержек, вызванных влиянием теневой экономики, и ущерба инвестиционной сфере. Тем не менее в перспективе, в результате осуществления институциональных и структурных реформ в экономике, возможен переход к частичной реализации либерального сценария.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Теневая экономика / под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. М.: Норма, 2006. 336 с.
2. *Нестерова Е.Н.* Теневая экономика как самовоспроизводящаяся система // ЭКО. 2013. № 9. С. 154–158.
3. *Сергеева С.В.* Оценка влияния теневой экономики на деятельность предпринимательских структур // Современные аспекты экономики. 2013. № 2 (48). С. 46–54.

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

УДК 364.4:332.14

Р.Н. Авербух, Е.Я. Бутко

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА

Обосновывается тезис о том, что социальная политика любого предприятия в регионе должна основываться на постулате, предполагающем, что человек для современного общества должен являться абсолютной ценностью. Определены состав и содержание основных принципов формирования и реализации социальной политики организации и ее образовательной составляющей. Особое внимание уделено реализации территориально-отраслевого аспекта в социальной политике предприятия.

Ключевые слова: социальная политика; образовательная составляющая социальной политики; принципы социальной политики; предприятие; крупные компании; профессиональное образование; международные компоненты социальной политики.

We prove the idea that social policy of any regional enterprise should be based on the concept that a person is to be seen by modern society as an absolute value. We determine the essence and the structure of the key principles of forming and implementing the social policy of an organization and its educational component. Special attention is paid to territorial and industrial aspect of the social policy of an enterprise.

Keywords: social policy; educational component of social policy; principles of social policy; enterprise; big companies; professional education; international components of social policy.

В основе формирования социальной политики региона должно лежать понимание органами региональной власти, впрочем как и всех остальных уровней власти, а также руководителей организаций человека как абсолютной ценности для современного общества. Поэтому понимание социальной политики как «деятельности общества и государства, направленной на развитие социальной сферы общества, повышение благосостояния, улучшение условий труда, жизни и т.д.» [4], по нашему мнению, не выражает целевую направленность социальной политики, а именно – формирование социально-экономической, образовательной и духовной среды для непрерывного развития всех способностей человека и сохранение его здоровья на протяжении всей жизни. Общепринятое в международной практике определение понятия «социальная значимость», а следовательно, определение основных направлений социальной политики, складывается из трех компонентов:

- 1) благосостояние: расширение реальных свобод человека, обеспечивающих его развитие;
- 2) расширение прав и возможностей, а также агентность: возможность человека действовать и получать результаты;
- 3) справедливость: повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека [2. С. 64–65].

Нам представляется, что эти самые общие компоненты должны быть реализованы через устойчивое развитие всех уровней управления народнохозяйственным комплексом страны, включая его первичное звено – предприятие, прежде всего, крупные компании и организации, способные реально инвестировать в развитие своей не только производственной инфраструктуры, но и социальной, ибо без инвестиций в социальную инфраструктуру не может быть реализована и социальная политика предприятия. Это положение относится ко всем уровням управления социальной политикой, иначе говоря, есть инвестиции – есть и реализация социальной политики. Естественно, что социальная политика предприятия должна формироваться с учетом состояния социальной структуры территории его размещения, прежде всего, сети образовательных и медицинских учреждений региона.

А.Н. Аверин полагает, что «основное назначение социальной политики предприятия: способствовать обеспечению роста производительности, эффективности и качества труда работников; стимулировать работников к повышению квалификации, способствовать решению управленческих задач – закрепление наиболее квалифицированных работников, обеспечение их ротации и лояльного отношения к предприятию» [1].

Социальная политика организации региона должна формироваться, по нашему мнению, на основе следующих основных принципов:

- *Принцип поддержки и наращивания благосостояния работников*, который реализуется, во-первых, за счет своевременной выплаты заработной платы и социального пакета, в структуру которого должна включаться не только продуктовая корзина, но и оплата предприятием медицинских и образовательных услуг, включая членов семьи работника; во-вторых, за счет предоставления путевок в дома отдыха и санатории, проведения спортивно-оздоровительных мероприятий. Что касается наращивания благосостояния работников, то этот процесс должен быть связан не только с экономическим ростом организации региона, т.е. доходов и прибыли компании, но и с увеличением доли заработной платы в себестоимости продукции, которая в России составляет в среднем 17–19%, а в развитых странах доходит до 20% и даже до 30% [3]. Расчеты коэффициентов уровня использования наёмного труда, как универсального показателя, независимо от формы собственности действующих организаций в любой стране, должны рассчитываться по доле заработной платы в себестоимости продукции.

- *Принцип расширения прав и возможностей работников организации региона*, который определяется степенью их участия в принятии стратегически важных решений экономического и социального характера, в том числе при определении пропорций в распределении инвестиционных ресурсов предприятия, прежде всего крупных компаний, имеющих такие ресурсы на развитие производственной и социальной инфраструктуры в планово-прогнозной перспективе, а также участие представителей наемных работников или их профессионального союза в распределении доходов предприятия по результатам его текущей производственной деятельности. В рамках реализации этого принципа можно выдвинуть гипотезу, согласно которой бóльшую возможность действовать и получать результат получает тот работник, который приносит организации большой доход за счет своей высокой производственной дисциплины, индивидуальной производительности труда и преданности своей компании.

- *Принцип планомерного развития* социальной инфраструктуры организации. Опираясь на всесторонний анализ состояния социальной среды крупной компании, стратегию ее экономического развития, осуществляется прогнозирование и планирование совершенствования социальной инфраструктуры компании по оптимальному сценарию с разработкой теоретически обоснованной, финансово и материально обеспеченной системы мероприятий.

- *Принцип непрерывности профессионального образования и обучения работников организации региона*, который реализуется в различных формах подготовки, переподготовки и повышения квалификации всех категорий работников: руководителей, специалистов, рабочих и младших служащих в корпоративной и формальной сети образовательных организаций. Вложение инвестиций в образование работников является эффективным, прежде всего, за счет прозрачного механизма окупаемости. В этой сфере практикуются самые разнообразные формы, использование которых в определенной степени зависит от видов образовательных услуг: повышение квалификации, подготовка и переподготовка работников, повышение уровня образования.

Крупные компании в настоящее время все чаще переходят к стратегии интеграции формальной и корпоративной систем образования. Формы такого взаимодействия различаются глубиной интеграционных процессов. Наиболее распространенным подходом в подготовке специалистов является долгосрочная стратегия договорных отношений между предприятием и вузом, колледжем для подготовки специалистов. Более того, в настоящее время российский бизнес приходит к пониманию, что кадры следует готовить со школьной скамьи. На это работает и система профориентации, и участие в разработке содержания дополнительных программ, приближая современное общее образование к потребностям современной постиндустриальной экономики. Зачастую предприятия организуют кружки технического творчества, робототехники, радиокружки в подшефных школах, поскольку руководители компаний убеждены, что главное в кадровом обеспечении – это рекрутирование кадров. Компании также устанавливают именные стипендии студентам в профильных институтах. Довольно распространенной практикой является создание компаниями своих корпоративных университетов, специализированных кафедр и лабораторий. Так, например, такая глобальная компания, как ПАО «Газпром», имеет десятки опорных вузов в различных регионах страны. Одним из таких вузов является Санкт-Петербургский государственный экономический университет, который сотрудничает с ПАО «Газпром» многие годы в научной и образовательной сфере. В частности, в 2015 году в университете была создана специализированная кафедра ПАО «Газпром» и по его заказу в период 2009–2015 гг. подготовлены и приняты к внедрению ряд научных разработок.

В зависимости от принципов управления социальной политикой предприятия региона, его среднесрочной и долгосрочной стратегии развития, может быть выработана стратегия развития собственной инфраструктуры или привлечение к оказанию социальных услуг своим

работникам соответствующих сторонних организаций. Развитие собственной социальной инфраструктуры предполагает укрепление ее материальной базы, ввод новых социальных объектов: строительство ведомственного жилья, спортивных сооружений, объектов медицинского обслуживания, объектов по обеспечению досуга, например собственных клубов. Инвестиции в образование могут быть связаны со строительством собственных учебных центров, модернизацией образовательных программ, внедрением или развитием ИКТ, комфортных условий работы.

Отметим, что социально ответственный и, безусловно, успешный бизнес рассматривает социальную инфраструктуру своего предприятия не как балласт, нагрузку, непроизводительные некупаемые издержки, а квалифицирует как «результат особой формы диверсификации капитала, позволяющий оптимизировать совокупные издержки за счет совершенствования управления издержками воспроизводства кадрового потенциала на уровне предприятий компании; обеспечить потребности профильных бизнес-процессов в человеческом капитале как креативном ресурсе их развития; извлечь дополнительный социально-экономический эффект за счет синергии имеющихся в компании факторов производства» [3].

Отметим, что для совмещения работы и учебы работнику необходимо еще и поддерживать свое здоровье. Поэтому наряду с образованием, приоритетом социальной политики предприятия является также охрана здоровья работников. Это особенно важно в связи с дороговизной медицинских услуг. Работникам предоставляется возможность проходить бесплатные профилактические осмотры и выдаются полисы добровольного медицинского страхования. Забота о здоровье работников предприятия предполагает активизацию пропаганды здорового образа жизни, создание или аренду спортивных залов, оборудования, бассейнов и т.п. В ряде случаев работникам оплачиваются услуги медицинских организаций.

В заключение следует отметить, что углубленный анализ зарубежного опыта должен быть использован для совершенствования социальной инфраструктуры на всех уровнях управления хозяйственным комплексом страны, включая крупные компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверин А.Н.* Социальная политика и социальная ответственность предприятия. М.: Альфа-пресс, 2008. 96 с.
2. *Иванов В.В.* Инновационная парадигма XXI века: Российская академия наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2015.
3. Факторы и принципы развития социальной инфраструктуры // Интернет-портал HRM.RU. URL: [magazine.hrm.ru>db/hrm/.../print.html](http://magazine.hrm.ru/db/hrm/.../print.html) (дата обращения: 10.10.2015).
4. Энциклопедия социологии–2009 // Энциклопедии & словари: [сайт]. URL: http://enc-dic.com/enc_sociology/But-3294.html (дата обращения: 10.10.2015).

И.Ю. Благова

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ УСЛУГАМИ

Предложена группировка регионов страны по критерию развития сферы культуры, дана содержательная интерпретация выявленных классов, определены минимальные и максимальные региональные значения по отдельным показателям развития сферы культуры, выделены предпосылки к усилению региональных различий в развитии сферы культуры.

***Ключевые слова:** сфера культуры; культурные услуги; регион; посещаемость учреждений культуры; культурный потенциал территорий.*

We suggest grouping the regions according to the criterion of the development of culture. We interpret the essence of the classes identified and determine minimum and maximum regional values for various indicators of the level of cultural development. Prerequisites for the growth of regional differences concerning the development of the sphere of culture are distinguished.

***Keywords:** sphere of culture; cultural services; region; attendance of cultural institutions; cultural potential of territories.*

В условиях сокращения бюджетного финансирования сферы культуры существует угроза возникновения разрывов в уровне обеспеченности населения регионов страны культурными благами и услугами. Целью настоящего исследования является классификация регионов по потенциалу развития сферы культуры. Исследование проводилось на основе данных статистических сборников Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели», с использованием Паспортов культурной жизни регионов, размещенных на официальном сайте Министерства культуры Российской Федерации и Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации. В качестве формальной процедуры классификации регионов в пространстве выбранных характеристик был использован иерархический кластерный анализ (метрика – квадратичное евклидово расстояние, алгоритм кластеризации – Ward). Исследование возможности объединить субъекты федерации в определенные группы, сходные по уровню посещаемости учреждений сферы культуры, произведено автором с применением методики иерархического кластерного анализа (использовалась программа Statistica), который позволил разделить 80 субъектов федерации (ряд АО, Санкт-Петербург и Москва исключены из анализа намеренно) на четыре кластера, используя в качестве показателей:

- количество библиотек в регионе, ед.;
- количество культурно-досуговых учреждений в регионе, ед.;
- количество музеев в регионе, ед.;
- количество театрально-концертных организаций в регионе, ед.;
- численность зрителей театров, чел. на 1000 чел. населения;
- число посещений музеев, чел. на 1000 чел. населения;
- число читателей библиотек, тыс. человек.

В табл. 1 представлен состав классов, выделенных методом Уорда.

Анализ результатов кластеризации, проведенной по 80 субъектам федерации, представленный в табл. 1, свидетельствует, что все регионы страны обладают определенной спецификой в области культурного развития, причем к первому классу относится подавляющее количество республик (преимущественно ЮФО и ПФО), а ко второму классу – ряд областей СЗФО и ЦФО.

Анализ данных дескриптивной статистики, представленной на рис.1, позволяет прийти к выводу, что среднее количество учреждений культурно-досугового типа по отдельным субъектам Российской Федерации в 2014 г. составляет 541; среднее число библиотек составляет 504. Минимальных и максимальных значений указанные показатели достигают в Чукотском АО и Республике Башкортостан. В среднем в России в каждом субъекте федерации в 2014 году

функционировало 34 музея и 9 театров, на которые приходилось 456 посетителей и 188 зрителей на 1000 чел. населения субъекта федерации соответственно.

Таблица 1

Состав классов, выделенных методом Уорда

Номер класса	Количество объектов в классе	Состав класса
1	31	<i>Области:</i> Амурская, Орловская, Томская, Ивановская, Сахалинская, Астраханская, Мурманская, Тульская, Костромская, Магаданская. <i>Края:</i> Хабаровский, Приморский, Камчатский. <i>Республики:</i> Хакасия, Бурятия, Коми, Марий Эл, Карелия, Алтай, Ингушетия, Адыгея, Тыва, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия (Алания), Чеченская. <i>Автономные округа:</i> Ханты-Мансийский (Югра), ЯНАО, Чукотский. <i>Автономные области:</i> Еврейская АО.
2	26	<i>Области:</i> Ульяновская, Рязанская, Брянская, Архангельская, Ленинградская, Калужская, Пензенская, Липецкая, Смоленская, Тамбовская, Курганская, Курская, Тверская, Иркутская, Кировская, Белгородская, Самарская, Кемеровская, Тюменская (без АО). <i>Республики:</i> Якутия (Саха), Мордовия, Удмуртская, Чувашская. <i>Края:</i> Забайкальский, Пермский, Ставропольский.
3	7	<i>Области:</i> Волгоградская, Вологодская, Владимирская, Калининградская, Новгородская, Псковская, Ярославская.
4	16	<i>Области:</i> Московская, Нижегородская, Ростовская, Оренбургская, Новосибирская, Воронежская, Саратовская, Свердловская, Омская, Челябинская. <i>Края:</i> Краснодарский, Красноярский, Алтайский. <i>Республики:</i> Башкортостан, Татарстан, Дагестан.

Variable	All Groups Descriptive Statistics (основная in Workbook1)								
	Valid N	Mean	Confidence -95,000%	Confidence 95,000%	Minimum	Maximum	Variance	Std.Dev.	Coef.Var.
Кол-во КДУ	80	541,9500	449,7676	634,1324	8,00000	2171,000	171586,7	414,2303	76,43330
Кол-во библиотек	80	504,0625	429,7736	578,3514	8,00000	1671,000	111438,5	333,8240	66,22672
Кол-во музеев	80	34,9250	27,4854	42,3646	1,00000	228,000	1117,6	33,4307	95,72153
Кол-во театрально-концертных организаций	80	9,3375	7,7258	10,9492	1,00000	44,000	52,5	7,2425	77,56393
Численность зрителей театров, чел. на 1000 чел. нас.	80	188,4375	170,4838	206,3912	0,00000	382,000	6508,7	80,6765	42,81342
число посещений музеев, чел. на 1000 чел. нас.	80	453,5250	386,0121	521,0379	26,00000	1608,000	92036,6	303,3753	66,89274
Численность ч-лей библиотек, тыс. чел.	80	585,2500	491,9238	678,5762	40,00000	1969,000	175871,0	419,3697	71,66651

Рис. 1. Фрагмент дескриптивной статистики результатов анализа массива данных по показателям развития сферы культуры по субъектам Российской Федерации за 2014 год

Анализ данных, представленных на рис. 2, позволяет дать содержательную интерпретацию выделенным классам.

К *первому классу* отнесены десять областей, три края, четырнадцать республик, три автономных округа и одна автономная область. Их характеризуют следующие показатели развития сферы культуры: самое низкое количество учреждений культурно-досугового типа, библиотек и музеев. Посещаемость данных учреждений в целом по субъектам федерации, входящим в первый класс, также одна из самых низких. Отметим, что в этот класс входят субъекты федерации различных федеральных округов, но основу составляют регионы Приморья и Дальнего Востока. Тот факт, что в состав класса входят большинство республик, свидетельствует о проблемах реализации целостной концепции государственной культурной политики на республиканском уровне.

Ко *второму классу* отнесены двенадцать областей, четыре республики и три края, отличающиеся более высокой плотностью учреждений культурно-досугового типа, музеев и

библиотек при уровне их посещаемости, сопоставимом с посещаемостью в субъектах федерации первого класса. Принципом выделения второго класса, таким образом, становится плотность населения данных регионов. Из графика на рис. 2 следует, что учреждения культуры в Центральном ФО и в Сибири более посещаемы.

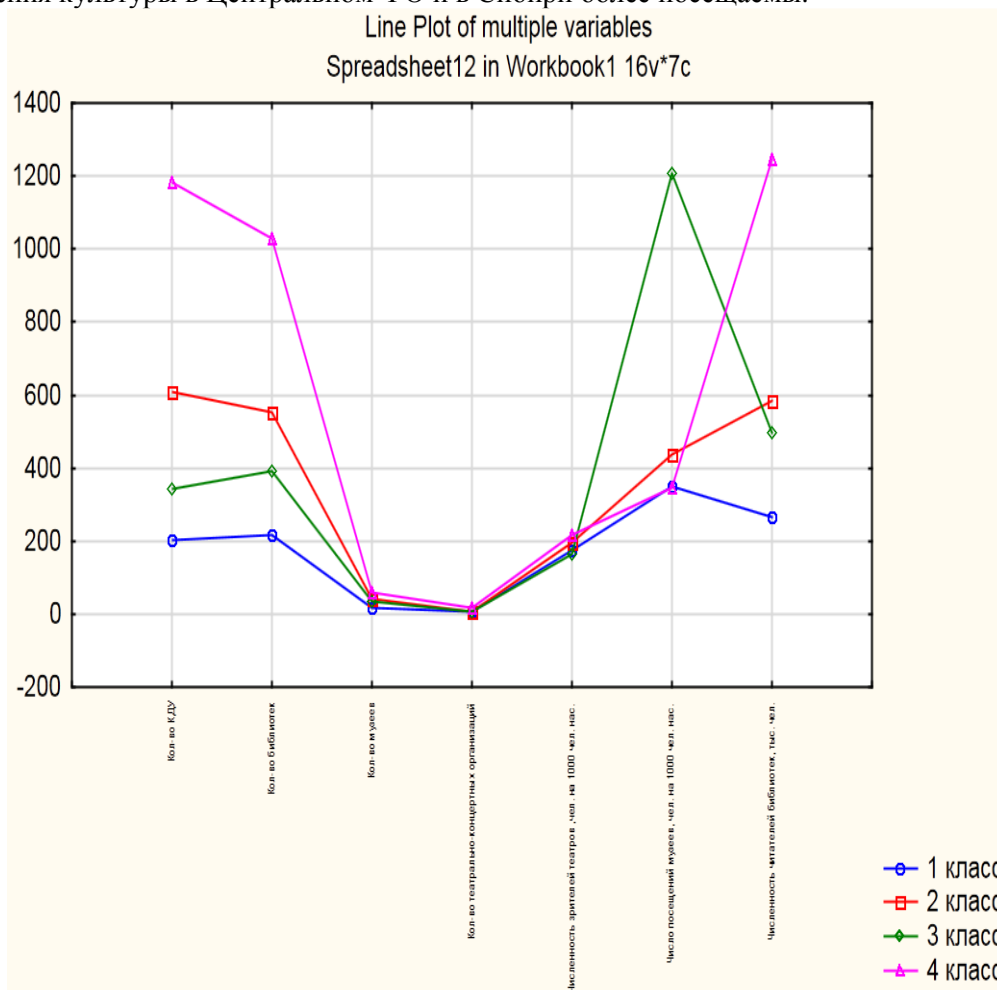

Рис. 2. График средних значений признаков в классах, полученных методом Уорда

Субъекты федерации, отнесенные к *третьему* классу, включающие в себя семь областей Центрального, Южного и Северо-Западного федеральных округов, объединяет относительно небольшое количество музеев, которые характеризуются высокой посещаемостью. Это в первую очередь историко-мемориальные комплексы Волгоградской области, города Золотого кольца Владимирской и Ярославской областей.

Субъекты федерации, включенные в *четвертый класс*, характеризуются наиболее высокой обеспеченностью населения библиотечными услугами и услугами учреждений культурно-досугового типа, клубов и т.п., а также самым большим количеством читателей, зарегистрированных в библиотечных учреждениях.

Отметим, что по такому признаку, как количество музеев, театрально-концертных организаций (а также по посещаемости последних), выделенные нами классы не имеют между собой существенных различий. Основными признаками развития сферы культуры, по которым регионы обладают существенными различиями, позволяющими группировать их в кластеры, являются посещаемость музейных учреждений, количество читателей, зарегистрированных в библиотеках, и количество культурно-досуговых учреждений.

Классифицирующими признаками могут быть количество учреждений КДУ и библиотек, а также посещаемость музейных и библиотечных учреждений. В табл. 2 представлен анализ, направленный на выявление региональных разрывов в уровне обеспеченности учреждениями культуры. Анализ данных табл. 2 позволяет прийти к выводу о наличии существенных разрывов в уровне обеспеченности населения учреждениями сферы культуры. Выявленная нами тенденция заключается в том, что по состоянию на 2014 год в каждом федеральном округе Российской Федерации существуют субъекты федерации – лидеры по показателям развития сферы культуры (например, в ДФО это Якутия, в ПФО – Башкортостан, в СКФО –

Дагестан), а также регионы-аутсайдеры. Разрывы между лидерами и аутсайдерами являются довольно существенными, однако в целом на основании указанной статистики формулировка вывода о недостаточном обеспечении учреждениями культуры регионов-аутсайдеров представляется преждевременной. Важно отметить, что лидирующие по количеству учреждений культуры субъекты федерации чаще всего не лидируют по их посещаемости.

На наш взгляд, можно выделить три предпосылки к усилению региональных различий в развитии сферы культуры. Первая предпосылка связана с наличием экономического неравенства между российскими регионами. По мнению Т.С. Федоровой, структурные диспропорции в развитии сферы культуры напрямую взаимосвязаны с экономической дифференциацией регионов, которая особенно заметна в странах с большой территорией, для которых характерны серьезное экономическое неравенство между регионами и неоднородная этническая структура [2].

Во-вторых, демографические и миграционные тенденции требуют управленческих воздействий, направленных на ликвидацию институционального дисбаланса в малонаселенных регионах и полной реорганизации региональных сетей социально-культурного обслуживания. Реформа бюджетного сектора, реализованная принятием Федерального Закона № 83-ФЗ от 8 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», направлена на модернизацию сети бюджетных учреждений социально-культурной сферы и предусматривает как смену принципов организации сети бюджетных учреждений и организаций сферы культуры, так и постепенный переход к новому типу бюджетного учреждения: казенному, бюджетному или автономному. Несоответствие архитектуры сетей культурного обслуживания структуре и динамике населения регионов в ходе реформ предполагается ликвидировать на основе внедрения принципа транспортной доступности учреждений культуры.

В-третьих, в качестве еще одного фактора неравномерности отметим возросшую дифференциацию культурных потребностей. Развитие сферы культуры регионов Российской Федерации строится с опорой на закрепленный в Конституции принцип федерализма, гласящий о том, что все народы, которые проживают на территории РФ, равны и имеют право на самоопределение, в том числе на выбор культурного курса развития. В отдельных регионах страны культура во многом формирует идеологию, а также является компонентом того образа, в котором отдельные регионы предстают в глазах остальной части России.

Важно подчеркнуть, что данные регионы относятся к периферии: районы Крайнего Севера, регионы Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов. Культурная политика региональных властей здесь направлена на сохранение базовых народных традиций, передачу ремесел, фольклорной культуры, различных форм индивидуального художественного творчества и мастерства. По нашему мнению, именно этот тип культуры при поддержке и развитии инфраструктуры и при соответствующем маркетинге способен поддерживать туристический интерес к региону, стать базой регионального туристического бизнеса, нивелировать упомянутые выше различия. Познавательный, экологический, культурный и экстремальный туризм в регионах Сибири, районах Дальнего Востока предоставит широкие возможности реализовать культурный потенциал территорий в традиционно-этнографическом, фольклорно-духовном аспектах.

В целом насыщенность культурной среды российских регионов зависит от совокупности различных факторов: количества культурных практик, амбиций региональных властей в плане культурного развития, их усилий по формированию спроса населения на культурный продукт, желания властей консолидировать и поддерживать местные творческие силы. Сфера культуры как отрасль экономики при этом выступает базисной категорией, формирующей указанное пространство, способствуя культурной модернизации на региональном уровне. Таким образом, проблемы развития государственных институций культуры в территориальном разрезе, анализ и оценка потенциала сферы культуры как фактора регионального развития в условиях концентрации активного и конкурентоспособного населения страны в крупнейших городах приобретают особую актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы России. Социально-экономические показатели–2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
2. Федорова Т.С. Статус учреждений культуры: эволюция (по зарубежным материалам) // Информкультура: [сайт]. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2010/04/2010-04_r_dek-s10.htm (дата обращения: 12.10.2015).

Таблица 2

Минимальные и максимальные значения индикаторов развития сферы культуры по отдельным субъектам Российской Федерации в 2014 году

Значения индикаторов	Библиотеки	Культурно-досуговые учреждения	Музеи	Театрально-концертные организации	Численность зрителей театров, чел. на 1000 чел. населения	Число посещений музеев, чел. на 1000 чел. населения
Дальневосточный ФО						
max	486 (Республика Саха)	535 (Республика Саха)	83 (Республика Саха)	16 (Республика Саха)	309 (Магаданская обл.)	811 (Чукотский АО)
min	8 (Чукотский АО)	8 (Чукотский АО)	5 (Магаданская обл.)	1 (Чукотский АО)	76 (Еврейская АО)	133 (Приморский край)
Южный ФО						
max	1046 (Краснодарский край)	1288 (Ростовская область)	60 (Краснодарский край)	13 (Волгоградская обл.)	275 (Астраханская обл.)	1157 (Волгоградская обл.)
min	148 (Республика Калмыкия)	127 (Республика Адыгея)	1 (Республика Калмыкия)	2 (Республика Калмыкия)	91 (Республика Адыгея)	96 (Республика Калмыкия)
Приволжский ФО						
max	1671 (Республика Башкортостан)	2171 (Республика Башкортостан)	140 (Республика Татарстан)	25 (Республика Татарстан)	320 (Республика Марий Эл)	779 (Республика Татарстан)
min	303 (Республика Марий Эл)	339 (Республика Марий Эл)	5 (Республика Мордовия)	4 (Кировская обл.)	148 (Оренбургская обл.)	161 (Оренбургская обл.)
Северо-Западный ФО						
max	557 (Вологодская область)	612 (Архангельская область)	184 (Санкт-Петербург)	102 (Санкт-Петербург)	655 (Санкт-Петербург)	4452 (Санкт-Петербург)
min	23 (Ненецкий АО)	30 (Ненецкий АО)	2 (Ненецкий АО)	0 (Ненецкий АО)	0 (Ненецкий АО)	310 (Ненецкий АО)
Северо-Кавказский ФО						
max	1063 (Республика Дагестан)	1029 (Республика Дагестан)	43 (Республика Дагестан)	24 (Республика Дагестан)	229 (Республика Северная Осетия - Алания)	257 (Ставропольский край)
min	50 (Республика Ингушетия)	13 (Республика Ингушетия)	1 (Карачаево-Черкесская Республика)	6 (Карачаево-Черкесская Республика)	59 (Чеченская Республика)	26 (Чеченская Республика)

Сибирский ФО						
max	1172 (Красноярский край)	1266 (Красноярский край)	228 (Забайкальский край)	20 (Красноярский край)	382 (Омская область)	644 (Республика Хакасия)
min	161 (Республика Алтай)	192 (Республика Алтай)	7 (Республика Тыва)	5 (Республика Хакасия)	47 (Красноярский край)	148 (Республика Тыва)
Уральский ФО						
max	878 (Свердловская область)	850 (Свердловская область)	111 (Свердловская область)	39 (Свердловская область)	300 (Тюменская область без автономных округов)	419 (Свердловская область)
min	80 (Ямало-Ненецкий автономный округ)	79 (Ямало-Ненецкий автономный округ)	6 (Тюменская область без автономных округов)	1 (Ямало-Ненецкий автономный округ)	0 (Ямало-Ненецкий автономный округ)	194 (Челябинская область)
Центральный ФО						
max	998 (Московская область)	1023 (Московская область)	79 (Московская область)	110 (Москва)	627 (Москва)	1608 (Ярославская область)
min	282 (Ярославская область)	88 (г. Москва)	12 (Орловская область)	3 (Курская область)	110 (Московская область)	246 (Воронежская область)

Источник: составлено автором на основании статистических данных (Регионы России. Социально-экономические показатели–2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.). [1].

Г.А. Карпова, М.В. Гурьева

АТТРАКТИВНОСТЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ОБЪЕКТА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрены предпосылки развития Санкт-Петербурга как ведущей культурной дестинации и вопросы аттрактивности города для детско-юношеского культурно-познавательного туризма. Обоснована необходимость развития этого сегмента туристской сферы, сформулированы задачи и даны рекомендации.

Ключевые слова: *детско-юношеский туризм; аттрактивность; дестинация; межпоколенная коммуникация; культурно-познавательный туризм.*

We consider pre-requisites of St. Petersburg development as a leading tourist destination and look at aspects of the city attractiveness for juvenile cultural and educational tourism. The need to develop this segment of tourist sphere is proved; tasks are distinguished and recommendations are given.

Keywords: *juvenile tourism; attractiveness; destination; intergenerational communication; cultural and educational tourism.*

Аттрактивность – «это качественная характеристика туристского ресурса, а ее физическое воплощение представляет собой формирование аттракции, то есть создание на основе туристского ресурса некоего объекта или системы объектов, которые способны возбудить туристский интерес, доступны туристам и формируют у них позитивное восприятие путешествия» [1. С. 6]. Санкт-Петербург как дестинация, несомненно, обладает аттрактивным потенциалом, представляющим совокупность ресурсов (природных, туристских, инфраструктурных, социальных, инвестиционных, технологических, правовых, институциональных, административных), характеризующих дестинацию как социально-экономическую систему, способных возбудить туристский интерес и позитивное восприятие путешествия, ограниченных первичными туристскими ресурсами, пропускной способностью и сезонностью [2. С. 190].

Создаваемая на основе имеющихся ресурсов аттракция выступает как интегрированный показатель совокупности формирующих ее элементов, который имеет определяющее влияние на потребителя-туриста. Структурные элементы модели формирования аттракции отражены на рис. 1.

Очевидно, что аттрактивность одной и той же дестинации для различных потребителей не одинакова. Для того чтобы город привлекал потоки туристов, он должен обладать теми аттракциями, которые способны возбудить интерес целевой группы. Но потребителями туристских услуг могут выступать различные категории социальных групп, как взрослые, так и детско-юношеские. На основании того, от какой целевой группы в первую очередь ожидается спрос, город как дестинация формирует свое предложение турпродукта.

В идеале, реализуя аттрактивный потенциал дестинации, следует принимать во внимание все доступные для города категории туристов. Только последовательная реализация основных направлений (задач) стратегии управления развитием Санкт-Петербурга как дестинации [3. С. 36] способна обеспечить городу максимально возможный туристский спрос.

Различные виды туризма в сумме их постепенного развития позволяют сгладить колебания туристского спроса, освободить его от влияния фактора сезонности, а также снизить загруженность аттрактивных объектов во время пиковых нагрузок. Очевидно, что результат – увеличение турпотока – будет иметь своим следствием значительное увеличение доходов города, а значит, и его возможностей в решении экономических и социальных проблем.

Однако наибольшие основания у Санкт-Петербурга имеются для реализации города в качестве культурной дестинации, именно поэтому данная задача в практике развития сферы туризма сегодня занимает первое место. Предпосылками реализации этого направления в рамках достижения стратегической цели являются культурный и исторический потенциал города, в том числе всемирно известные культурные достопримечательности (Эрмитаж,

Русский музей, Мариинский театр и т.д.), великие деятели культуры и исторические персонажи, которые уже сейчас ставят Санкт-Петербург в один ряд с самыми аттрактивными дестинациями Европы.

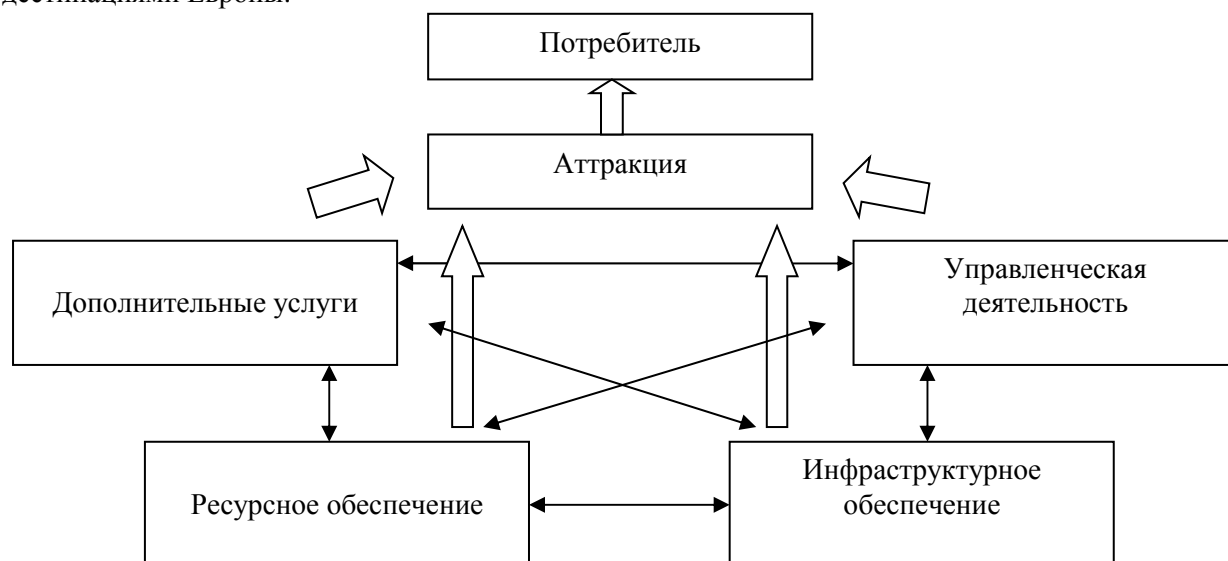

Рис. 1. Модель формирования аттракции

Целевой аудиторией в этом случае с одинаковым успехом могут выступать как российские, так и зарубежные туристы, как взрослые, так и детско-юношеские группы.

Для российских туристов всех возрастов, предъявляющих спрос на культурно-познавательный туризм, без сомнения, значимыми лицами, способными вызывать интерес, были и остаются А.С. Пушкин, П.И. Чайковский, Ф.М. Достоевский, М.В. Ломоносов и многие другие русские деятели науки и культуры, жившие и работавшие в Санкт-Петербурге. Не менее интересны нашим соотечественникам должны быть имена и связанные с ними события политической жизни столицы Российской империи, такие как царская династия Романовых, П.А. Столыпин, Г. Распутин, декабристы Северного общества, В.И. Ленин и др.

Рассматривая же спрос на путешествия в Санкт-Петербург у иностранных туристов, следует понимать, что их интерес способны вызвать лишь фигуры, хорошо известные за границей, оставившие яркий след не только в отечественной, но и в западной науке, политике и культуре. В анализируемом контексте наш город не менее богат именами великих петербуржцев, такими как И. Бродский, В. Набоков, И.П. Павлов, С.Королев, И. Курчатов, В. Зворыкин, Леонард Эйлер, Георг Кантор и пр.

Таким образом, первая из задач стратегии развития города как дестинации основана на всемирно известных и признанных преимуществах Санкт-Петербурга как культурного центра. Решение данной задачи предполагает эффективное государственное управление и маркетинг в сфере внутреннего и въездного туризма, государственную поддержку при разработке тематических мероприятий с целью увеличения их количества и повышения качества, подачу культурных мероприятий в виде турпродукта международного уровня. Тематические события вокруг таких имен мирового значения, как П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов, М.Л. Ростропович, В.А. Гергиев, нацеленные на соответствующий сегмент рынка, изначально предполагают успех, способствуют положительному финансовому результату и социальному эффекту мероприятий.

К важнейшим стратегическим группам субъектов (рыночный сегмент) для реализации поставленной задачи можно отнести:

- одиноких лиц и супружеские пары среднего и пожилого возраста, привыкших путешествовать круглый год, проявляющих интерес к культуре, музыке и истории. Обычно это люди с хорошим (средним) уровнем благосостояния, которое обеспечивает им устойчивый спрос;

- студенчество, молодых людей, ищущих новые и разнообразные впечатления, желающих познакомиться с новыми культурами, а также детские группы, путешествующие с культурно-познавательными целями.

Если зарубежные и отечественные представители первого сегмента являются частыми гостями Санкт-Петербурга, то молодежь, и также детские группы, посещающие город с туристскими целями, сегодня являются скорее исключением. Сворачивание системы детско-юношеского туризма в Российской Федерации произошло в первой половине 1990-х годов, на фоне распада страны и тяжелейшего структурного кризиса, поразившего всё народное

хозяйство. Значительное количество местных и региональных центров детского туризма было закрыто или объединено с центрами других профилей, объёмные показатели деятельности системы резко упали. Основой новых экономических отношений в этой сфере явилась рыночная экономика, в качестве субъектов, развивающих детский туризм, появились и коммерческие фирмы, и общественные объединения [4. С. 1500].

Анализ состояния развития детского туризма в России показывает, что в настоящее время в его организации имеются определенные проблемы, к которым относятся: ограниченный спектр турпродуктов для детей; недостаточное развитие инфраструктурной составляющей детского туризма; малая доступность детского отдыха для большей части населения России; невысокая проработанность законодательной базы и единых стандартов деятельности в сфере детского туризма; отсутствие ряда компаний, занимающихся детским туризмом, в Едином реестре туроператоров; невозможность многих организаций, работающих с детьми, обеспечить безопасность детского отдыха; невысокая квалификация большинства специалистов, работающих в сфере детского отдыха и туризма; недостаточная информированность потребителя о предлагаемых детских туристских продуктах [6. С. 3].

Вместе с тем существует ряд причин, в соответствии с которыми развитие детско-юношеского туризма в Санкт-Петербурге является перспективным и нужным городу направлением, причем не только с позиций экономической эффективности.

Рассматривая в первую очередь зарубежные детские группы, необходимо помнить, что культурно-познавательный въездной туризм для города, как и для страны — это не одно лишь извлечение прибыли. Прежде всего — это инкрустация Санкт-Петербурга в систему европейских и мировых «центров кристаллизации» единой культуры. Для города как дестинации крайне важны те категории лиц, которые способны в дальнейшем служить «возвратными культуртрегерами» у себя дома. Между тем пожилые люди, в особенности одинокие, во-первых, с трудом меняют собственные взгляды, во-вторых, ограничены в общении, поэтому для этой роли мало пригодны.

Поиск и нахождение общих ценностей, способных стать предметом «возвратного культуртрегерства», обмен знаниями о достижениях в сфере науки и культуры (в том числе и материальной), значимых не только для узких профессионалов, но и для массового потребителя, могут оставить в сознании молодых людей позитивное впечатление. В дальнейшем это помогло бы сформировать новое положительное массовое мнение о России, в противовес современным представлениям о нашей стране как об «империи зла», столь часто и успешно культивируемым на Западе.

Внутренний детско-юношеский туризм, то есть посещение культурной столицы школьниками из других российских городов, областей и регионов, также является проявлением групповой социальной коммуникации. Социальная коммуникация есть движение смыслов (знаний, умений, стимулов, эмоций) в социальном времени и пространстве [7. С. 1]. Главной же формой социальной коммуникации является, несомненно, коммуникация межпоколенная.

Межпоколенная коммуникация есть социально-реальный интеракционный процесс взаимодействия представителей различных поколений, являющихся субъектами коммуникации, направленный на сохранение континуальности культурного поля и культурной идентичности, что осуществляется путем реализации поколениями как субъектами истории основных своих функций: культуросохраняющей, культуропередающей и культуротворческой [8]. То есть межпоколенная коммуникация — это не только передача культурного наследия, но и в целом передача интегрального кода жизнеобеспечения социума [5. С. 2].

В данном контексте проблема развития внутреннего детско-юношеского туризма, имеющего своей целью, в том числе, наследование и передачу новому российскому поколению базовых ценностей социума, приобретает совершенно новую, повышенную ценность и начинает требовать инновационных механизмов реализации. Вопрос, находящийся сегодня в ведении сектора частного бизнеса и общественных организаций, на наш взгляд, должен обратить на себя внимание также и органов государственной власти. Во всяком случае, применение на рынке детско-юношеского туризма гибкой ценовой политики, учитывающей платежеспособность данной категории лиц, должно быть обеспечено механизмом компенсации частным организациям затрат на реализацию культурной программы для данных категорий российских граждан.

К стратегическим целям управления для сосредоточения усилий по развитию туризма, в том числе и детского, в Санкт-Петербурге как в ведущей культурной дестинации Европы, необходимо отнести цели, приведенные на рис. 2.

Совершенствование гостиничной инфраструктуры подразумевает привлечение мировых гостиничных сетей, специализирующихся на предложении номеров туристского класса, дифференциацию цен на размещение в зависимости от сезонной наполняемости и т.п.

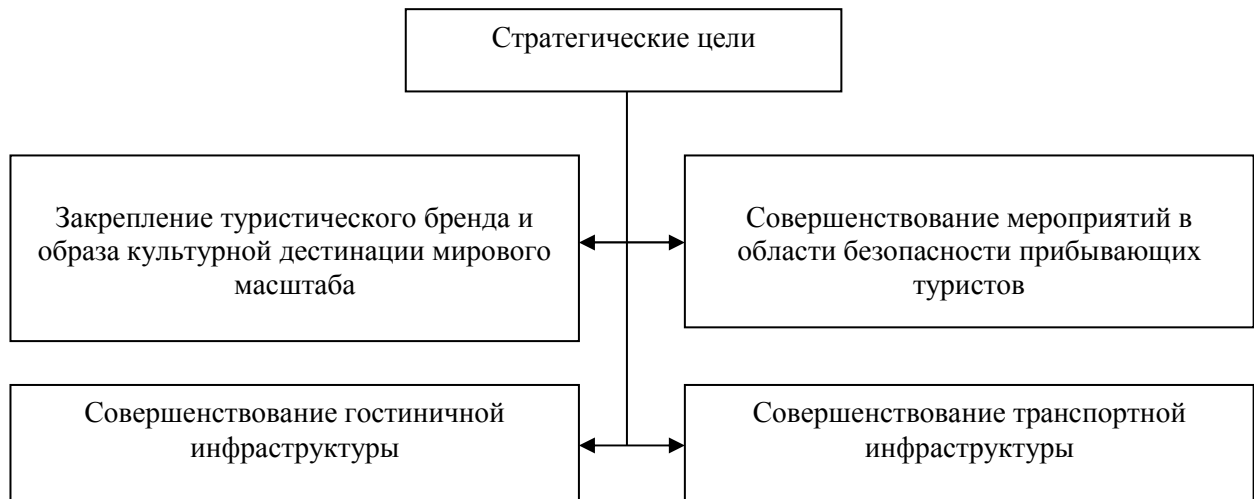

Рис. 2. Стратегические цели управления ведущей культурной дестинацией

Совершенствование транспортной инфраструктуры включает два направления:

1. Внешняя инфраструктура: развитие сети и количества авиарейсов, географии аэропортов, скоростных автомагистралей, соединяющих Санкт-Петербург с приграничными государствами, высокоскоростного международного железнодорожного сообщения.

2. Внутренняя инфраструктура: развитие линий метрополитена (особенно в районе аэропорта и исторического центра), парковок туристских автобусов и т.п.

В рамках поставленной задачи предполагается межинституциональное сотрудничество и вовлечение в производственный процесс таких субъектов, как международные операторы и транспортные компании, авиа- и железнодорожные перевозчики, другие партнеры, обладающие ресурсами, навыками и опытом для создания эффективного туристского маркетинга.

В рамках реализации этого направления требуется разработка и создание, а в дальнейшем и подача бренда «Санкт-Петербург» в качестве продукта тематических мероприятий мирового уровня. Это предполагает, во-первых, формирование компетентной комиссии, отвечающей за разработку новых или отбор имеющихся мероприятий, отвечающих мировому уровню и вызывающих особый интерес целевой группы. Во-вторых, потребуются продолжение эффективной рекламной кампании, ориентированной на группу субъектов по тем или иным мероприятиям, что предполагает тщательный отбор стран и СМИ, с помощью которых можно добиться максимального воздействия на целевую группу. Далее целесообразно выработать механизм включения данных культурных мероприятий в состав турпродукта, предлагаемого отечественными и международными производителями туристских услуг.

Экономический эффект от развития Санкт-Петербурга как культурной дестинации может быть достигнут путем расширения спектра и повышения качества предоставляемых туристам услуг, увеличения туристского потока и продолжительности пребывания, что позволит обеспечить создание дополнительных рабочих мест, пополнение бюджетов всех уровней и рост валового регионального продукта. Но не менее важным результатом станет социальный эффект, выраженный в повышении уровня доходов местного населения, улучшении среды и качества жизни горожан, развитии Санкт-Петербурга по пути «европейского города», создании в городе толерантной гражданской среды, а также увеличении возможностей приобщения к культурным ценностям подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемяева О.А.* Формирование туристских продуктов, основанных на искусственной аттракции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.
2. *Гурьева М.В.* Аттрактивный потенциал как катализатор социально-экономического развития дестинации // Научные труды. Вопросы теории культуры. СПб. 2013. Вып. 27. Октябрь/декабрь. С. 177–203.
3. *Гурьева М.В.* Определение целей развития Санкт-Петербурга в модели управления стратегическим развитием дестинации // Вопросы методики преподавания в высшей школе: материалы XXVI заочной научно-методической конференции кафедр гуманитарных и философских наук и общеобразовательных дисциплин. СПб., 2014. С. 34–44.
4. *Егорова М. А., Семагина Ю.В.* Экономико-организационные особенности тематического детского туризма (на примере Оренбургской области) // Экономическое образование в

классическом университете. С. 1499–1504. URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf9/s13.pdf (дата обращения: 06.10.2015).

5. *Елизаров Е.Д.* Великая гендерная эволюция: мужчина и женщина в европейской культуре // Klex.ru – архив книг. URL: <http://www.klex.ru/e08> (дата обращения: 06.10.2015).

6. *Маслакова Е.А.* Управление развитием детского туризма в новых условиях хозяйствования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

7. *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации // Evartist – авторский проект Екатерины Алеевой: [сайт]. URL: http://www.evartist.narod.ru/text16/073.htm#_top (дата обращения: 06.10.2015).

8. Чернецкая С.В. Межпоколенная коммуникация: барьеры и конфликты; социально-антропологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

М.В. Сигова, О.М. Куликова, А.А. Бобошко

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проанализированы современные проблемы здравоохранения Российской Федерации, обоснована актуальность оптимизации деятельности медицинских учреждений и определены приоритетные направления совершенствования процессного управления оказанием медицинских услуг. С применением метода анализа иерархий выявлено, что качество и доступность медицинского обслуживания населения в значительной степени зависят от эффективности стратегического и оперативного управления процессами оказания медицинских услуг в учреждениях здравоохранения РФ и внедрения в них инновационных технологий.

Ключевые слова: экономика здравоохранения; совершенствование процессов оказания медицинских услуг; когнитивный анализ; метод анализа иерархий.

We analyze current problems of healthcare in the Russian Federation. The importance of optimization of medical institutions is proved and priorities of improving the process management of providing medical services are determined. The application of the method of hierarchy analysis resulted in the conclusion that the quality and availability of medical service mainly depend on the effectiveness of strategic and operational management of providing medical services in healthcare institutions of the Russian Federation and implementing there innovation technologies.

Keywords: economy of healthcare; improving processes of providing medical services; cognitive analysis; method of hierarchy analysis.

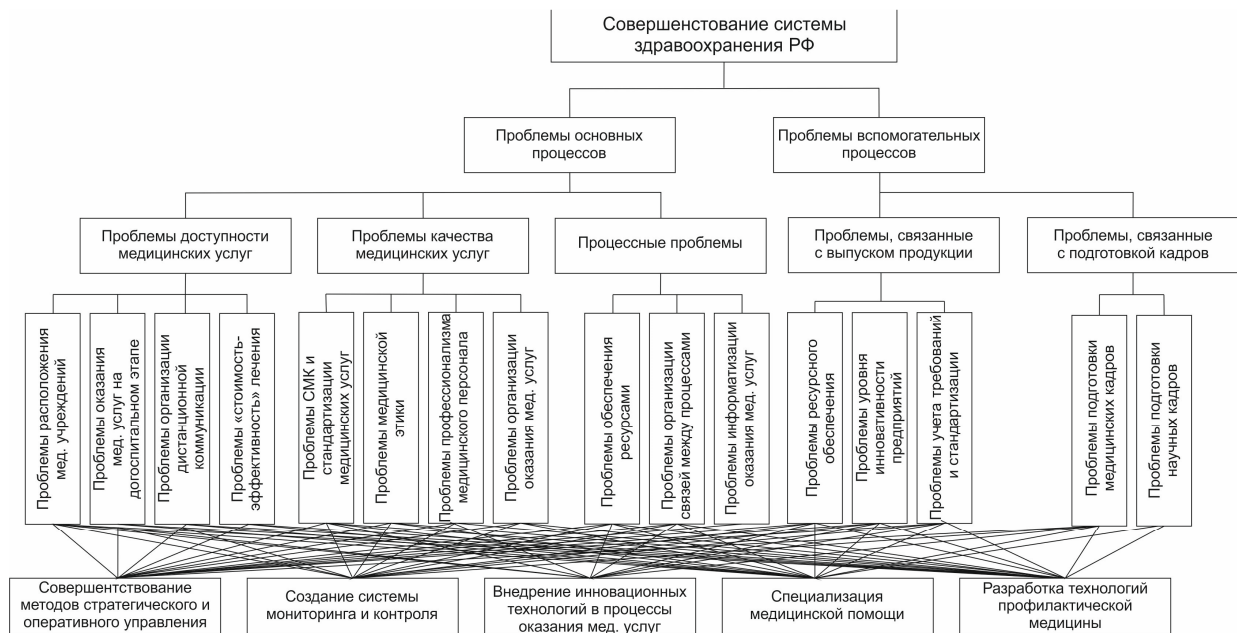
По результатам опросов, проведенных ВЦИОМ, только 46% населения РФ в случае возникновения заболевания, обострения хронической патологии обращаются за медицинской помощью в государственные учреждения здравоохранения, 8% – в частные клиники, остальные предпочитают лечиться самостоятельно, используя советы друзей, коллег, информацию, найденную в сети Интернет, приобретая лекарственные средства в аптеках или используя «народные средства» [4]. В качестве причин не обращения в медицинские учреждения респонденты называют неудобный график работы, отсутствие квалифицированных специалистов или непрофессионализм врачей, отсутствие необходимого оборудования, высокие цены на медикаменты [4].

Неудовлетворенность медицинским обслуживанием и обращение к врачам ведет к повышению уровня заболеваемости населения и, следовательно, к увеличению количества пациентов, имеющих хронические формы болезней, инвалидность. Это актуализирует вопросы реформирования отечественного здравоохранения, повышения качества и доступности медицинских услуг.

Одним из главных этапов реформирования отечественного здравоохранения является разработка приоритетных направлений совершенствования процессного управления оказанием медицинских услуг населению на основе выявления и анализа проблем оказания медицинской помощи [8].

Для решения поставленной задачи в статье построена иерархическая модель выбора приоритетных направлений совершенствования процессного управления оказанием медицинских услуг в учреждениях здравоохранения РФ, в основе которой лежит конечное множество взаимосвязанных между собой проблем основных и вспомогательных процессов, реализуемых в отечественном здравоохранении, и альтернатив – вариантов решения данных проблем.

Иерархическая модель выбора приоритетных направлений совершенствования процессного управления оказанием медицинских услуг в учреждениях здравоохранения приведена на рисунке. Данная модель построена с применением метода анализа иерархий (МАИ), разработанного Т. Саати [11].

Иерархическая модель выбора приоритетных направлений совершенствования управления процессами оказания медицинских услуг в здравоохранении РФ

Цель построенной иерархии – совершенствование процессного управления оказанием медицинских услуг в здравоохранении РФ.

Уровень критериев иерархии сформирован на основе разработанной авторами классификации проблем процессов оказания медицинских услуг и содержит три подуровня: подуровень классов проблем, подуровень подклассов проблем основных и вспомогательных процессов, и подуровень проблем, входящих в каждый подкласс (см. рисунок).

Проблема отечественного здравоохранения с учетом особенностей медицинского обслуживания населения может быть разделена на два класса: 1) проблемы основных процессов, лежащих в основе процессов оказания медицинских услуг; 2) проблемы вспомогательных процессов, обеспечивающих реализацию основных процессов [5]. Данные классы проблем могут быть разделены на подклассы [2; 3; 6; 9; 10].

В подкласс проблем основных процессов входят следующие проблемы: 1.1) проблемы, связанные с доступностью оказания медицинских услуг; 1.2) проблемы, связанные с качеством оказания медицинской помощи; 1.3) процессные проблемы, связанные с реализацией основных процессов в системе здравоохранения.

В класс проблем, связанных с доступностью оказания медицинских услуг, в свою очередь, входят: 1.1.1) проблемы расположения медицинских учреждений; 1.1.2) проблема оказания медицинских услуг на догоспитальном этапе; 1.1.3) проблемы организации дистанционной профессиональной коммуникации; 1.1.4) проблемы «стоимость–эффективность» лечения.

В класс проблем, связанных с качеством оказания медицинской помощи, входят: 1.2.1) проблемы, связанные с внедрением системы менеджмента качества и стандартизацией медицинских услуг; 1.2.2) проблемы медицинской этики; 1.2.3) проблемы профессионализма медицинского персонала; 1.2.4) проблемы организации процессов оказания медицинских услуг.

В класс процессных проблем входят: 1.3.1) проблемы обеспечения ресурсами; 1.3.2) проблемы организации связей между процессами оказания медицинских услуг, в том числе коммуникационных; 1.3.3) проблемы, связанные с информатизацией оказания медицинских услуг в здравоохранении РФ.

К проблемам вспомогательных процессов можно отнести два подкласса проблем: 2.1) проблемы, связанные с производством продукции для системы здравоохранения РФ; 2.2) проблемы, связанные с подготовкой медицинских и научных кадров для системы здравоохранения РФ.

В подкласс проблем, связанных с производством продукции для системы здравоохранения РФ, входят следующие проблемы: а) проблемы ресурсного обеспечения данных процессов; 2.1.1) проблемы уровня инновативности учреждений, производящих продукцию для медицинских нужд; 2.1.2) проблемы учета требований к медицинской продукции и стандартизации вспомогательных процессов.

В подкласс проблем, связанных с подготовкой медицинских кадров, входят следующие проблемы: 2.2.1) проблемы подготовки медицинских кадров; 2.2.2) проблемы подготовки научных кадров для системы здравоохранения РФ, в том числе в аспирантуре и докторантуре.

Уровень альтернатив содержит разработанные авторами на основании анализа реализации государственных программ в области отечественного здравоохранения [1; 7; 8], практического опыта деятельности медицинских учреждений направления совершенствования управления процессами оказания медицинских услуг в здравоохранении. К данным направлениям следует отнести: 1) совершенствование методов стратегического и оперативного управления; 2) создание системы мониторинга и контроля в системе здравоохранения РФ, в том числе с применением информационных и когнитивных технологий; 3) внедрение инновационных технологий в процессы оказания медицинских услуг; 4) специализация медицинской помощи; 5) разработка и совершенствование технологий профилактической медицины (см. рисунок).

С применением МАИ выполнено ранжирование по приоритетности разработанных направлений совершенствования процессного управления оказанием медицинских услуг в учреждениях здравоохранения РФ. Индекс согласованности иерархии равен 0,056, что свидетельствует о корректности выполненных расчетов.

В таблице приведены весовые коэффициенты, определяющие значимость разработанных направлений совершенствования процессного управления оказанием медицинских услуг в учреждениях отечественного здравоохранения.

Весовые коэффициенты, показывающие уровень значимости выявленных проблем основных процессов системы здравоохранения РФ

Наименование направлений совершенствования процессного управления оказанием медицинских услуг в учреждениях здравоохранения РФ	Весовой коэффициент значимости (w)
Совершенствование методов стратегического и оперативного управления	0,304
Создание системы мониторинга и контроля	0,233
Внедрение инновационных технологий в процессы оказания медицинских услуг	0,231
Специализация медицинской помощи	0,119
Разработка технологий профилактической медицины	0,112

Наиболее приоритетным (значимым) направлением является «совершенствование методов стратегического и оперативного управления» ($w=0,304$), на втором и третьем местах находятся соответственно «создание системы мониторинга и контроля» ($w=0,233$) и «внедрение инновационных технологий в процессы оказания медицинских услуг» ($w=0,231$). На последних местах – «специализация медицинской помощи» ($w=0,119$) и «разработка технологий профилактической медицины» ($w=0,112$) (см. таблицу). Такое распределение обусловлено тем, что эффективность и результативность деятельности отечественного здравоохранения в первую очередь зависит от эффективности управления процессами оказания медицинских услуг, которое основывается на применении современных методов стратегического и оперативного управления, использовании систем мониторинга и контроля, внедрения инновационных технологий в оказание медицинской помощи населению [1; 7; 8].

Выделение и ранжирование направлений совершенствования управления процессами оказания медицинских услуг в здравоохранении РФ, выполненное в данном исследовании, позволит эффективно решать не только проблемы процессов оказания медицинских услуг, но и совершенствовать процессное управление в учреждениях здравоохранения РФ, что повысит качество и доступность медицинского обслуживания населения, поможет сохранить здоровье нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 294 // Портал государственных программ Российской Федерации. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/1> (дата обращения: 05.03.2015).
2. Бравве Ю.И., Мураховский А.Г., Бабенко А.И. Социально-гигиеническая оценка реализации медицинских технологий в многопрофильном стационаре // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2012. № 2. С. 8–10.
3. Вольникова С.Г. Совершенствование методических подходов в современных моделях мониторинга процессов оказания медицинских услуг // Вопросы региональной экономики. 2015. № 2. Т. 23. С. 157–164.
4. ВЦИОМ: За платной медицинской помощью обращаются только 8% россиян // Агентство бизнес-новостей: [сайт]. URL: <http://abnews.ru/2015/04/28/vciom-za-platnoj-meditsinskoj-pomoshhyu-obrashhayutsya-tolk-8-rossiyan/> (дата обращения: 22.02.2015).
5. Вялков А.И., Райзберг Б.А., Шиленко Ю.В. Управление и экономика здравоохранения. М.: ГЭОТАР-МЕДИА, 2002. 328 с.

6. *Голухов Г.Н., Черепанова Е.С.* Принципы управления развитием медико-производственного комплекса. Правила применения системного подхода к управлению развитием МПК // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. 2011. № 1. С. 54–57.

7. *Захаров И.А., Новокрещенова И.Г.* Проблемы реформирования здравоохранения на региональном и муниципальном уровнях // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2003. № 5. С. 65–67.

8. *Куликова О.М.* Процессный менеджмент: разработка управленческих решений с применением методов эконометрии и теории опционов // Математические структуры и моделирование. 2014. № 3(31). С. 109–120.

9. *Любошенко Т.М., Куликова О.М.* Вторичные иммунодефициты. Заболеваемость населения РФ. Мюнхен: LAP LAMBERT, 2014. 68 с.

10. *Новокрещенова И.Г., Новокрещенов И.В., Аранович Л.М.* Технологии обеспечения лечебно-диагностического процесса медицинскими изделиями // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 12. С. 1384–1388.

11. *Саати Т.* Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 278 с.

12. *Сигова М.В.* Формирование клиентоориентированной модели развития предприятий сферы услуг // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 3. С. 185–188.

Г.Г. Теляк

РЕСУРСНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СФЕРЫ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируются правовые положения в области развития сферы туризма и рекреации Калининградской области. Исследуются сущностные основы туристских и рекреационных ресурсов. Обосновывается взаимосвязь между развитием рекреационно-туристских ресурсов и конкурентоспособностью региона. Доказывается необходимость большей проработки терминологического аппарата в правовой базе Калининградской области в направлении развития сферы туризма.

Ключевые слова: рекреационные и туристские ресурсы; правовое обеспечение; конкурентоспособность территории; туризм Калининградской области.

We consider legal status concerning the development of tourism and recreation in Kaliningrad region. We research the essence of tourist and recreational resources. The correlation between the development of recreational and tourist resources and the competitiveness of a region is proved. The need for further development of terminology in the legal base of Kaliningrad region concerning tourism sphere is substantiated.

Keywords: recreational and tourist resources; legal backing; competitiveness of territory; tourism in Kaliningrad region.

Развитие сферы рекреации и туризма определяется правовыми положениями, разрабатываемыми на различных уровнях управления. Так, на федеральном уровне власти туристская деятельность признается одной из приоритетных отраслей экономики страны [1]. Данное положение предполагает реализацию со стороны государства различных мер по содействию развитию туристской деятельности и поддержанию приоритетных направлений ее эффективного функционирования [1]. Несмотря на изменения, внесенные в мае 2012 года, Закон носит достаточно общий характер и в основном направлен на регулирование взаимодействия между сторонами в процессе получения туруслуги. Туристским ресурсам посвящена незначительная по объему ст.13 «Федеральной целевой программы развития Калининградской области на период до 2020 года» [2]. При характеристике проблем, на решение которых направлена Программа, туристско-рекреационному комплексу уделяется также незначительное внимание, и среди остальных комплексов он рассматривается последним. Тем не менее в дальнейшем мероприятия по развитию туристско-рекреационного комплекса определены как основополагающие при развитии Калининградской области как центра межрегионального сотрудничества России и Европы. Кроме того, реализация данной меры должна будет способствовать развитию таких направлений туризма, как водный туризм и яхтенный спорт. В качестве плановых показателей предполагается рост численности граждан, размещенных в коллективных средствах размещения; увеличение прибытий иностранных туристов; повышение числа мест в коллективных средствах размещения, что в конечном итоге приведет к росту доходов организаций, предоставляющих услуги гостиниц и иных коллективных средств размещения.

Закон «О туристской деятельности в Калининградской области» [3] также не дает полного представления о рекреационных и туристских ресурсах. Отдельной статьей закреплено наличие реестра туристских ресурсов, который устанавливает их классификацию и оценку, а также порядок использования и режим охраны. При этом помимо понятий, установленных ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», вводятся такие понятия, как экологический и сельский туризм. В целом, согласно закону «О туристской деятельности в Калининградской области» [3], обеспечению роста эффективности использования ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма Калининградской области будут способствовать такие виды туризма, как въездной, экологический и сельский. В свою очередь перечисленные виды туризма при должном развитии будут содействовать поддержанию туристских ресурсов региона в надлежащем состоянии [3]. Отметим также и то, что Законом [3] регламентируется взаимосвязь между эффективной социально-экономической политикой, проводимой органами региональной власти, и развитием конкуренции в сфере рекреации и туризма.

В то же время, согласно Целевой программе «Развитие Калининградской области как туристического центра на 2007–2014 годы» [4], создание на территории Калининградской области конкурентоспособной туротрасли позволит предложить разнообразные возможности для удовлетворения потребностей как российских, так и иностранных граждан в туристическо-рекреационных услугах, что в конечном итоге обеспечит значительный вклад в социально-экономическое развитие территории.

Государственной программой Калининградской области «Туризм» [5] Калининградская область рассматривается как одна из перспективных территорий страны с точки зрения развития как внутреннего, так и въездного туризма. При этом именно этим документом уточняется, что подобному развитию способствует соответствующее ресурсное обеспечение отрасли, в частности:

- благоприятные и разнообразные природно-ландшафтные условия;
- уникальные водные ресурсы;
- наличие бальнеологических курортов;
- наличие большого числа объектов историко-культурного наследия.

Таким образом, ресурсная обеспеченность сферы рекреации и туризма представляет собой совокупность объектов хозяйственной деятельности и компонент природной среды, характеризующихся рядом свойств, таких как уникальность, оригинальность, эстетическая привлекательность, целебно-оздоровительная значимость [7]. Эффективное использование этих свойств позволяет организовать различные виды и формы рекреационных занятий [7]. При этом туристские ресурсы представлены не только природными и социально-культурными ресурсами, но и инфраструктурой гостеприимства и питания [6]. Кроме того, их дополняют объекты и мероприятия познавательного и развлекательного характера. В свою очередь природно-ресурсный потенциал рассматривается как часть природных ресурсов, которая может быть вовлечена в хозяйственную деятельность на конкретной территории при определенных технических и социально-экономических возможностях общества. При этом важным условием становится сохранение среды обитания человека [6]. Характеристики природно-ресурсного потенциала, безусловно, оказывают влияние на уровень развития территории, что позволяет поделить их на определенные группы. В частности, территории могут быть дифференцированы следующим образом: с очень высоким классом природно-ресурсного потенциала, с высоким классом, со средним, низким и очень низким классом [6]. В дальнейшем классность природно-ресурсного потенциала позволяет дифференцировать регионы на территории общегосударственного, межрайонного, районного, локального и местного значения соответственно. При этом речь идет прежде всего о тех уникальных природных ресурсах, которыми богата территория и которые определяют дальнейший рост ее социально-экономических показателей развития.

В целом следует отметить, что к настоящему времени не сложилось однозначного понимания сущности и роли туристско-рекреационных ресурсов, что определяется прежде всего наличием разрозненного понятийного аппарата и отсутствием выработанной методологии на государственном уровне управления. В результате возникают такие понятия, как природные рекреационные ресурсы, рекреационные ресурсы, туристские ресурсы. Отличие состоит в том, что природные рекреационные ресурсы представляет собой более узкое понятие, чем рекреационные ресурсы [7], а туристские ресурсы в зависимости от складывающейся ситуации выступают либо как составная часть рекреационных ресурсов, либо как их синоним [8].

Кроме того, ресурсная обеспеченность сферы туризма и рекреации рассматривается в большей степени с географической точки зрения. Экономический аспект в определении туристско-рекреационных ресурсов как таковой возникает в связи с необходимостью обеспечения конкурентоспособности того или иного региона, а также необходимости сопоставления уровня социально-экономического развития территории в различных периодах времени. Также следует отметить усиливающуюся тенденцию в поиске оптимальной взаимосвязи между перечисленными выше ресурсами и такими видами потенциала, как природно-ресурсный, туристский и рекреационный. Правовое закрепление на федеральном и региональном уровнях соответствующего терминологического аппарата позволит, на наш взгляд, существенно облегчить понимание взаимосвязи между ресурсным обеспечением сферы рекреации и туризма и уровнем социально-экономического развития территории согласно изменяющимся условиям хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон РФ № 132-ФЗ от 24 ноября 1996 года «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. ФЗ № 47-ФЗ от 03.05.2012 г.) // «Турпром» – Туристический портал. URL: <http://www.tourpom.ru/for-travel-agents/legislation/fundamentals-lwa/> (дата обращения: 07.10.2015).

2. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2001 года № 866 «О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2020 года» (с изм. на 25 декабря 2014 года; редакция, действующая с 7 января 2015 года) // Электронный фонд правовой нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901807531> (дата обращения: 07.10.2015).

3. Закон Калининградской области «О туристской деятельности в Калининградской области» (принят областной Думой второго созыва 27 ноября 1997 г.; в ред. от 30.06.2009 г. № 369) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://lawsrf.ru/region/documents/337240/> (дата обращения: 07.10.2015).

4. Постановление Правительства Калининградской области от 22 февраля 2007 г. № 69 «О целевой Программе Калининградской области "Развитие Калининградской области как туристического центра на 2007–2014 годы"» (в ред. от 24.04.2013 г. № 258) // Министерство по туризму Калининградской области: [сайт]. URL: http://tourism.gov39.ru/activities/OCP_07-14.rtf (дата обращения: 07.10.2015).

5. Постановление Правительства Калининградской области от 24 декабря 2013 года № 993 «О государственной программе Калининградской области "Туризм"» // Министерство по туризму Калининградской области: [сайт]. URL: <http://tourism.gov39.ru/docs/Государственная%20программа%20Туризм%20-%202014.doc> (дата обращения: 07.10.2015).

6. Рекреационные и туристские ресурсы. Основные понятия, специфика // Дальневосточный государственный университет путей сообщения. Центр дистанционного образования: [сайт]. URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/CGU/SOTS_KULT_SERVIS/TUR_RESURS/METHOD/TUR_RES/frame/1.htm (дата обращения: 07.10.2015).

7. Ресурсный потенциал рекреационной деятельности. Природные рекреационные ресурсы и их оценка. URL: <http://you2way.ru/rekreacionnaya-geografia/73-osnovnye-ponyatiya-i-terminy-rekreatsii-rekreatsionnye-i-turisticheskie-resursy?start=6> (дата обращения: 07.10.2015).

8. Понятие и классификация туристских ресурсов // «Студопедия» – лекционный материал для студентов: [сайт]. URL: http://studopedia.net/13_52828_metodi-nauchnih-issledovaniy-turistskih-resursov.html (дата обращения: 07.10.2015).

С.О. Шишин

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КРУПНОЙ КОМПАНИИ

Осуществлен анализ зарубежного и отечественного опыта, в том числе советского, формирования и развития крупной компании во взаимосвязи с социальной политикой административно-территориальной единицы. Определены различные формы реализации социальной политики крупной компании. Обоснован тезис о том, что важнейшей компонентой социальной политики крупной компании является обеспечение роста качества кадрового потенциала для инновационной модернизации ее развития.

Ключевые слова: *социальная инфраструктура; предприятие; крупная компания; территория; отечественный и зарубежный опыт; социальная политика; социальные нормативы; социальные объекты.*

We carry out the analysis of international and domestic experience (including Soviet period) of establishing and developing a big company in coordination with the social policy of an administrative territory. Various forms of implementing social policy of a big company are determined. We prove the idea that securing the increase of quality of workforce is the key component of innovation modernization of business development.

Keywords: *social infrastructure; enterprise; big company; territory; international and domestic experience; social policy; social standards; social objects.*

Социальная структура в плане организации и теоретического осмысления может быть представлена как территориальная инфраструктура и социальная инфраструктура предприятия. Главное отличие последней заключается в степени свободы выбора социальной политики, форм социального обеспечения работников, уровня финансирования по отношению к прибыли предприятия. Что касается территориальной (региональной) социальной инфраструктуры, то следует отметить, что она как минимум должна выполнять социальные функции, определяемые законодательными актами страны, обеспечивая население соответствующим комплексом социальных услуг. Именно комплексность характеризует социальную инфраструктуру территорий, что означает взаимодействие и согласованность всех ее звеньев, сочетания корпоративной и административно-территориальной социальной инфраструктуры. Сбалансированность элементов территориальной социальной инфраструктуры является необходимым условием для организации и развития общественного производства и удовлетворения совокупных потребностей населения, проживающего на определенной территории. Масштабы территориальной социальной структуры зависят от экономического состояния региона, а также от социальной активности населения территории. Территориальное размещение социальной инфраструктуры предприятия может быть скоординировано с учетом социальной инфраструктуры территории ее размещения и в соответствии со специфическими условиями функционирования предприятия, что позволяет более продуктивно решать социальные проблемы коллектива, дополняя государственные социальные гарантии социальными льготами за счет резервов предприятия.

Объемы и структура социальных льгот предприятия зависят от его отраслевой принадлежности, размера, устойчивости его развития и т.п. факторов. Социальная структура и социальные нормативы предприятия нацелены на повышение эффективности его деятельности, увеличение прибыльности и доходности, на которые, как известно, влияет качество трудовых ресурсов предприятия, в свою очередь зависящее от его социальной политики. Поэтому кроме выполнения социальных обязательств, приписываемых государством работодателям, последние в настоящее время, осознавая роль социальной инфраструктуры, стремятся на сбалансированной основе, наряду с инвестициями в вещественный капитал, осуществлять вложения в человеческий капитал. В социальной инфраструктуре предприятия реализуется его социальная политика. Объекты социальной структуры, согласно Налоговому кодексу РФ (ст. 275.1), являются обслуживающим производством и хозяйственными структурами. В их число входят подсобное хозяйство, объекты жилищно-коммунального хозяйства, социально-

культурной сферы, учебно-курсовые комбинаты и иные аналогичные хозяйства, производства и службы, осуществляющие реализацию услуг, как своим работникам, так и сторонним лицам [1].

На предприятиях, стремящихся сохранить свой кадровый потенциал и собственную привлекательность, реализуется такой вид социальных услуг, как социальный пакет, который не регламентируется трудовым законодательством и предоставляет работникам дополнительные социальные блага, что, в конечном счете, является конкурентным преимуществом компании. Отметим, что эффективность территориальной структуры определяется социальными показателями (уровень образования, уровень рождаемости, обеспеченность услугами здравоохранения, структурой свободного времени и т.п.), в то время как эффективность социальной инфраструктуры предприятия оценивается его рентабельностью, нормой прибыли, рыночной стоимостью, конкурентоспособностью и т.п.

В нашей стране необходимость развития социальной структуры осознана крупными компаниями, такими как «Газпром», РЖД, «Лукойл» и др. Так, например, ресурсы ОАО «РЖД» разделяют на блоки: заработная плата, социальный пакет, социальная инфраструктура, вопросы, связанные с подготовкой персонала и его обучением, ведомственное здравоохранение. В стратегии развития холдинга до 2030 года социальной политике посвящен отдельный раздел. В ОАО «РЖД» стремятся возродить известные советские традиции, в частности обеспечение работников жильем: для сотрудников выдаются ипотечные кредиты под 4–4,5%, а для молодых специалистов – под 2% вместо 10–16% в отечественных банках. Работникам предприятий холдинга, расположенных в районах с неблагоприятными климатическими условиями, проработавшим 10–15 лет, выдаются сертификаты на приобретения жилья в любом регионе России. Постоянно корректируется и расширяется перечень дополнительных адресных льгот для определенных категорий персонала.

В Советском Союзе согласно закону 1987 года «О государственном предприятии (объединении)» предусматривалось социальное развитие предприятия за счет специальных фондов, выделяемых соответствующими ведомствами. Это было обусловлено недостаточной развитостью социальной инфраструктуры территорий, что побуждало предприятия за счет собственных организаций здравоохранения, культуры, детских дошкольных учреждений и т.п. оказывать дополнительные социальные услуги своим работникам. Разрушение экономической структуры России в 1990-е годы привело к отказу уцелевших предприятий в силу их экономической несостоятельности содержать эти социальные объекты, что не означало их освоение территориальными органами управления. В РЖД социальные объекты, как правило, находятся на балансе холдинга и, более того, эти объекты обслуживают всех жителей соответствующих территорий. На балансе РЖД находятся объекты культуры и спорта, детские лагеря и базы отдыха, семейные дома отдыха, санатории, которые вошли в отдельное дочернее предприятие «РЖД – здоровье». В настоящее время социальная инфраструктура холдинга включает около 200 негосударственных учреждений здравоохранения: поликлиник и больниц.

Интерес представляет такая социальная услуга, как «поезда здоровья». Следуя по определенному маршруту, такой поезд, обеспеченный новейшим медицинским оборудованием, позволяет оказывать квалифицированную медицинскую помощь специалистами разного профиля не только работникам холдинга, но и жителям отдаленных поселков. Развитая социальная структура РЖД способствует сохранению кадровой стабильности холдинга, что, учитывая его производственную специфику, является немаловажным фактором эффективности функционирования компании. Кадровая политика РЖД направлена на повышение качества кадрового потенциала за счет непрерывного образования, начиная с ведомственных детских садов. Компания финансирует 283 образовательных учреждения, включая дошкольные. Формируется непрерывная цепочка корпоративного финансирования: от детского сада до профильного вуза. Окончив соответствующее учреждение среднего профессионального образования или вуз, выпускник приходит на работу в компанию. В РЖД имеются собственные учебные центры, ориентированные как на первоначальную профессиональную подготовку, так и на переобучение и повышение квалификации.

Одной из первых в России после перестройки на социальную политику обратила внимание компания «Лукойл», принявшая «Социальный кодекс», в котором заложены социальные права и социальные гарантии ее работников. В компании, деятельность которой проходит в регионах с различными климатическими условиями, в том числе со сложными для жизнедеятельности людей, социальной политике, социальной защищенности работников уделяется большое внимание, иначе было бы трудно обеспечить кадрами рабочие места. Формирование социальной инфраструктуры компании основано на различных социальных программах и мероприятиях, направленных на оздоровление и отдых работников, предоставление им дополнительных медицинских услуг по сравнению с программой обязательного медицинского страхования. Квалифицированная медицинская помощь оказывается не только населению промышленно развитых территорий, но и проживающих и работающих в удаленных

регионах. С этой целью организуются выездные бригады квалифицированных медиков. Кроме того, разработаны и действуют социальные программы по оказанию помощи работникам в приобретении собственного жилья; социальной поддержке женщин и семей с детьми и др. Для оказания помощи работникам в приобретении жилья используются различные формы, в т.ч. субсидирование процентной ставки по банковскому ипотечному жилищному кредиту. Для обеспечения кадровой мобильности корпорация создает комфортные условия для проживания работников в общежитиях и вахтовых поселках.

Инновационная модернизация отрасли требует развития важной составляющей социальной инфраструктуры, связанной с обеспечением роста качества кадрового потенциала. Потребность в непрерывном обучении, связанном с инновационным развитием отрасли, при удаленности многих производственных объектов, диктует необходимость развития системы дистанционного обучения. В 2012 году более 85 тыс. человек обучалось по системе дистанционного обучения в 59 организациях компании. Организовано 220 учебных курсов, в рамках которых 49% от численности персонала проходят повышение квалификации и обучаются по дополнительным программам высшего образования. Затраты на содержание социальной инфраструктуры организаций группы «Лукойл» в 2012 году составили 7,98 млрд рублей.

Социальная структура компании «Лукойл» включает и объекты культурного назначения. В различных регионах России, а также в Болгарии, Румынии, на Украине развернута достаточно широкая музейная сеть – 25 музеев, организация которых имеет целью сохранять лучшие традиции нефтяной отрасли, обеспечивая их преемственность различными поколениями. В Музее ОАО «Лукойл» постоянно проводятся учебные занятия со студентами РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина по изучению истории нефтяной отрасли России и основ корпоративной культуры. В компании организована адресная помощь ветеранам Великой Отечественной войны и трудового фронта, поддержка инвалидов и ветеранов труда. Но не только собственным работникам оказывает поддержку компания, различные благотворительные фонды финансируют многие программы развития культуры, спорта, программы сохранения здоровья населения различных регионов РФ [6].

Выше речь шла о социальных объектах, находящихся на балансе крупных компаний, но используемых и для социального обеспечения населения, проживающего в местах их расположения. Примером другой формы сотрудничества в социальной сфере предприятий и территорий является деятельность «Северстали», которая передала городу Череповцу 10 оборудованных объектов с высокопрофессиональными рабочими коллективами. Компания подарила городу аквапарк, построенный на собственные деньги [2].

Социально ответственную политику осуществляет и такой гигант российской экономики, как госкорпорация «Росатом», вошедшая, по данным Агентства политических и экономических коммуникаций, в первую десятку рейтинга социальной ответственности крупных российских компаний [5].

Для привлечения и сохранения высококвалифицированных специалистов в корпорации реализуется корпоративная жилищная программа: продажа жилья в рассрочку, предоставление низкопроцентных и беспроцентных кредитов и оказание материальной помощи на приобретение жилья. На жилищные программы тратится порядка 7% всех социальных расходов. На предприятии действует коллективный договор «Росатома». В социальный пакет входят:

- добровольное медицинское страхование;
- оказание материальной помощи работникам;
- оказание помощи пенсионерам и ветеранам;
- санаторно-курортное лечение работников и летний детский отдых.
- реализация культмассовой программы и др.

Особенностью социальной политики «Росатома» является обеспечение социальной безопасности предприятий госкорпорации, а также безопасности жизнедеятельности населения, проживающего в районе расположения АЭС. Предприятия концерна оказывают финансовую поддержку проектам социальной направленности.

В целом следует отметить, что российский бизнес активно подключается к такому социальному явлению, как «социальная ответственность бизнеса», к стандартам корпоративного поведения, принятым в международной практике. Существенную роль при этом играет интеграция усилий компании и территорий, поскольку решение многих важных социальных проблем выходит за рамки возможностей даже крупных компаний.

Социальная политика зарубежных предприятий к настоящему времени претерпела существенные изменения, деловые круги многих западных стран адекватно среагировали на вызовы времени, в частности распространенной с середины прошлого века концепции качества трудовой жизни. Концепция отражает прямую зависимость между степенью удовлетворения личных потребностей работника предприятия и производительностью труда. Социальная программа повышения качества трудовой жизни была разработана и внедрена в компании

«Дженерал моторс» и в настоящее время является социальным приоритетом в системе стратегического планирования других предприятий. Предписания и нормативы по созданию социальной инфраструктуры отсутствуют в США, однако, как и в других промышленно развитых странах, компании отчисляют значительные суммы в общественные фонды, из которых осуществляются льготные выплаты работникам. Значительная доля (70–80%) в области социального обеспечения осуществляется за счет государственного бюджета [3].

В Великобритании социальные услуги, кроме государственных пособий (пенсии, утрата кормильца и пр.), граждане получают по месту работы. Наиболее распространенным является предоставление работникам возможности приобретать акции предприятия по низкой цене, регулярное медицинское обследование, страховки для лечения некоторых заболеваний, услуги адвоката и частной медицины. Как правило, эти льготы зафиксированы в договоре. Существуют и неофициальные льготы, которые нигде не фиксируются и не облагаются налогом. Характерно, что совокупность льгот зависит от служебного положения сотрудника, стажа работы и других социальных характеристик. Таким образом, компании используют гибкую систему социальных пакетов в соответствии с потребностями конкретного сотрудника и его «производственной отдачей».

В Германии предприятия обеспечивают жильем своих работников за счет строительства для этих целей квартир или домов с выделением ипотечных ссуд под сниженный процент.

На японских предприятиях существует совершенно иная система социально-бытового обеспечения. Для Японии характерна стратегия социального развития, включающая следующие положения [4]:

- значительная доля из бюджета предприятия приходится на воспроизводство его рабочей силы, на удовлетворение потребностей работников. Так, в корпорации «Хитачи» социальные выплаты на рабочую силу составляют 8,5% всех расходов, в то время как социальные выплаты средней английской корпорации – 2,5%;

- большую роль в стимулировании персонала фирм играют человеческие взаимоотношения, основанные на национальной культуре;

- социальные услуги гарантируются компанией и лишь в малой степени – государством, что усиливает зависимость работника от предприятия и способствует реализации принципа «пожизненного найма»;

- социальные услуги, как правило, носят коллективный характер, что, с одной стороны, позволяет сокращать социальные расходы, с другой – способствует укреплению корпоративного духа персонала.

Фирмы решают такую важную проблему, как обеспечение работников жильем. Например, рабочие компании «Тойота» живут в принадлежащих ей общежитиях в социальном городе, построенном компанией. Другой вариант – предоставление ссуд на безвозмездной основе или за небольшой процент на приобретение жилья. Все эти факторы обусловили высокую производительность труда, превышающую, например, производительность на американских предприятиях. При этом оплата труда на японских предприятиях существенно ниже, чем на американских.

Как показывает анализ социальной составляющей функционирования предприятий в нашей стране и в зарубежных промышленно развитых странах, все более распространенной становится тенденция социальной ответственности бизнеса. Идея социальной ответственности работодателей впервые была высказана английским промышленником, социалистом-утопистом Робертом Оуэном, который не только обосновал ее теоретически, но и пытался реализовать эту идею на одной из прядильных фабрик Шотландии. Почти век спустя американский предприниматель Р. Карнеги и другие выступили с концепцией, согласно которой деятельность компаний, прежде всего крупных, должна приносить пользу обществу не только в плане производства товаров и услуг, но и в социальной сфере. В дальнейшем в поддержку этой концепции в практическом плане присоединились и другие. Так, Д. Рокфеллер пожертвовал 550 млн долларов и основал Фонд Рокфеллера.

В России идея социальной ответственности бизнеса сформировалась еще в XIX веке – некоторые фабрики по своим социальным программам были признаны лучшими в мире (например, Кренгольмская мануфактура в городе Нарва). На этих фабриках рабочие были обеспечены приличным жильем, больницами, школами и т.п. Однако это были лишь ростки социального взаимодействия работодателей и наемных рабочих. В целом противостояние крупного бизнеса не позволило создать в то время в России систему социального обеспечения наемного труда [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 января 2014 г.). Части 1 и 2. М.: Кнорус, 2014. 976 с.

2. Бикеева С.М. Анализ практики реализации концепции корпоративной социальной ответственности в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 3.

3. Зарубежный опыт управления социальным развитием и решения социально-трудовых проблем // ЦДОТ Московского университета им. С.Ю. Витте: [сайт]. URL: <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook151/> (дата обращения: 25.09.2015).

4. Политика социальной корпоративной ответственности // Тойота Центр Кировоград «Мотор-Олви»: [сайт]. URL: <http://motor-olvi.toyota.ua/ru/> (дата обращения: 25.09.2015).

5. «Росатом» – в лидерах рейтинга социальной ответственности крупных российских компаний // Информационное агентство «Nord-News»: [сайт]. URL: <http://www.nord-news.ru/news/2014/07/08/?newsid=63245> (дата обращения: 25.09.2015).

6. Социальный кодекс ОАО «Лукойл» // ПАО «Лукойл»: [сайт]. URL: <http://www.lukoil.ru/static.asp?id=62#1.2.3> (дата обращения: 25.09.2015).

7. Томберг Т.Е. Кренгольмская мануфактура. К 100-летию. 1857–1957. Таллин: Эстгосиздат, 1957. 112 с.

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.14

В.В. Андронатий

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ СТРАТЕГИИ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Обосновывается идея о том, что качество образовательного процесса в вузе зависит от умения преподавателя применять по отношению к разным интеллектуальным типам студентов различные продуктивные стратегии учебного взаимодействия. Описываются инвариантные по отношению к специфике научной дисциплины дифференцированные стратегии учебного взаимодействия преподавателя и студентов на лекции.

Ключевые слова: вуз; образовательный процесс; продуктивное педагогическое взаимодействие; дифференцированный подход; интеллектуальные типы студентов; НЛП в дидактике; дифференцированные стратегии учебного взаимодействия.

We substantiate the idea that the quality of educational process at an institution of higher education depends on the lecturer's ability to apply various productive strategies of educational interaction to different intellectual types of students. We describe differentiated strategies of educational interaction of students and lecturer that are invariant with respect to specific characteristics of science discipline.

Keywords: institution of higher education; educational process; productive pedagogical interaction; differentiated approach; intellectual types of students; neurolinguistic programming in didactics; differentiated strategies of educational interaction.

Ни у кого нет сомнений в том, что результаты образовательного процесса студентов по учебным дисциплинам в любом современном вузе, возможность реализации студентами своего учебного и творческого потенциала в учебном процессе во многом зависят от педагогического мастерства конкретных преподавателей, от их умения *взаимодействовать* со студентами на конкретных этапах процесса обучения. Одни преподаватели взаимодействуют со студентами более продуктивно, другие – менее. Разные преподаватели выбирают различные способы взаимодействия со студентами на лекциях, семинарах, консультациях, экзаменах. Однако вопрос о том, насколько их выбор и стратегии взаимодействия со студентами влияют на качество образовательного процесса, до сих пор достаточно не исследован.

В основе данной работы лежат методологические положения, отличные от составляющих традиционную педагогическую парадигму. Эффективность процесса обучения в современном вузе автор не связывает напрямую с использованием дидактических средств и технологий, а рассматривает как следствие продуктивного педагогического взаимодействия преподавателя со студентами. Поэтому на первый план здесь выходят вопросы формирования взаимоотношений преподавателей и студентов, влияние этих отношений на качество образовательной среды лекций и семинаров и, как следствие, на качество процесса обучения в целом.

Важнейшей теоретической основой исследований продуктивного характера педагогического взаимодействия и обоснования соответствующей модели остается концепция Л.С. Выготского о развитии личности через социальное к индивидуальному и его идея о решающем (приоритетном) значении социокультурного механизма взаимодействия [3].

В соответствии с данной концепцией все ситуации обучения в вузе (на лекции, семинаре, консультации и т.д.) мы считаем ситуациями взаимодействия преподавателей и студентов, в которых проявляется и закрепляется (по Выготскому – «символически интерпретируется») совокупность социокультурных отношений современного общества. Соответственно для классификации по типам и видам способов взаимодействия преподавателей и студентов следует прежде всего выявить дифференцированные стратегии их проявления в различных ситуациях учебного взаимодействия (на лекции, семинаре, консультации и др.), а значит, в конечном счете, выявить возможные типы интерпретации ими этих ситуаций, своей роли и своего участия в них.

Для решения данной задачи, с учетом ведущей роли преподавателя в большинстве ситуаций учебного взаимодействия, потребуется учитывать еще некоторые достижения психологических и социально-психологических теорий: прежде всего это современные модели мотивационных и психологических воздействий и некоторые положения теории ораторского искусства. А для выявления принципов моделирования стратегий поведения и деятельности преподавателей в рамках различных типов педагогического взаимодействия нам не обойтись без отдельных аксиом и разработок теории нейролингвистического программирования (НЛП) [2]. Это связано с тем, что в ситуациях учебного взаимодействия акцентируются субъект-субъектные отношения, и необходимо обеспечить информационный обмен паттернами научной речи в рамках общего для преподавателей и студентов семантического поля (см. рисунок), а техники такого обмена наиболее полно раскрыты в НЛП.

Учебное взаимодействие на лекции, семинаре, консультации, экзамене сопровождается информационным обменом и осмыслением научных знаний, оно по определению может состояться только в том случае, если у его субъектов (у преподавателя и студентов) существует общее семантическое поле когнитивных процессов, или часть их семантических полей является общей (см. рисунок). Иначе преподаватель и студенты будут «говорить на разных языках», когда профессор вкладывает в используемые им паттерны научной речи один смысл, а студенты – другой, в итоге учебный материал не осмысливается аудиторией. Знания в этом случае не передаются вообще, либо передаются с большой степенью искажения, определяемой отличиями в семантике познавательных процессов лектора и аудитории. И напротив, если в результате лекционного взаимодействия у студентов и преподавателя увеличилось общее семантическое поле, то, очевидно, можно утверждать, что учебное взаимодействие было продуктивным.

Рассмотрим возможности построения дифференцированных стратегий обучения на лекции. На любой лекции, независимо от изучаемой дисциплины, учебное взаимодействие реализуется по схеме С-О-С: субъект-объект-субъект (преподаватель – знания по предмету – студент). Новый лекционный материал (знания по предмету) – это тот «объект», который передаётся от одного субъекта взаимодействия (преподавателя) другому (студенту). В продуктивном лекционном взаимодействии отношения преподавателя и студентов на интеллектуальном уровне прежде всего должны характеризоваться общей семантикой когнитивных процессов (студенты должны понимать слова преподавателя именно в том смысле, который он в эти слова вкладывает). Иначе никаких интеллектуальных отношений, никаких связей между процессом объяснения лектором нового учебного материала и процессом формирования знаний по этому учебному материалу у студентов не будет. Взаимосвязь С-О-С разобьётся на две отдельные связи: С-О (преподаватель объясняет содержание учебной темы) и О-С (содержание темы лекции не понятно студентам) [1].

Конечно, в «чистом виде» такие лекции, на которых взаимодействие лектора и аудитории отсутствует и знания не передаются, почти не встречаются в вузовской практике. Но некоторые фрагменты лекций отдельных преподавателей часто бывают непонятны отдельным студентам, причем по вполне объективным причинам. Проанализируем вопрос педагогического воздействия лекции на студенческую аудиторию с точки зрения теории НЛП, т.е. с учетом реальных возможностей студентов, объективно различающихся стратегиями выбора и восприятия нового учебного материала. Все студенты, сидящие в аудитории, объективно делятся на несколько типов, которые по-разному воспринимают, усваивают, запоминают

новую информацию, предоставленную через аудиальный (А) «канал» – устную речь преподавателя.

Так, студентам, являющимся левополушарными визуалами (назовем их условно – «зубрилки»), гораздо легче воспринимать новую тему и формировать новые знания, читая конспект или учебник, а не слушая устную речь. На лекции они стараются как можно точнее записать слова лектора, иногда даже не вдумываясь в них, механически переспрашивая отдельные фразы у рядом сидящих.

Правополушарным визуалам (назовем их условно – «артисты и художники») приходится перекодировать вербальную информацию в образную, поскольку их стратегии восприятия и усвоения знаний обязательно должны включать в себя визуальный (В) «канал». Если речь лектора суха и абстрактна, такая перекодировка требует дополнительного времени, которого на реальной лекции просто нет, и в этом случае данный *интеллектуальный тип* студентов получает новые знания уже «с пробелами». Если преподаватель объясняет материал наглядно, образно, если в его речи много ярких ассоциаций, «живых картинок» и конкретных примеров, его взаимодействие с данным типом студентов, впрочем как и с левополушарными визуалами, проходит гораздо продуктивнее.

У студентов-кинестетиков каждое слово лектора вызывает конкретные ощущения и впечатления, которые запоминаются только в том случае, если они связаны с уже известным им опытом. У кинестетиков знания накапливаются не линейно, а как «снежный ком». В центре – ядро известных ощущений и впечатлений, потом – новый слой: усвоится только то, что свяжется (прилепится) к центру и т.д. То, что студент-кинестетик понял, он не забудет никогда и всегда сможет применить на практике. Формальных знаний у них не бывает вообще: понял или все или ничего, к зубрежке студенты-кинестетики не способны. Слушая лектора, они накладывают получаемые впечатления на свой опыт и фиксируют в конспекте своими словами те тезисы, которые с этим опытом связаны. Чем больше в лекции конкретных примеров, эмпирических фактов, практического опыта, тем легче ее усвоить студентам-кинестетикам. Если в лекции есть математические выкладки, выводы формул, кинестетик старается повторить их самостоятельно, не списывая с доски, и получить тот же результат, что и преподаватель.

И только студенты-аудиалы усваивают и запоминают новую информацию именно аудиально, т.е. именно так, как обеспечивают условия лекции.

Для полноты описания интеллектуальных связей между преподавателем и студентами во время лекционного взаимодействия следует особо выделить группу студентов, которые способны при восприятии и усвоении нового материала активно использовать дополнительные репрезентативные системы своей памяти. Строго говоря, они тоже относятся к тому или иному из вышеуказанных интеллектуальных типов студентов, но в отличие от них умеют быстро и легко, без затруднений перекодировать информацию из одной модальности в другую, что в педагогической практике обычно обозначают термином «способные».

В зависимости от типа учебного материала лекции (эмпирический он или теоретический, конкретный или абстрактный, представлен в виде фактов, закономерностей, законов, гипотез или теорий и т.д.) выделенные выше интеллектуальные типы студентов испытывают различные специфические трудности. И при подготовке к лекции продуктивный преподаватель должен эти трудности не просто учитывать, а предусмотреть некие дополнительные разъяснения и средства для их оптимального преодоления студентами (наглядные ассоциации, практические примеры, обобщающие схемы, таблицы, рисунки, интересные проблемные вопросы и т.д.).

Но содержание лекции прежде всего определяется стандартом высшего образования по данной учебной дисциплине, а не трудностями, которые испытывают отдельные интеллектуальные типы студентов. По сути, говоря о продуктивном учебном (интеллектуальном) взаимодействии на дидактическом уровне, мы имеем дело с видоизмененной «вечной» диалектической проблемой дидактики: содержание обучения «подстраивать» под учеников или учеников «подтягивать» до качественного усвоения необходимых знаний [1]. Альтернативой такой постановке вопроса является, по нашему убеждению, реализация в преподавательской практике гносеологического принципа философской теории познания, проявляющегося в том, что с каждым типом научного знания связан определенный вид человеческой деятельности. На основе анализа генезиса научного знания [4] установлено, что независимо от предметного содержания, являющегося объектом той или иной науки, существуют одинаковые способы логического оформления знания, одинаковые его типы: научные факты, эмпирические или теоретические понятия, законы, принципы, теории и т.д. Разные типы студентов, выделенные выше, по-разному воспринимают и усваивают разные виды содержания учебного материала и, следовательно, адекватные их репрезентациям формы деятельности будут различны. Отсюда следует тесная связь содержательной и процессуальной сторон обучения и прямая зависимость их продуктивности от учета реальных учебных возможностей студентов. Значит, для эффективного усвоения

содержания лекционного материала необходимо искать адекватные этому содержанию виды деятельности студентов, итогом чего и будет качественное овладение знанием.

На лекции тип знания – это вид учебного материала (предмет взаимодействия). А дифференцировать виды учебной деятельности студентов, присутствующих на лекции, должен преподаватель, через активизацию различных стратегий учебного взаимодействия со всеми интеллектуальными типами студентов, которые, как правило, представлены в любой аудитории. Например, переключение с одной стратегии взаимодействия на другую на каком-то этапе лекции может происходить следующим образом:

- какое-то время преподаватель «заставляет» аудиторию рассуждать о познаваемом предмете (явлении) в соответствии с «железной» логикой, с учётом бесспорных причинно-следственных связей (оптимально – для студентов-аудиалов, хорошо – для левополушарных аудиалов);

- затем преподаватель показывает различные стороны обсуждаемого предмета (понятия, закона, теории и пр.) в виде ярких наглядных примеров, образов или образных ассоциаций (оптимально для правополушарных визуалов, хорошо – для кинестетиков и левополушарных визуалов);

- если тема лекции и предмет изучения (вид научного знания) позволяет, преподаватель должен обязательно использовать возможности систематизации (классификации) исследуемых явлений по тем или иным чётко определённым критериям (больше-меньше, лучше-хуже и мн.др.) и представить выводы в виде наглядных схем, таблиц, графиков (оптимально – для левополушарных визуалов, хорошо – для аудиалов и правополушарных визуалов);

- время от времени преподаватель демонстрирует на простых практических примерах, как это применяется или проявляется в жизни (в быту, в природе, на производстве и т.д.) (оптимально – для кинестетиков, хорошо – для визуалов).

Что-то преподавателю будет сделать легче, что-то труднее, в зависимости от содержания темы лекции (типа научного знания).

Итак, при моделировании лекционного взаимодействия на уровне интеллектуальных взаимосвязей лектора и аудитории преподаватель должен подготовиться к тому, чтобы суметь один и тот же лекционный материал подать в разных модальностях, дифференцируя стратегии его понимания разными типами студентов. Чем в большей степени ему это удастся сделать, тем более продуктивным окажется лекционное взаимодействие. Описанные здесь стратегии учебного взаимодействия инвариантны по отношению к специфике образовательных программ и учебных курсов, поэтому могут использоваться преподавателями любых дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андронатий В.В.* Диалектика педагогического взаимодействия в образовательной среде высшей школы: монография. СПб.: Наука, 2006.
2. *Владиславова Н.* Русское NLP. Полный курс НЛП-практик. М.: София, 2008. 512 с.
3. *Выготский Л.С.* Психология развития как феномен культуры / под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 512 с.
4. *Цофнас А.Ю.* Теория систем и теория познания. Одесса: АстроПринт, 1999. 308 с.

И.В. Блажко

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Рассматриваются вопросы организации активных методов обучения, нацеленных на овладение студентами навыками использования теоретических знаний в процессе решения практических задач в условиях совместной работы. Использование образовательных технологий, в которых студентам отводится роль активных субъектов учебной деятельности, позволяет активизировать не только образовательный процесс, но и способствует их личностному развитию.

Ключевые слова: *активные методы обучения; творческий потенциал; образовательные технологии; профессионально-личностное развитие.*

We look at the issues of applying active teaching methods targeted at students' mastering the skills of using theoretical knowledge when solving practical problems while working in a team. The use of educational technologies when students play an active role in the educational activity contributes not only to the activation of the educational process but also to their personal enhancement.

Keywords: *active teaching methods; creative potential; educational technologies; professional and personal enhancement.*

К аксиомам современного бизнеса, безусловно, относится тезис о том, что эффективной может быть лишь та организация, персонал которой готов к инновациям, ориентирован на решение новых нестандартных задач, способен работать в команде. Профессиональная компетентность работника сегодня определяется не только объемом полученных знаний, но и уровнем адаптивных способностей к переменам, что предполагает развитие определенных личностных качеств – креативности, гибкости, открытости к информации, толерантности, коммуникабельности, социального сознания. Одним из условий подготовки специалиста, отвечающего этим требованиям, является широкое использование в процессе профессионального обучения образовательных технологий, обеспечивающих студенту позицию активного участника учебной деятельности. Их применение стимулирует развитие у студентов самостоятельности мышления, помогает овладевать навыками работы в команде, актуализирует интерес к самообразованию.

Приведем примеры использования активных методов обучения, нацеленных на овладение студентами навыками использования теоретических знаний в процессе решения практических задач в условиях совместной работы. Работа проводилась на семинарских занятиях по экономической психологии.

Ведущими формами работы студентов были выступления с докладами и работа в малых группах. В соответствии с определенными заранее правилами работа осуществлялась в группах по 7–9 человек. У каждого участника рабочей группы свой уникальный жизненный опыт, которым он мог поделиться с коллегами, предложить свой вариант решения поставленной проблемы. Предлагаемые варианты решения проигрывались, а стратегии поведения обсуждались в малых группах, что расширяло представление участников о вариативности поведения в сложных ситуациях.

По теме «Факторы и компоненты экономического поведения», в ходе обсуждения факторов, влияющих на характер поведения и принятие решения человеком в различных экономических ситуациях, на занятии может быть проведена игра «Ультиматум». Цель игры – опровергнуть одну из составляющих модели «экономического человека», заключающуюся в том, что «экономический человек» существо рациональное и всегда руководствуется только собственной выгодой.

Ведущим игры является преподаватель, вся студенческая группа делится на пары. Ведущий условно предлагает одному студенту из каждой пары какую-то значительную сумму денег. Условием «получения» денег студентом является необходимость поделиться с партнером. Далее студенты получают возможность в течение 2-х минут принять решение, в

каких соотношениях будет поделена предлагаемая сумма денег, например, 100 долларов. Если партнер не соглашается на предложенную в ходе беседы сумму, то первый студент не получает ничего. Второй студент, партнер, знает об этом условии. Следуя модели поведения «экономического человека», партнер должен согласиться на любую сумму больше 0, так как в противном случае у него ничего не будет, и его выгода равна 0. Однако такое поведение в реальности встречается чрезвычайно редко. После того как решения приняты, ведущий проводит опрос среди игроков. Как правило, российские студенты (по результатам наших многолетних опросов и игр на семинарах) в 98% случаев договариваются на соотношение 5:5. Оставшиеся 2% студентов – на 7:3 или 8:2. Затем ведущий просит прокомментировать свои решения тех, кто договорился на условиях 9:1, 8:2 или 7:3. Затем предлагает сделать то же самое кому-то из большинства, договорившихся на условиях 5:5.

В России С.Малахов проводил подобный эксперимент, и результатом было соотношение 5:5. Американцы принимают решение на условии 7:3 [3]. В России «доноры» понимают предложение малой суммы как оскорбительное, более того, они уверены в своем праве на половину (рекетирский подход), некоторые считают, что нужно смотреть в будущее и быть готовым к оказанию взаимных услуг с партнером, и «не портят» с ним отношения сейчас. Иногда причиной такого поведения в России является коллективистское, общинное мышление, необходимость делиться с ближним. Подробный анализ мотивов позволяет получить представление о мотивационном поле человека при принятии решения, а также обсудить социокультурный подход к экономико-психологическим проблемам.

Еще одной иллюстрацией несостоятельности модели «экономического человека» является игра Джулиана Эдни «Гайка» [4]. Подчас на принцип максимизации выгоды «экономического человека» оказывают разрушительное влияние некоторые факторы, такие как эмоции, стереотипы, коллективное влияние, инерция мышления, невнимательность и т.д. В качестве материала для игры можно выбрать не гайки, а любые удобные зерна, семена, орешки. Выбираем из числа студентов две группы по 5–6 человек. Каждой команде выдаем по 10 зернышек, кладя их на столы. Задание участникам: набрать как можно больше зернышек, причем каждые 10 секунд ведущий готов удваивать количество оставшихся зернышек. Окончание игры, количество раундов не оговаривается (как впрочем, и в реальной жизни не известно будущее проекта). В аудитории наших студентов в 70% случаев зерна расхватываются в первые 10 секунд. Деление происходит по принципу силового захвата (50%) или справедливости – по 2 зерна каждому. Остальные студенты, не участвующие в командах, наблюдают за происходящим и выступают в роли аналитиков. Они высказывают свои предположения о мотивах поведения. В социальной психологии сформулирована концепция достижения экстраординарных целей, когда некоторые сверхцели могут быть достигнуты только в результате психологического взаимодействия субъектов и готовности пожертвовать личной выгодой. Если спокойно подождать, то в течение 30 секунд группа могла набрать 80 зерен и тем самым максимизировать прибыль каждого.

По теме «Психология коммерческой деятельности (реклама)» студентам был предложен ряд заданий творческого характера. В первом задании было необходимо проанализировать любую рекламу на предмет скрытого смысла и диспозиции социальных ролей (трансактный анализ Э. Берна) [2]. Выбрав рекламу, студентам было необходимо ее подробно описать: действующие лица, место, происходящее событие, реплики участников, цветовое решение, звуковое оформление – «авансцена» и «фон». Следующий этап работы – анализ информации, вложенной рекламодателем, и оценка эффективности рекламного продукта с позиции рядового потребителя.

Второе задание выполнялось в аудитории группами по 5–9 человек. Студенты самостоятельно создавали рекламные продукты, ориентируясь на такие базовые компоненты любой рекламы, как маркировка («имя-образ»), обозначение (выделение какого-либо признака), «приманка» (лозунг, слоган, образ, звук), текстовая (информационная) часть. Предметом рекламы выбирались самые различные вещи и услуги: от зонтиков и мобильных телефонов до социальной рекламы биотуалетов и урн. Выбор студентами перцептивного канала рекламы чаще всего останавливался на визуально-аудиальном, но были и чисто аудиальные (объявления) и чисто визуальные (плакаты) рекламы. Для презентации рекламного продукта студенты использовали различные средства: стихи, каламбуры, частушки, сюжетные действия, шумовые эффекты.

В ходе третьего задания, в процессе работы в малых группах, студенты разрабатывали различные варианты рекламных акций родного университета, причем каждая группа ориентировалась на определенный тип потребителя (выпускников школ, родителей, работодателей и т.д.) Все рекламные продукты создавались при помощи подручных средств.

Занятие по теме «Методы экономической психологии» проводилось на заключительном этапе курса. Примерно за 1,5 месяца до зачета студенты получили задание провести самостоятельное мини-исследование, выбрав одну из актуальных для экономической

психологии проблем. С целью стимулировать работу мы ориентировали студентов на самостоятельное создание творческих коллективов (2–5 человек). Отобранные темы, литературные источники, методики сбора эмпирического материала и актуальные для исследовательской работы вопросы обсуждались и корректировались на консультациях.

Итогом самостоятельной работы студентов стали презентации на семинаре. Заметим, что оформление работы и форма выступления не были регламентированы, ограничено было лишь время представления результатов исследований (7–10 мин.). Анализ выбранных тем и процесса их обсуждения позволяет проследить круг проблем, которые вызывают у аудитории наибольший интерес:

- отношение к деньгам (покупка в кредит, сбережения и накопления, монетизация льгот, повременная оплата домашних телефонных услуг, карманные расходы, чаевые, наличные и электронные деньги, деньги и время (маршрутки и рабочее время), платное медицинское обслуживание, Интернет, долги, легкие деньги, психология дарения);
- проблема людей без определенного места жительства, беспризорность, стипендия, бедность, богатство, попрошайничество;
- отношение к рекламе и рекламным акциям, потребительское поведение (товары, клубная жизнь, интернет-кафе, спортклубы, танцклубы, игорный бизнес);
- отношение к трансплантации органов;
- престижность профессии, дополнительное образование.

В исследования рассматривались гендерные, возрастные и национальные аспекты различных проблем экономической психологии.

Разнообразными оказались и методы сбора информации [1]. Помимо традиционных опросов среди однокурсников предлагались телефонные опросы, опросы через Интернет, моделирование ситуаций [5]. Форма и глубина вопросов также оказались разными: это были и дихотомические ("да-нет"), и альтернативные (а..., б..., в... и т.д.), и открытые. Кроме того, вопросы задавались как прямые, так и опосредованные. Например, в работе «Отношение общества к бедным людям» одной группой студентов респондентам предлагалось оценить согласие или несогласие с пословицами и поговорками. Другая же группа студентов для получения необходимых результатов своего практического исследования, связанных с отношением к проблеме трансплантации органов, разместила вопросы в международных чатах и сайтах Всемирной паутины. В результате аудитория респондентов приобрела международный характер, так как в опросе приняли участие не только россияне, но и жители Канады, США, Новой Зеландии, Германии, Испании и стран СНГ. Еще одна из проведенных студентами работ содержала метод моделирования ситуаций. Молодые исследователи решили узнать, что испытывают люди, которые просят и которым подают; как просители относятся к подающим, и сами побывали в роли просящих, играя на гитаре в переходах метро. Студенты другой группы осваивали метод наблюдения: они фиксировали как часто и как много/мало подают нищим на одном из углов Невского проспекта.

На презентации студенты имели возможность познакомиться с широким кругом проблем. Каждая группа, представляя свой материал, подчеркивала актуальность выбранной темы, делилась собранным теоретическим материалом по заявленной проблеме.

При оформлении и презентации исследовательских работ студенты использовали различные средства. В большинстве случаев результаты экспресс-опросов подверглись количественному и качественному анализу и были представлены в виде таблиц, графиков, столбчатых и круговых диаграмм. Очевидно, что выполнение учебного задания потребовало от участников более глубокого освоения как текстов, раскрывающих выбранные ими темы исследования, так и материалов по методике подготовки, проведения, анализа и презентации результатов проделанной работы.

В целях привлечения внимания слушателей докладчики активно пользовались раздаточными материалами, плакатами, коллажами, вели диалог с аудиторией, некоторые использовали такую форму презентации, как мозаичное выступление (кратковременное и неоднократное выступление каждого члена рабочей группы). По окончании каждой презентации слушатели задавали вопросы, делились впечатлениями. Большинство докладов вызвали достаточно бурную реакцию аудитории, что свидетельствует о высоком уровне личностной включенности студентов в осмысление материала, предъявляемого в такой форме.

К одним из заданий, развивающих творческое и гибкое мышление, относится игра «Организация офиса». Это задание можно выполнять в ходе изучения темы «Проявление психологических факторов в сфере производства». Студенты, разделившись на группы по 5–8 человек, на семинаре получают домашнее задание в письменном виде следующего содержания:

«Фирма «.....» взяла в аренду помещение для организации офиса. Фирма занимается посреднической деятельностью. Раз в неделю в офис приходят коммерческие директора других фирм для заключения договоров. Персонал фирмы: три содиректора. Секретаря нет, на него просто нет денег, а вот посетителей бывает сразу несколько.

Будущий офис представляет собой квартиру из двух смежных комнат площадью соответственно 9 и 16 квадратных метров каждая. Имеются туалет, ванная комната, кухня площадью 7 квадратных метров, прихожая площадью 4 кв.м. Квартира расположена на первом этаже в центре города («старый фонд»). Окна выходят во двор-колодец.

Задание:

Спланировать организацию офисного пространства с учетом того, что у каждого директора должен быть свой рабочий стол, требуется место для размещения коммерческих директоров. Опишите цветовую гамму, необходимую мебель и аксессуары, оформление офисного пространства с учетом психологических факторов.»

На выполнение проекта дается две недели. Проект должен быть представлен на плакате, защищен группой разработчиков в течение 10 минут перед студенческой группой. Задание можно усложнить, внося дополнительные факторы, например конфликтные отношения между сотрудниками, необходимость набора новых сотрудников и т.д. В ходе выполнения задания студенты должны продемонстрировать знания по общей и социальной психологии, полученные в процессе изучения курса «Психология и педагогика».

Знания и навыки, приобретенные в процессе совместной творческой работы, способствуют не только росту качества подготовки по предмету, но и развитию личностных качеств, обеспечивающих продуктивность работы в команде. В процессе решения нестандартных задач, участия в групповых обсуждениях, освоения практики проведения исследовательской работы студенты не только апробируют полученные знания на практике, но и развивают свой творческий потенциал, овладевают навыками совместной деятельности. Они учатся слушать друг друга, уважать чужое мнение, проявлять терпимость к критике, соблюдать культуру дискуссии. Сравнение своего видения проблем и ситуаций с иными подходами к их интерпретации углубляет представление о них, служит серьезной основой для накопления новых знаний, переосмысления имеющегося опыта, развития рефлексии. Кроме того, студенты получают ценный практический материал для самопознания и углубления представления о других людях: особенностях их видения различных проблем, стратегий поиска решений, умения отстаивать свою точку зрения и воспринимать критические замечания. Таким образом, использование образовательных технологий, в которых студентам отводится роль активных субъектов учебной деятельности, позволяет активизировать не только образовательный процесс, но и способствует их личностному развитию.

Задача преподавателя – поставить студента в активную познавательную позицию, создать условия для творческого и инициативного обучения, и тогда студенты не будут «стоять в очереди за дипломом», а будут готовиться к профессионально успешной жизни в быстро изменяющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреенков В.Г.* Методы сбора информации в социологических исследованиях. М.: Наука, 1990.
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / пер. с англ. А. Грузберга. М.: Эксмо, 2014.
3. *Косолапов Н.А.* Социальная психология и международные отношения. М., 1993.
4. *Спивак В.А.* Организационное поведение и управление персоналом. СПб.: Питер, 2000.
5. *Фатхутдинов Р.А.* Разработка управленческого решения. М., 2001.

И.Н. Пашковская

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ (ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ) АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ СЕРВИСНОЙ СФЕРЫ

Исследование выполнено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «СПбГЭУ» на 2014–2016 гг. Проект 2.2.3. «Научно-исследовательское и образовательное сопровождение развития туристической индустрии на базе научно-образовательного центра социально-экономического и гуманитарного развития международного и регионального туризма»

Рассматриваются объективные диалектические проблемы современного высшего образования, которое, с одной стороны, является основной ценностью постиндустриального общества, а с другой – испытывает серьезный кризис, вызванный излишней информатизацией. В связи с этим обосновывается необходимость концепции социально- и лично-ориентированного образования и внедрения в практику процесса обучения гуманистических технологий. В контексте данной идеи анализируются образовательные стратегии подготовки менеджеров сервисной сферы.

Ключевые слова: *высшее образование; информатизация образования; постиндустриальное общество; подготовка социальных менеджеров; гуманистические технологии; ведущие образовательные стратегии.*

The research has been made within the Program of Strategic Development of State University of Economics for 2014-2016. Project 2.2.3. “Scientific and educational support of tourist industry development on the basis of Scientific and educational center for socio-economic and humanitarian development of international and regional tourism”

We consider objective dialectic problems of modern higher education that, on the one hand, is the main value of the post-industrial society and on the other hand is facing a serious crisis caused by excessive informatization. Thus, we prove the need to develop a concept of society- and personality-oriented education and to implement humanistic technologies in the training process. Educational strategies of training managers for the service sphere are analyzed in this context.

Keywords: *higher education; informatization of education; post-industrial society; training of social managers; humanistic technologies; leading educational strategies.*

Современный мир переживает переход от индустриальной (технократической) к постиндустриальной (информационной) цивилизации. Этот процесс сопровождается не только изменениями в экономике и культуре человеческих сообществ, но прежде всего – изменением ценностной парадигмы бытия самого человека.

На основе понимания общецивилизационного развития как глобального перехода от «несвободы» к «свободе» личности и развитию человеческой индивидуальности, К. Маркс выделял три этапа: прямую зависимость человека от человека, опосредованную товарно-денежную зависимость и, наконец, непосредственный обмен деятельностью, свободное развитие человеческой индивидуальности.

Современный российский философ В.С. Степин предложил следующую классификацию: человечество проходит традиционную, техногенную и антропогенную (или экогенную) стадии своего развития. В.А. Ядов в основу классификации этапов общецивилизационного процесса положил фактор человеческого участия. Если доиндустриальному обществу были присущи бытийные ценности человеческого существования (данный тип цивилизации характеризовался доминантой воспроизводства наличного существования), то индустриальное общество характеризуется воспроизводством средств производства (одним из них выступает сам человек и отсюда – инструментальное отношение к человеку и преобладание «инструментальных» ценностей) и, наконец, постиндустриальное общество обнаруживает доминанту ценности самого человека (терминальные ценности) [6].

Индустриальная цивилизация была ориентирована на формирование круга специалистов в какой-либо узкой области, то есть породила тип работника – профессионала-функционера, подготовка которого предполагала овладение строго определенной сферой деятельности и соответствующее функционирование в ней. Постиндустриальная цивилизация предполагает эволюцию работника «в личность», способную к творческому преобразованию как окружающего ее пространства, так и самой себя. Говоря словами Г. Спенсера, общество развивается от исходного состояния, в котором оно целиком подчиняет личности составляющих общество людей, до финального состояния, целиком подчиненного этим личностям. Этот процесс развития человеческой цивилизации является важнейшей философско-методологической основой современного социального менеджмента и требует нового понимания человека, новой «системы измерения» человеческого бытия, новой системы социального обслуживания и гуманистических технологий, ориентированных на личность.

Основной ценностью постиндустриальной (информационной) эпохи является образование, знание. Информация становится объектом конкурентной борьбы и важнейшим условием не просто социального выживания личности, но ее социального благополучия, личной успешности.

Однако современные исследователи говорят о кризисе образования, вызванного излишней информатизацией. Это – объективный процесс. Образование личности в традиционном обществе напоминало поэтапное восхождение от простейших понятий к более сложным когнитивным конструктам и сопровождалось не только усвоением определенного объема информации, но и формированием нравственных, личностных качеств обучающихся.

Современный процесс образования, по метафоричному замечанию известного исследователя социодинамики культуры А. Моля, напоминает войлок в силу своей эклектичности, непоследовательности и даже определенной «разорванности». Информационная перегруженность современного мира формирует в головах людей мозаичное знание, и информация не только не успевает воплотиться в делах и поступках, но даже зачастую не приводит к формированию необходимого умения и навыка, не говоря уж о создании у человека определенных качеств его личности. Выпускники высшей школы также оказываются эклектично информированными в разных областях, но нередко – не готовыми к реальной профессиональной жизни и деятельности, требующей творчества и постоянного саморазвития, от которых и зависит личная конкурентоспособность и успешность на современном рынке труда. Поэтому мы говорим о необходимости создания и освоения новых образовательных технологий, ориентированных прежде всего на развитие личности будущего профессионала, – личности, способной к построению вокруг себя культуротворческого пространства, то есть – создающей и утверждающей как в себе самой, так и вокруг себя новые значения и смыслы.

Подготовка менеджера в сфере сервисной деятельности – это подготовка социального менеджера. Поэтому в условиях современного рынка обусловлена необходимость применения новых технологий обучения студентов – будущих менеджеров. Мы говорим о формировании определенного типа личности социального менеджера.

Менеджер – это прежде всего коммуникатор, тем более менеджер, работающий с человеческими ресурсами: персоналом фирмы и клиентами. Поэтому любое взаимодействие в системе «человек–человек» – это коммуникация, диалог, предполагающие «взаимообогащение сознаний», обмен ценностями.

Сегодня речь идет о выработке новых технологий, ориентированных на удовлетворение глубинных потребностей человека, поэтому социальный менеджер должен прежде всего опираться на ведущую человеческую потребность – потребность к саморазвитию. Он взаимодействует с другими людьми, с их индивидуальным опытом, за которым стоит конкретная жизненная история, стиль и образ жизни, зафиксированные в определенных культурных кодах. Менеджер не просто предлагает определенные услуги, удовлетворяет потребности, но и формирует потребности, интересы, новые установки и ценности, то есть несет определенный образовательный запас. Работа с любым человеком предполагает работу с ним средствами образования.

Само образование выступает здесь как «многофакторная, многосторонняя ценность, способная к саморазвитию» (Л.Н. Лесохина) [5]. Оно связано со всеми видами человеческой деятельности, всеми сферами жизни человека, включая такие «глубинные» стороны индивидуального человеческого опыта, как формирование жизненных смыслов, соотнесение себя с ценностями и эталонами всечеловеческой культуры. И задача социального менеджера – стать не просто функционером, обслуживающим ту или иную категорию населения, те или иные социальные слои, – а образователем, просветителем (в широком смысле этого слова). Поэтому образование менеджера в высшей школе требует единства профессиональной и общекультурной подготовки: как сугубо профессиональных навыков, так и наличия высокого уровня общей культуры, эрудиции, психологической и педагогической грамотности. Этого требует и современный общецивилизационный контекст.

При подготовке студентов, будущих социальных менеджеров, мы разрабатываем концепцию социально и личностно ориентированного образования, представляющего собой попытку практического воплощения идей гуманистического образования в непосредственном процессе обучения [7].

Необходимость создания такого образования вызвана тем, что в системе вузовского образования сегодня не получили широкого распространения интегративные курсы, изучающие человека во всем многообразии его опыта, в движении «от несвободы к свободе» в историческом и индивидуальном времени и пространстве его собственной жизни, в специфике рутинной и творческой жизнедеятельности. К тому же особенность современной социально-образовательной ситуации такова, что российское общество, по сути, минуло этап гуманистического развития личности. В конце 1980-х годов, когда страна начала преодолевать опыт авторитарного наследия, о необходимости гуманистического развития личности активно заговорили известные обществоведы, педагоги и психологи, однако неудержимая капитализация страны в начале 1990-х годов, по сути, не дала развиваться многим гуманистическим начинаниям. Гуманистическая педагогика стала чем-то вроде «пунктира» на фоне все более мощно заявляющего о себе «прагматично-рыночного» образования, представляющего собой своеобразный «конгломерат» образовательных «практически полезных» услуг населению. Важнейшим социальным инструментом, помогающим человеку не просто приспособиться к динамике изменений, но и воссоздать себя и собственную жизнь, должно стать образование и прежде всего «человековедческие» дисциплины, формирующие гуманистическую этику и психологию.

Исходя из убеждения, согласно которому следует формировать деятельно-активный тип личности, стремящийся к самоактуализации, реализации себя через развитие и усиление своих возможностей и способностей, т.е. максимально способствовать личностному росту или, говоря словами К. Роджерса, развитию «полноценно функционирующего человека», такому развитию способствуют педагогические стратегии и тактики, активные методы обучения [8].

Представители гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт) говорили о том, что научиться чему-то можно, лишь самообучаясь. Под самообучением здесь понималось значимое для человека обучение, которое вовлекает в «орбиту» обучения чувства, отношения, мысли, действия. Педагог призван быть создателем именно такого типа обучения, помогающего студентам соотносить материал со своим собственным внутренним опытом, важно не только и не столько то, что делает человек, но то – как он осознает свое бытие, поэтому задача педагога – помогать студентам обнаруживать смыслы каждой ситуации, которая в учебном процессе моделирует те или иные реалии жизни.

В качестве основы социально- и личностно ориентированного образования положена идея функционирования всечеловеческого опыта и личного опыта каждого конкретного человека. Ведущую роль в этом процессе имеет гуманитарное образование, в основу которого положен аксиологический подход, предполагающий построение такого образовательного пространства, в котором постигаются ценности человеческой культуры: нравственное значение, достоинство личности и ее поступков, а также нравственные характеристики общественных институтов. Гармония «самости» и «социумности» (В.А. Сластенин) создает целостность личности, всесторонность ее представлений о своем «я», которое развивается во взаимосвязи с внешним природным и социальным миром. Гуманистическое воспитание и образование осуществляется в актах социализации, развития и саморазвития личности – в гармонии с самой собой и обществом [9].

Основной смысл деятельности педагога – помочь человеку обрести внутренний «локус» оценки и контроля, в соответствии с которым человек сам оценивает себя с точки зрения того, «насколько полно удовлетворяет и выражает его самого его образ жизни», т.е. насколько удовлетворяет человека сам процесс его становления как «изменяющееся соцветие возможностей, а не сумма застывших характеристик» (К. Роджерс) [8].

Данные идеи гуманистической психологии и педагогики положены не просто в основу обучения студента – будущего менеджера, но прежде всего в основу формирования типа личности социального менеджера. Социальный менеджер взаимодействует с другими людьми, с их индивидуальным опытом, а нередко – с конкретной жизненной историей, стилем и образом жизни. Он не просто предлагает определенные услуги, удовлетворяет потребности, но и формирует потребности, интересы, запросы, развивает своих клиентов.

А. Маслоу сформулировал знаменитую иерархическую структуру потребностей: от базальных, гомеостатических, до высших социальных – таких как потребность в самоактуализации или в желании и стремлении стать тем, на что человек способен, поскольку удовлетворение именно этой потребности способствует установлению внутренней гармонии в человеке. Иначе – эссенциальные потребности (ценности самоутверждения и самореализации) определяют экзистенциальные потребности – ценности индивидуального человеческого бытия и витальные потребности – ценность самой жизни, отношение к жизни как высшей ценности.

Зная относительную силу каждой потребности и варианты ее применения, менеджер может выбрать наиболее действенные методы, ведущие к ее удовлетворению, и создавать климат, активизирующий творческую деятельность людей. Поэтому когда мы говорим о специфике деятельности менеджера, например, занимающегося обслуживанием дома (семьи), заведующего делами фирмы, офиса, организующего набор персонала и работу с ним, а также встречи, приемы и презентации, то подразумеваем наличие определенных технологий данной деятельности, базирующихся, естественно, на гуманистической философии, психологии и педагогике и подразумевающих прежде всего коммуникацию, диалог как способ актуализации и возвышения опыта людей, с которыми взаимодействует менеджер. Поскольку социальный менеджер – это управленец «людскими ресурсами», его деятельность предполагает личностно ориентированное взаимодействие с человеком.

Таким образом, личностные свойства персонала выступают человеческим капиталом сферы социальных услуг (сервиса).

Социальный управленец должен быть постоянно озабочен улучшением и развитием качеств этого капитала. И прежде всего – собственным развитием, развитием ценностных ориентации в своей деятельности и ее направленностью на творчество как на создание новых смыслов и ценностей. Поэтому мы говорим о создании гуманитарных технологий социального менеджмента в сфере сервиса, т.е. об изучении и создании новых коммуникативных технологий при работе с персоналом и клиентом, в которые заложено усиление образовательного, «просвещенческого» компонента деятельности менеджера как профессионала, не только удовлетворяющего, но и формирующего потребности людей, несущего образовательный потенциал и даже – определенный опережающий образовательный запас. И эта логика профессии заложена в построение образовательных курсов для студентов – будущих социальных менеджеров.

Стратегии образования разрабатываются на стыке теории и практики. Поскольку образование представляет собой путь от познания к преобразованию, то стратегия образования – преимущественный способ, с помощью которого достигается образовательный эффект. Конечный эффект – это прежде всего сбалансированность жизненной позиции, воплощение жизненной позиции через знание в способ деятельности, поведения, сам тип личности.

Таким образом, обучение будущих менеджеров предполагает практические способы освоения когнитивной (формирование знаний, овладение способами познавательной деятельности), аффективной (воспитание чувств, эмоциональной сферы личности) и конативной (воспитание способности к саморегуляции, выражающейся в поступке, выборе поведения) педагогики, представленной тремя ведущими образовательными стратегиями: информирующей, проблемно-дискуссионной и социально-ролевой (игровой).

Информирующая стратегия ориентирована на сообщение знаний и обеспечивает познавательную основу формирования жизненной позиции личности и типа личности в целом.

Проблемно-дискуссионная стратегия связана с актуализацией глубинных пластов эмоционально-ассоциативного опыта личности, формированием ее эмоциональной сферы, воспитанием чувств через «перетолковывание» знаний, их интерпретацию применительно к проблемам, которыми живет человек. Это могут быть «вечные проблемы», которые «прочитываются» и сегодня.

Социально-ролевая (игровая) стратегия заключается в том, что с ее помощью студент не только соотносит знание с актуальными и значимыми для него проблемами, но и реально действует в предложенной ситуации, когда поступок рассматривается в качестве «единицы деятельности» обучающегося, так как с помощью поступка, по словам А.А. Вербицкого, «человек входит в ткань культуры и общественных отношений» [1]. Социально-ролевая образовательная стратегия преследует высшие цели образования и воспитания личности – ценностно-смысловое образование, сопровождающееся структурными изменениями личного опыта, что предполагает обретение личностью новых смысловых ориентиров и способности к их актуализации через поведение, поступок [1].

В рамках ведущих образовательных стратегий нами разрабатываются технологии обучения, которые представляют собой непосредственные педагогические «тактики», преследующие образовательные и воспитательные цели (способствующие достижению «стратегических» целей и задач).

Педагогические технологии, используемые нами в процессе подготовки будущих менеджеров, строятся в русле креативной педагогики: раскрытие и развитие уникальных творческих дарований и возможностей студентов, обретение навыков рефлексивной деятельности (осмысление собственного внутреннего опыта, жизненного пути), умение ставить перед собой значимые цели и овладевать разнообразными способами их достижения. При этом освоение новых моделей обучения и воспитания (проблемные лекции, семинары-дискуссии, моделирование неоднозначных педагогических ситуаций – в отечественной практике за ними закрепилось название методов «активного обучения») осуществляется в русле «контекстного

обучения», т.е. смысловых позиций, раскрывающих деятельностный, культурный, исторический, поведенческий, эмоциональный и другие смыслы человеческой практики (А.А. Вербицкий) [1]. Знаково-контекстное обучение способствует формированию креативного (творческого) мышления, свободного от устойчивых стереотипов и штампов, способности к спонтанности, моделированию образов и сюжетов, выдвижению новых, неожиданных задач и гипотез и способов их решения. Но главное, что преследуют методы контекстного обучения, – это способность личности к саморефлексии (самоосмыслению), самопроектированию (видению себя в определенных обстоятельствах жизнедеятельности) и самопрогнозированию (умению планировать предполагаемые результаты своей деятельности).

В «смысловое» образование заложены следующие тенденции.

Прежде всего – принцип целостности (холистичности), т.е. студент должен представлять все аспекты менеджмента как науки и искусства управления, а не только отдельные его части. Управление осуществляется в триединстве: «Я» (личность) – Социальная среда (микрокосм), Социум – Мир (макрокосм). Поэтому речь идет прежде всего не о подготовке «узкого специалиста», а специалиста-универсала, обладающего достаточно широким видением окружающего мира и себя в этом мире. Речь идет о формировании «планетарного мышления» личности: жизнь и судьба каждого индивида «встроена» в судьбу единого целого. Это способствует осознанию особенностей всемирно-исторического развития человечества на современном этапе, пониманию необходимости преодоления глобального кризиса человечества и выработке индивидуальных стратегий деятельности человека. Принцип холистичности является, по сути, отражением полифункциональной природы самого образования как социального явления.

Следующая тенденция – ориентация на будущее. Эта идея была высказана А. Тоффлером еще в 1966 г. в книгах «Шок будущего» и «Учение на завтра». Быстрота и непредсказуемость социальных и технологических изменений, по мнению Тоффлера, являются основой для педагогики будущего и психологии, ориентированной на формирование у личности образа будущего (футурологии). Эту идею развивает современный американский исследователь Д.А. Сиск. Его «педагогика будущего» предполагает следующие аспекты:

- а) необходимость начинать с собственного представления о будущем, прилагая усилия к развитию такового;
- б) связь учебного материала с будущими потребностями учащихся;
- в) междисциплинарный подход с акцентом на сходстве всех существ и всех социальных систем;
- г) организация учебной среды, стимулирующей творчество, мотивацию к учению, самораскрытию.

В педагогике и психологии будущего прежде всего делается акцент на проблему выбора. Будущее является «зоной возможного», а «не тем, что будет». Оно определяется частично социально-исторической и физической реальностью, частично – человеческим выбором. Соотношение этих факторов варьирует в зависимости от того, насколько отдаленный прогноз делается и какова природа сделанных выборов (Н.И. Королева) [3].

В каждый момент времени существует набор альтернативных будущих, каждое из которых может осуществиться. Свою роль в этом может сыграть как случайность, так и целенаправленное человеческое поведение, которое может управлять изменением. Педагогика и психология будущего призваны предложить и выработать направления для творческого руководства движением от отрицательных к более благоприятным вариантам будущего, находящегося в пределах достижимости. Так, любую жизненную и профессиональную ситуацию можно рассматривать как определенный шанс, реальную возможность для самореализации и творчества, надо только ответить на вопросы: «Какой позитивный урок мне предлагает данная ситуация?» и «Что я могу сделать для ее улучшения?». Видение «набора альтернативных будущих» – лучший способ преодоления жизненных и профессиональных кризисов, в этом случае кризис осмысливается как способ личностного развития.

Цель «Образования будущего» – помочь каждому стать исследователем, способным к обучению на протяжении всей жизни. Основная ценность – развитие индивидуального творчества во всех сферах человеческой жизни. Из этого логически вытекает следующая тенденция – формирование смысловой установки на творчество.

Эта тенденция предполагает осознание студентом себя «как активного, преобразующего начала, как строителя мира, реализующего в процессе строительства свои способности, знания и умения» (А.А. Леонтьев) [4]. По словам А.Г. Асмолова, творчество – это способность действовать в неопределенных ситуациях. Это предполагает:

- творческое мышление (готовность к риску и признание совершения ошибок позитивным стимулом к дальнейшему творческому поиску; способность находить, критически оценивать и использовать информацию);
- решение проблемы разными путями;

- умение работать независимо от других;
- умение работать в группе, признавая ценность индивидуальных различий;
- формирование качеств лидера (видение будущего, способность пропагандировать его и увлечь им других; умение учитывать возникшую ситуацию; способность принимать решения и нести ответственность за них).

На наш взгляд, очень полезной и целесообразной является точка зрения Д.А. Сиска относительно того, что ядром педагогического процесса должно быть обучение общению в разнообразных формах и на разных «языках» – от научного до танцевального, от компьютерного до изобразительного. Наиболее важными знаниями являются знания о навыках мышления, креативности, о том, как надо учиться. Как отметил В.В. Давыдов, «нельзя выявить подлинные глубины творческого потенциала человека, оставаясь лишь в пределах форм его деятельности и уже принятых систем обучения и воспитания, так как в других условиях жизни и в других системах обучения и воспитания этот потенциал может существенно меняться» [2]. (Освоению разных «языков» обучения посвящены разнообразные игры и социально-психологические тренинги, которые мы используем на практических занятиях со студентами.)

Следующая тенденция «смыслового образования» – реализация одаренности личности с помощью развития позитивного образа-Я и повышения самооценки.

Эта проблема продуктивно решается американскими психологами М. Мольцем, К. Холлингер, Э. Флеминг и др. Развитию самооценки в их работах уделяется особое внимание, при этом самооценка (social self-esteem) является центральным пунктом самореализации человека.

По мнению К. Холлингер и Э. Флеминг, самооценка формируется на основе двух составляющих самовосприятия: инструментальности и экспрессивности [10].

Инструментальность – отношение к себе как к компетентному лицу и убеждение в своих способностях эффективно действовать, оказывать влияние и принимать самостоятельные решения.

Экспрессивность – восприятие себя как человека заботливого, общительного, способного к эффективным контактам и умению взаимодействовать с окружающими.

Поэтому одна из основных задач используемых нами технологий обучения – обучить студентов способам формирования у них позитивного мышления, позитивного взгляда на себя как на творца любой ситуации, что является необходимой предпосылкой их последующей профессиональной успешности.

Итак, используя ведущие достижения отечественного и зарубежного опыта при подготовке социального менеджера, мы опираемся на четыре основных «блока» процесса обучения: общеобразовательные предметы (курсы), способствующие развитию высокого уровня общей культуры студентов, эрудиции, психологической и педагогической грамотности; развитие навыков мышления (технологии «воспитания ума» – прежде всего активные методы развития интеллекта («мозговой штурм», синектика), формирование ассоциативного мышления, развитие творческого мышления с использованием НЛП-техник, интеллектуальные игры и т.д.); развитие навыков общения (умение слышать собеседника и быть услышанным самому, развитие эмпатии – способности «вчувствоваться» в другого человека, в его внутренний мир, умение вести деловые переговоры и устанавливать эффективные межличностные контакты); развитие навыков управления (умение увлекать других людей своими идеями, формирование качеств лидера и освоение различных стилей лидерства, умение донести до людей свои цели и превратить противников в союзников, формирование навыков работы в команде, создание командного духа, имиджа и т.д.) Таким образом учебный процесс охватывает освоение основополагающих знаний и принципов, на базе которых строится дальнейшая жизнь, и технологии обучения применяются для решения тех уникальных проблем, которые встают перед студентами в профессиональной деятельности.

Использование педагогических технологий, присущих информирующей, проблемно-дискуссионной и социально-ролевой (игровой) образовательным стратегиям (лекционный материал, помогающий постичь как «текст», так и «контекст» ситуации, освоить обширный теоретический материал, а также дискуссии, диспуты, написание авторизованных сочинений, имитационно-моделирующие игры и социально-психологические тренинги и т.д.), формируют три основных взаимосвязанных «пласта» социально-профессиональной деятельности будущего специалиста. Это прежде всего профессиональные знания (осознание профессиональной роли), профессиональные чувства (эмоциональное «вживание» в роль, ощущение себя в роли) и профессиональные убеждения (видение себя в конкретных обстоятельствах деятельности, формирование индивидуального стиля, почерка деятельности). Поэтому в процессе обучения основам и искусству социального менеджмента мы выделяем перечисленные выше педагогические технологии в три основные группы в зависимости от преследуемых нами педагогических целей: а) технологии, соответствующие формам группового взаимодействия; б) технологии, соответствующие формам индивидуальной работы; в)

технологии, связанные с деятельностью самообразования и самопознания, рефлексии своего опыта.

Использование этих технологий в процессе обучения способствует формированию не просто достигающего высоких результатов менеджера, но прежде всего человека, способного к саморазвитию и к активному взаимодействию в триаде «Человек (Личность) – Социальная среда – Мир (Космос)», что возможно благодаря высвобождению творческих сил, позволяющих достичь большей эффективности, уверенности и успеха не только в профессии, но и жизни вообще, побуждая студентов к непрерывному личностному росту и творческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вербичкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 204 с.
2. *Давыдов В.В.* Проблемы развивающего обучения. М.: Директ-Медиа, 2008. 613 с.
3. *Королева Н.И.* Теория и практика домоведения. СПб., 2006. 207 с.
4. *Леонтьев А.А.* Психология общения. М., 1997. 63 с.
5. *Лесохина Л.Н.* К обществу образованных людей / ИОВ РАО. СПб., 1998. 273 с.
6. *Пашковская И.Н.* Профессиональное самоопределение педагога в гуманистической перспективе: монография. СПб.: Изд-во СПбГИСЭ, 2000. 148 с.
7. *Пашковская И.Н.* Образование как ценность и самооценность для общества и человека / Развитие образования и его влияние на самоидентификацию личности: колл. монография / под ред. д.п.н., проф. И.Н. Пашковской. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 191 с.
8. *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. М.: Прогресс, 1994. 479 с.
9. *Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н.* Педагогика / под ред. В.А. Сластенина. М.: Издат. центр «Академия», 2007. 576 с.
10. *Hollinger C.L., Fleming E.S.* A longitudinal examination of life choices of gifted and talented young women // *Gifted Child Quart.* 1992. Vol. 36. № 4. P. 207–212.

Ю.Г. Седов

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ОНТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Обосновывается тезис о том, что образование является необходимым условием формирования основ научного мышления и эффективного управления. Делается акцент на онтологическом аспекте образования. Подход к этой проблеме определяет и соответствующий метод исследования – диалектический.

Ключевые слова: образование; научное мышление; теория управления; бытие и становление; расширение и углубление духа; личные усилия; личный статус.

We prove the idea that education is a sine qua non condition for establishing the basis of scientific thinking and effective management. The ontological aspect of education is stressed. The dialectical method of research determines the approach to the problem in question.

Keywords: education; scientific thinking; management theory; entity and formation; expansion and deepening of spirit; personal efforts; personal status.

Определения. Образование научного мышления является главной духовной ценностью, индивидуальной и общественной потребностью.

Образование – это процесс постижения становящегося бытия, когда вопрос и ответ полагаются в равной мере исходными и значимыми, причем ответ не всегда следует за вопросом, но и предшествует ему в качестве условия постановки фундаментальной проблемы.

Образование не есть просто набор известных формальных процедур, хрестоматийных школьных правил, оно формирует желание преодолевать затруднения, делая только краткие, непродолжительные остановки с тем, чтобы оглядеться и *more dialectico* подвести относительный итог.

Наличному бытию свойственно превращение образующейся определенности в противоположную ей, и этот переход есть отчуждение, иначе говоря, есть сущность и сохранение целого в его становлении, в отрицании старого и отживающего. Когда распускается цветок, почка исчезает, а затем на месте цветка созревает плод. Эти формы в процессе развития вытесняют друг друга как несовместимые, однако они выступают в виде моментов органического единства, каждый из которых одинаково необходим для жизни целого; не результат есть целое, а результат вместе со своим становлением.

Образование есть процесс становления, а его начало только внутренний импульс к дальнейшему продвижению и развитию, где каждая новая ступень восхождения и расширения духа будет означать его углубление в самого себя. Поэтому правильно было бы определить образование в качестве всеобщности, которая достигает наивысшей степени интенсивности своего содержания, охватывая все частности единым взором и удерживая их внутри себя.

По аналогии понимается процесс философского образования до уровня науки. В частности, возражая против распространяющегося духа утилитарности, Георг Гегель полагал, что основанием умственного образования гимназистов должно служить углубленное изучение писателей классической древности. В свою очередь, такие филологические занятия подготовят почву для введения философии [1. С. 225]. Главной же задачей пропедевтики философского образования является развитие способности молодого человека мыслить, исключая всякую случайность и произвол частного мнения.

Феноменология образования. Феноменологический подход к обсуждению проблем философского образования намечает определенную последовательность действий, обеспечивающую постепенное и осмотрительное восхождение в сферу науки. Отвлекаясь от односторонней направленности естественной установки, феноменология на первом этапе старается выявить и точно определить наиболее общие структуры чистого сознания. Затем внимание сдвигается в сторону интерпретации естествознания и наук о духе. Завершением этого восхождения служит попытка осуществления идеи абсолютного познания.

Более подробное изложение особенностей образовательного процесса можно найти, например, в первой книге «Идей» Эдмунда Гуссерля [6], в разделе, который решает вопросы методики чистой феноменологии (в особенности §§ 63, 67, 70, 77, 84, 86, 92 и др.), где важную роль играет метод прояснения, базирующийся на применении пространственной терминологии

и соответствующих структур. Как известно, задача универсального образования приводит к необходимости установления своеобразной науки об его – чистой эгологии, которая на первом уровне осуществляет анализ общих структур сознания, описывая по своему обыкновению сущностную корреляцию сознания и его предмета.

К сожалению, в настоящее время господствуют иные тенденции: сознание низводится до степени физиологических процессов деятельности мозга, ему отводится скромная роль особого психического феномена, который служит объектом терапевтического воздействия. Признаком усиления релятивизма является приобретенная склонность рассматривать язык как автономную сущность и целостность, как некую структуру, которая предшествует говорящему субъекту, хотя в этом и кроется своеобразный намек на суть дела.

Более того, сама феноменологическая проблематика медленно сползает в сторону психоанализа, подменяясь экспликацией структур бессознательного, или же трансформируется в своеобразную археологию, цель которой состоит в том, чтобы описывать генезис гуманитарного образования. Во многом этому способствовал сам Гуссерль, когда он, уже в поздний период своего творчества, наткнулся на идею генетической конституции и попытался ее эксплицировать [5. S. 279]. Понимаемое таким образом сознание является структурой, а значит его, как и всё структурное, можно в принципе деструктурировать. В итоге оказывается, что вся европейская философия в принципе поддается последовательной деконструкции. В том же направлении движется и герменевтика, согласно которой сознание целиком задано исторической традицией и обусловлено ценностно-практическим освоением окружающего мира.

Представляется вполне естественным предположить наличие в сознании различных нерелективных феноменов, например фоновых переживаний. Однако все эти соображения не в состоянии отменить анализ сознания как такового, который создает предпосылки для осуществления реальной возможности универсального единства всех наук, а значит и для соответствующей метафизической постановки вопроса.

Действительно, феноменология имеет ярко выраженный метафизический характер: с помощью понятия «жизненного мира» обеспечивается универсальность трансцендентальной субъективности. Уже более полувека существует особое направление в феноменологическом движении, связывающее перспективы теории сознания с метафизикой. Феноменологическая аналитика не является нейтральным методом, свободным от метафизических высказываний. Она формирует подход, благодаря которому метафизика представляется в перспективе как путь познания [7. S. 100]. Сознание не может состоять из одних функций, его нужно определить как некое предшествующее единство, как образование, которое не есть просто механическое накопление знаний. Это непрерывный процесс переосмысления приобретенного опыта, периодическое возвращение вспять, к своим истокам, обусловленное универсальной функцией рефлектирующего постижения, которое не ограничивается переживанием уже бывшего, но является также предвосхищением будущего, его проектированием, моделированием и прогнозированием. В самом общем виде рефлексия представляет собой средство образования научного знания, с помощью которого удается сначала выявить, а затем исключить обнаруженные мыслительные привычки естественной установки.

Однако феноменологическая характеристика образования будет неполной, если останется без внимания интенциональность, свидетельствующая о том, что сознание обращено к своим предметам. Такая обращенность складывается не только из актуальных восприятий, суждений, оценок и значений, но предполагает обязательный образовательный фон, состоящий из разного рода веяний, которые остаются на заднем плане, создавая потенциальное поле и питательную среду актуальных свершений.

Реальные предпосылки систематического образования обнаруживаются в трансцендентальной традиции, берущей свое начало в картезианском подходе, в английском эмпиризме и в философии Канта. Однако эмпирическая традиция оставляет в стороне вопрос о конкретности его и связанную с этим вопросом метафизическую проблематику, уходит в тень отношение между понятиями субстанции и его.

Кроме того, анализ структур сознания предполагает постановку вопроса о связи логики и феноменологической дескрипции, ибо в самой логике имеется тенденция обращения к анализу сознания. Это проблемное соотношение требует коррелятивного исследования, в котором учитывается субъективный акт и его объективный референт.

Для образования здесь важно сохранить последовательность радикальной позиции – не применять ничего предварительно данного, не позволять ни одной традиции, ни историцизму, ни натурализму ослеплять нас своим авторитетом. Во всем без исключения можно усомниться, но при этом отмена тезиса является условной. Сомнение не есть превращение позиции в негацию, просто ранее осуществленному тезису не придается в данный момент никакой значимости. Каков бы ни был тезис, мы вправе установить его вне действия: тезис,

заклученный в скобки, непременно сохраняется, но мы не делаем из него никакого применения.

Таким образом, свободная от всяких предположений и предпосылок феноменологическая установка не является всеобщим отрицанием. Нельзя сказать, что образование начинается с нуля. Напротив, требуется устранение только таких предположений, которые еще основательно не проверены или которые в принципе не поддаются никакой проверке и не доказуемы. Поэтому от всевозможных предрассудков традиционного подхода существует единственное средство – научная критика, или наука, основанная на прочных принципах и работающая согласно точному методу.

Идея строгой науки воплощается в жизнь благодаря последовательному проведению феноменологической редукции, которая требует систематического образования, огромной методической работы и вскрывает целое поле исследования – сферу чистого сознания. Феноменология начинает с добросовестного и кропотливого проведения редукции, а мирозерцательная установка осуществляет свой регрессивный метод реконструкции [4. S. 189–190]. Критическое рассмотрение истории идей приводит к выводу, что вся новоевропейская философия образования по сути своей есть «метафизика примирения» каузального и теологического познания, математической необходимости и человеческой свободы.

Между тем подобная тенденция не избавляет феноменологию от постановки следующих вопросов: каковы оптимальные условия систематического образования, каковы онтологические предпосылки познающей субъективности, как нужно понимать ее познавательные способности в их различных функциях созерцания и мышления? И, наконец, как должны действовать эти способности, чтобы познание могло овладеть объективностью в форме действительной истины и науки?

Онтология образования. С момента пробуждения теоретико-познавательной рефлексии обнаруживается, что естественные науки чрезвычайно несовершенны. Превосходно освоившись в ограниченных сферах деятельности, они нисколько не заботятся о прояснении сущности познания и не хотят понять всей проистекающей из такого рода исследований практической пользы, которая состоит в том, чтобы побуждать к совершенствованию своего инструментария, к переосмыслению очевидностей, принципов и устоявшихся методов.

Феноменологическое рассуждение начинается с признания очевидного факта, каковым обнаруживает себя существование человека мыслящего, всерьез приступающего к систематическому образованию. Главным побудительным мотивом совершенствования является потребность решать вопросы о смысле жизни, о сущности социального бытия, о гармонии человека, общества и природы.

Но не следует забывать о многозначности термина «образование». Говорят, что образование есть наличная сущность, например муниципальное образование. В особых случаях образованием, или лучше сказать, дипломом измеряется достигнутый уровень знания: среднего, специального, высшего. Кроме того, образование понимается диалектически как непрекращающийся процесс, как становление, как потребность стряхивать с себя все отжившее и обветшавшее.

Расхожее употребление этого термина, его подручность, доходящая до полного растворения в институциональной среде, скрывает глубочайший онтологический смысл – тему становящегося бытия. Называя что-либо, мы учим друг друга и различаем вещи по способу их существования. Платон, стремясь дать строгое определение имени, приводит сравнение с ткацким челноком (Кратил 387e4 – 388c8), с помощью которого мы распределяем (διакρίνομεν) ут́ок по основе. Имя в равной мере является орудием обучения и орудием различения сущности. Диакритический метод позволяет нам присмотреться к тем или иным сторонам вещей, рассекая их на части, и затем мы приступаем к восстановлению утраченной целостности вещей, но уже с помощью противоположного, синкритического метода. Соединение этих методов вскрывает онтологию образования [3]. Ядром человеческого рассудка объявляется σκέυις: разглядывание и рассматривание, рассмотрение и исследование, сомнение и колебание. Включенность в образовательный процесс сразу же обнаруживает себя приобретенной манерой скептика, стремлением все ставить под вопрос.

Образование содержит в себе скептическое отношение как побуждение к дальнейшим изысканиям. Воздержание от суждений исследователь практикует даже в случае своей убежденности в истине, полагая тезис естественной установки вне действия. Но здесь необходимо иметь в виду один очень важный момент, а именно различие между научным скепсисом, подготавливающим почву для новых открытий, и крайним скептицизмом, грубо нарушающим условия теории, от которых зависит обоснование предложенного тезиса [2. С. 108]. Впрочем, подобная аргументация страдает некоторым изъяном, когда делается акцент на том, что определение скептицизма включает в себя признак противоречивости, ведь этот признак характерен вообще для многих научных построений, которые никак нельзя назвать

скептическими. Скептической является только такая теория, которая намеренно замыкает в круг истину и заблуждение, утверждение и отрицание.

Разумеется, известное допущение Декарта о существовании коварного бога-обманщика, сотворившего искаженную природу человека, в принципе неспособного к постижению истины, не имеет места в феноменологии. Но она оставляет в силе фундаментальное онтологическое положение – *ego sum, ego existo*. Такая тенденция инициируется исходным феноменологическим различием между строгим мышлением (*νόησις*) и натуралистическим познанием (*ἐπιστήμη*) в надежде найти надежный научный метод, позволяющий успешно преодолевать ограничения естественного познания, порождаемые односторонним направлением взгляда, склонного не замечать сущностную связь факта и эйдоса.

Сфера познания, целиком обращенная к миру предметов возможного опыта, не затронутая рефлексией и не ведающая скептической проблематики, определяет естественную установку сознания. Мы не ставим перед собой задачу систематического обзора всех существующих естественных точек зрения. Наша цель куда более скромная: указать на их принципиальную общность, тем самым подтверждая взаимосвязь факта и эйдоса, настаивая на том, что любая материальная вещь, любой индивидуальный предмет обладает своей сущностью – низшей формой всеобщности, которая включается в высшие роды, именуемые регионами или категориями.

Принимая этот мир, распростершийся в бесконечном пространстве и времени как нечто данное, наличное и несомненное, наивный мыслитель просто не замечает сознание или намеренно не берет его в расчет. Изменение такой позиции определяет начало систематического образования, которое знаменует собой полное преобразование личности.

Феноменологическая редукция способна нейтрализовать естественную установку, и в этом заключена ее негативная функция. Но она задает также и позитивное направление, приводящее к раскрытию сферы трансцендентальной субъективности. В результате последовательно проводимых мыслительных операций отсекаются всякие некритические отсылки к трансцендентному во всех его видах, будь то внешний природный и независимый от сознания мир, или соотнесенные с ним наши интенции.

Трансцендентные акты сознания, сохраняющие всегда и везде открытый горизонт неопределенного и незавершенного опыта, случайные и сомнительные, редуцируются к имманентным актам, источником которых является трансцендентальное *ego*. Область действия редукции не может быть ограничена только исключением внешнего мира, она распространяется также на акты, коррелятивные этому миру, другими словами, на акты, придающие трансцендентное значение предмету. В связи с этим возникает различие в терминологии. Благодаря редукции отсекаются все трансцендентные допущения, но только к исключаемой предметной сфере применяется термин «заклучение в скобки», тогда как «установление вне действия» – распространяется на трансцендентные акты, или на всю естественную сферу сознания.

Для образовательного процесса важен именно позитивный феноменологический остаток – чистое сознание, которому принадлежит принципиальная онтологическая возможность рефлексивного поворота взгляда к новому бытийному региону и которое никоим образом не затрагивается упомянутыми процедурами выключения и установления вне действия. Уяснение данного пункта рассуждений означает смену установки. Теперь взгляд обращен к имманентной сфере сознания, к его внутреннему опыту, который не есть реальный пласт, принадлежащий внешнему миру.

Используемые здесь наименования внутреннего мира сознания и трансцендентного внешнего мира страдают явной двусмысленностью. Действительно, в рамках феноменологии легко расправиться с пространственно-временным миром в смысле физической науки, полностью выводя его из игры. Но как поступить с внутренним миром сознания, если, конечно, все это не метафоры и не риторические фигуры украшения и оживления речи? Полноценная редукция может быть осуществлена только на основе предварительного анализа понятия «мир» и всех связанных с ним пространственных и временных характеристик.

Заклучение. Если полностью исключить из рассмотрения внешний мир, остается чистая имманентная сфера сознания, абсолютный регион бытия. В отличие от трансцендентных актов, имманентное восприятие с необходимостью обеспечивает экзистенцию своего предмета. Поскольку рефлектирующее схватывание направлено на мое переживание, постольку у меня есть схваченная абсолютная самость, наличное бытие которой принципиально не отрицаемо. Такая самость выступает тем беспредпосылочным и абсолютно достоверным началом познания, которое устанавливается интуитивно.

В качестве отправной точки феноменологического анализа сознания избирается картезианское *cogito*, в котором уже предполагается бытие. И совсем неважно, обладаю ли я в потоке своих переживаний фантазиями, математическими конструкциями или же восприятиями предметов окружающего мира, несомненно, само измышляющее,

конструирующее, фантазирующее сознание не может быть поставлено под сомнение. Упрямство в этом пункте будет означать повторение уже пройденного пути и возвращение к исходному положению, то есть к пустому сомнению и к скептицизму.

Разумеется, одной всеобщей формы *cogito* здесь явно недостаточно. Само по себе *cogito* является лишь абстрактным моментом, нуждающимся в наполнении конкретным содержанием, в силу чего возникает необходимость в исследовании отдельных *cogitationes* и их носителя.

Исключение трансцендентного мира посредством редукции не затрагивает бытие сознания, и в этом смысле сознание абсолютно. Дело в том, что данное рассуждение находит прекрасную опору в ткани немецкого языка. Реальность (*Realität*) сущностным образом не определяет бытие сознания, а сознание не всегда напрямую соотносится с заключенным в скобки природным миром. Сознание (*Bewußtsein*) в этом смысле замкнуто на себя, ибо изначально предполагает в образовательном процессе непосредственную связь с бытием (*Sein*), специфично характеризующую в феноменологическом описании в качестве интенциональной. Реальность лишь постольку берется в расчет, поскольку имеет место ее вторичное, релятивное значение бытия-для-сознания.

При анализе феноменов человеческой субъективности сам язык подталкивает нас обратиться к онтологической проблематике образования. В образцовом виде она представлена у Платона и выражена в подобающей для понятия бытия форме с помощью диалектики, одновременно и обучающей, и побуждающей к самостоятельным размышлениям. В частности, наиболее интересен тот знаменитый пассаж в платоновском «Софисте» (254d и далее), где предельно живо и ясно изображена диалектика главнейших родов всего сущего, основных понятий, с которыми феноменология неожиданно сталкивается при анализе «актуального присутствия», которое оказывается и тождественным, и иным, покоящимся и движущимся (*stehend-strömend*). Такая диалектика бытия чрезвычайно близка искомой нами диалектике чистого сознания. Во всяком случае, она всегда готова поддерживать растерявшийся и разбросавшийся рассудок, особенно тогда, когда он в своем естественном познании окружающего мира сталкивается с такими явно двусмысленными, но не бессмысленными положениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайм Р.* Гегель и его время. Лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля / пер. с нем. П.Л. Соляникова; науч. ред. Ю.Г. Седов. СПб.: Наука, 2006. С. 225.
2. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. 1: Прологомены к чистой логике. М.: Академический Проект, 2011.
3. *Седов Ю.Г.* О «способности различения» в философии Платона и Аристотеля // АКАДНМЕΙΑ. Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбУ, 2000. С. 52–59.
4. *Husserl E.* Erste Philosophie (1923/24) // *Husserliana*. Bd. VII. Den Haag, 1956. S. 189–190.
5. *Husserl E.* Formale und transzendente Logik. Versuch einer Kritik der logischen Vernunft. Zweite Auflage. Tübingen, 1981.
6. *Husserl E.* Ideen zu einer reinen Phaenomenologie und phaenomenologischen Philosophie. Erster Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie // *Husserliana*. Bd. III. Den Haag: Nijhoff, 1976.
7. *Landgrebe L.* Der Weg der Phaenomenologie. Das Problem einer ursprünglichen Erfahrung. Gotersloh, 1963.

С.В. Тарасов

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

На примере Ленинградской области обосновываются роль и миссия системы образования в регионе. Описываются основные направления внедрения высоких требований к обеспечению профессионального стандарта современного педагога Ленинградской области.

Ключевые слова: *Ленинградская область; миссия региональной системы образования; профессиональный стандарт педагога; методология средового подхода; инновационные образовательные проекты.*

We substantiate the role and mission of regional educational system by the example of Leningrad region. We describe the main trends of implementing high requirements to ensuring the professional standard of a modern teacher in Leningrad region.

Keywords: *Leningrad region; mission of regional educational system; professional standard of teacher; methodology of environmental approach; innovation educational projects.*

Особенности внедрения профессионального стандарта педагога в Ленинградской области мы рассматриваем в контексте ключевых идей развития системы регионального образования и его миссии.

Миссию системы образования Ленинградской области мы рассматриваем:

- *во-первых*, как условие достижения более высокого качества жизни в регионе. При этом качество жизни мы рассматриваем прежде всего как социально-психологическую категорию: комфортный психологический микроклимат, удовлетворенность реализацией жизненных планов, внимание к отдельному человеку и многое другое, без чего современный человек не может полноценно существовать;

- *во-вторых*, как мощный ресурс инновационного социально-экономического развития территории.

Научный и образовательный потенциал жителей Ленинградской области обеспечивает интенсивное экономическое и социальное развитие, а наличие высококвалифицированных профессиональных работников сегодня является важнейшим конкурентным преимуществом любого региона.

С точки зрения именно такого понимания миссии современного образования в регионе мы и рассматриваем реализацию профессионального стандарта педагога.

Рассмотрение образования на основе принципов качества жизни человека зависит, прежде всего, от качеств педагога: его ценностных предпочтений, понимания им ценности самого человека и его внутреннего мира, владения гуманитарными психологическими компетенциями, принципами построения безопасной образовательной среды и мн. др.

Влияние системы образования на социально-экономическое развитие региона также определяется в значительной степени профессиональным портретом педагога: владение проектными технологиями, осмысление своего предмета в контексте регионального развития, понимание взаимосвязи науки и практики, владение методологией профориентационной работы и т.д.

Развитие системы образования нашего региона основывается на методологии и практике средового подхода. Оптимальную социокультурную образовательную среду мы рассматриваем как условие развития личности ребенка. Вместе с тем современный педагог сам нуждается в стимулирующей к профессиональному и личностному развитию образовательной среде.

Внедрение профессионального стандарта педагога в Ленинградской области реализуется по нескольким основным направлениям:

1. *Отработка профессионального стандарта в процессе реализации инновационных образовательных проектов и инициатив.*

2. *Реализация инновационных образовательных программ для педагогов.*

3. *Трансформация традиционной системы повышения квалификации.*

4. Обсуждение стандарта в рамках работы профессиональных педагогических сообществ.

5. Адаптация нормативно-правовых документов к содержанию профессионального стандарта.

Остановимся на каждом направлении несколько подробнее.

1. *Отработка профессионального стандарта в процессе реализации инновационных образовательных проектов и инициатив.* Отработка профессионального стандарта проводится в рамках нескольких ключевых проектов, реализуемых в региональной системе образования.

Проект «Безопасная образовательная среда». С 2013 года в Ленинградской области совместно с Российской академией образования реализуется инновационный проект «Безопасная образовательная среда», участниками которого также являются Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Ленинградский областной институт развития образования, общеобразовательные организации Ленинградской области. Данный проект является одним из самых актуальных с точки зрения создания наиболее социально значимых составляющих среды и имеет своей целью создание и апробацию системы сопровождения психологической безопасности субъектов образовательного пространства. В рамках эксперимента психолого-педагогическая компетентность субъектов образовательного пространства определена как основа обеспечения психологической безопасности образовательной среды. Разработаны и реализуются дополнительные профессиональные программы, направленные на развитие профессиональных компетенций педагогов по формированию психологически безопасной и комфортной среды: «Психолого-педагогическое сопровождение безопасности субъектов образовательного процесса в условиях реализации ФГОС», «Проектирование психологически безопасной образовательной среды в условиях реализации ФГОС дошкольного образования».

В целом мы исходим из того, что участие педагогов в данном проекте призвано способствовать развитию таких значимых компетенций, предусмотренных профессиональным стандартом, как «участие в разработке и реализации программы развития образовательной организации в целях создания безопасной и комфортной образовательной среды» и «регулирование поведения обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды».

Проект «Школа как социокультурный центр развития территории». Позиционирование школы как социокультурного центра развития территории (как городской, так и сельской) означает выстраивание различных сетевых моделей ее взаимодействия с учреждениями культуры, субъектами бизнеса; реализацию различных инициатив в сфере воспитания, спорта, досуга, поисковой работы. В рамках проекта формируется программа развития социокультурной среды территории.

Участие в данном проекте означает формирование у педагогов такой значимой компетенции, предусмотренной профессиональным стандартом, как «проектирование и реализация воспитательных программ».

Проект «Инклюзивное обучение детей с ОВЗ». В рамках проекта «Инклюзивное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья» специалистами Ленинградского областного института развития образования (тьюторами по инклюзивному обучению) разработана программа повышения квалификации «Организация инклюзивного образования детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях». Совместно с Московским городским психолого-педагогическим университетом обучены две группы специалистов из числа педагогических работников. Партнером по реализации аналогичной программы обучения явился также Северо-Кавказский федеральный университет.

Мы полагаем, что участие педагогических работников в данном проекте способствует развитию таких значимых компетенций, как «умение использовать и апробировать специальные подходы к обучению детей, в том числе обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» и «освоение и применение психолого-педагогических технологий (в том числе инклюзивных), необходимых для адресной работы с различными контингентами учащихся».

Проект «Одаренные дети». В рамках экспериментальной деятельности на базе нескольких базовых муниципалитетов реализуются проекты «Формирование среды развития одаренности в муниципальном образовательном пространстве», «Образовательное взаимодействие как фактор развития одаренности детей в социокультурной муниципальной среде». В их рамках апробированы стратегии и подходы к созданию условий для формирования профессиональной компетенции педагогов по работе с одаренными детьми. В этих же целях разработаны и реализуются дополнительные профессиональные программы (повышения квалификации):

- «Проектирование среды для развития одаренности»;
- «Актуальные вопросы обучения и развития профессионального самоопределения одаренных детей в условиях реализации ФГОС»;

- четыре программы стажировок при кафедре педагогики и психологии Ленинградского областного института развития образования;
- программа педагогической студии как формы повышения квалификации педагогических работников и специалистов социально-культурной сферы.

Существенным фактором формирования и обновления компетенций педагогических работников в сфере работы с одаренными детьми является их участие в работе муниципальных ресурсных центров поддержки и сопровождения одаренных детей.

Данный проект оказывает влияние на формирование такой компетенции, как «умение использовать и апробировать специальные подходы к обучению детей, в том числе с особыми потребностями в образовании; обучающихся, проявивших выдающиеся способности».

2. *Реализация инновационных образовательных программ для педагогов.* В рамках подписанных соглашений учителя Ленинградской области имеют возможность повышать свою квалификацию в таких федеральных образовательных центрах, как:

- Санкт-Петербургский государственный университет;
- Институт управления образованием Российской академии образования;
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
- Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и других.

В частности, совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом нами разработана и реализуется программа обучающихся курсов по актуальным проблемам современной школы: «Учитель и одаренные дети»; «Качество управления в школьном образовании» для управленческо-методических команд школ региона. Обучение – практикоориентированное, по итогам которого команды школ защищают проекты и получают финансовую поддержку в рамках государственной программы «Современное образование Ленинградской области до 2020 года».

Совместно с Институтом управления образованием Российской академии образования начата реализация трех крупных проектов, связанных с сетевой реализацией дополнительных профессиональных программ, модернизацией региональной системы оценки качества образования, проведением прикладных социологических исследований.

Важным является проведение совместно со специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы социологических исследований с участием педагогов, различных социальных партнеров, организация фокус-групп, обсуждение их на семинарах, в том числе проводимых за рубежом (Финляндия).

3. *Трансформация традиционной системы повышения квалификации.* Говоря о внедрении профессионального стандарта, мы понимаем, что оно должно сопровождаться комплексом мероприятий в системе дополнительного профессионального образования. Мы рассматриваем это и как дополнительную возможность для ее трансформации, придания ей большей эффективности.

В связи с новыми требованиями к качеству повышения квалификации корректируется миссия регионального института развития образования. Данная образовательная организация дополнительного профессионального образования становится системообразующим фактором инновационных процессов, центром научно-методического сопровождения крупных региональных проектов. В идеологию дополнительных профессиональных программ закладывается принцип опережения.

Значимым импульсом для нас стало создание и функционирование с 2011 года по настоящее время на базе Ленинградского областного института развития образования Федеральной стажировочной площадки. В ее рамках разработано и реализуется более 10 дополнительных профессиональных программ, связанных с обновлением профессиональных компетенций педагогических работников в условиях предстоящего внедрения профессионального стандарта.

В образовательной среде региона создаются условия и для неформального повышения квалификации, включающего в себя:

- систему конкурсов профессионального мастерства;
- работу академии педагогического наставничества.

4. *Обсуждение стандарта в рамках работы профессиональных педагогических сообществ.* В настоящее время в Ленинградской области создана разветвленная система государственно-общественного управления образованием с активнейшим участием в ней педагогических работников: Совета молодых учителей, клуба «Учитель года». Государственно-общественный характер управления процессом внедрения профессионального стандарта обеспечивает создание в образовательной среде региона эффективных форм профессионально-общественной оценки деятельности педагога, его ключевых компетенций, предусмотренных профессиональным стандартом.

5. *Адаптация нормативно-правовых документов к содержанию профессионального стандарта.* Эффективная реализация профессионального стандарта предполагает адаптацию действующей нормативной правовой базы к его требованиям, разработку ряда новых документов. В частности, в Ленинградской области создана и функционирует нормативная база поэтапного перехода на систему эффективного контракта педагога. Перерабатывается целый ряд положений о региональных конкурсах и наградах с тем, чтобы в наибольшей мере в них были представлены критерии оценки педагогических работников с позиций требований профессионального стандарта.

Также идёт разработка, апробация и внедрение регионального пакета типовых (модельных) документов общеобразовательной организации, работающей в условиях профессионального стандарта педагога, учитывающих специфические особенности региона и региональной системы образования. Он включает в себя должностные инструкции педагогических работников с использованием перечня трудовых функций и состава профессиональных действий, примерные формы эффективного контракта (трудового договора) для педагогических и управленческих работников, рекомендации руководителю по оплате труда, оценке и самооценке квалификаций педагогических работников и другое.

В Ленинградской области профессиональный стандарт позиционируется не столько как инструмент контроля и регулирования деятельности педагога, а прежде всего как стандарт его профессионального развития.

В настоящее время можно говорить о формировании региональной модели внедрения профессионального стандарта. Практическая реализация этой модели позволила добиться синергетического эффекта, проявляющегося:

- в росте мотивации педагогических работников к повышению качества и результативности своей деятельности;
- в росте удовлетворенности родителей и обучающихся качеством образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарасов С.В.* Инновационная образовательная среда и мировосприятие школьников: монография. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. 179 с.

ХРОНИКА

УДК 547.7(063)

Пятая международная конференция «Химия гетероциклических соединений. Современные аспекты» (СВС 2015)

Конференция СВС 2015, посвященная **100-летию Алексея Николаевича Коста**, выдающегося ученого и педагога, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, состоялась 31 августа – 3 сентября 2015 года в г. Санкт-Петербурге в одном из красивейших дворцов города (дворец Белосельских-Белозерских).

Конференция организована Международным благотворительным фондом «Научное партнерство» и компанией ЗАО «Ай-Би-Скрин» (InterBioScreen) при участии и поддержке Российской академии наук, Российской академии естественных наук, Европейской академии естественных наук и Российского химического общества им. Д.И. Менделеева.

Оргкомитет конференции возглавил доктор химических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Европейской академии естественных наук, академик Европейской академии наук и искусств, Заслуженный деятель науки Европы В.Г. Карцев, председатель Правления МБФ «Научное Партнерство», председатель Совета директоров компании InterBioScreen. Высокий профессиональный уровень конференции был обеспечен авторитетным Международным научным комитетом, в состав которого вошли академики РАН О.Н. Чупахин, В.Н. Чарушин, В.И. Минкин и др.; Нобелевские лауреаты – профессора Э. Кори (E.J. Corey, USA), Р. Ноёри (R. Noyori, Japan), Ж.-М. Лен (J.-M. Lehn, France), профессора Б. Становник (B. Stanovnik, Slovenia), Х. Ван дер Плас (H. Van der Plas, The Netherlands), М. Макоша (M. Makosza, Poland), Д. Спинелли (D. Spinelli, Italy) и другие видные ученые из России и других стран.

С приветствиями к участникам конференции на церемонии открытия выступили профессор Н. van der Plas (University of Wageningen, The Netherlands), академики РАН В.Н. Чарушин и О.Н. Чупахин (Институт органического синтеза имени И.Я. Постовского УрО РАН, г. Екатеринбург) и академик РАЕН В.С. Новиков (вице-президент РАЕН, председатель секции междисциплинарных проблем науки и образования, лауреат Государственной премии России, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, Герой России, г. Санкт-Петербург). Профессор Н. van der Plas и академик В.Н. Чарушин огласили послания Нобелевских лауреатов профессоров Elias James Corey (Research Professor of Chemistry, Harvard University, Nobel Laureate, 1990) и Jean-Marie Lehn (Directeur Laboratoire de Chimie Supramoléculaire, Professor at the Collège de France, Institut de Science et d'Ingénierie Supramoléculaires, Nobel Laureate, 1987). В этих приветствиях отмечены актуальность и высокая значимость международного научного форума, на котором представлены современные достижения в области гетероциклической и медицинской химии.

Открытие конференции ознаменовалось важным событием – торжественной церемонией награждения лауреатов конкурса 2015 года медалями «**100 лет профессору А.Н. Косту**», учрежденными в 2015 году Международным благотворительным фондом «Научное партнерство», МГУ им. М.В. Ломоносова и РХО им. Д.И. Менделеева в признание заслуг и выдающегося вклада профессора А.Н. Коста в развитие химии гетероциклов. Награды призваны оказывать содействие научному творчеству и международному научному сотрудничеству в решении наиболее важных проблем химии и биологической активности синтетических и природных гетероциклов, теоретической и прикладной медицинской химии и создании новых эффективных лекарственных препаратов.

Медали «100 лет профессору А.Н. Косту» присуждаются отечественным и иностранным ученым и учреждениям, которые внесли существенный вклад в развитие исследований и добились значительных научных и практических результатов в области химии гетероциклических соединений.

Медалью «100 лет профессору А.Н. Косту» были награждены семь иностранных ученых и две иностранные организации, 20 отечественных ученых и девять отечественных организаций.

Медалью «СВС 2015. Санкт-Петербург» были награждены 12 иностранных и девять отечественных ученых.

На конференции были представлены доклады ведущих ученых Бельгии, Германии, Греции, Чешской Республики, Швейцарии, Индии, Италии, Нидерландов, Польши, Словении, Японии, Египта, России и других стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Программа включала пленарные лекции, устные доклады и стендовую сессию.

Всего в конференции приняли участие более 120 человек, представляющих научные коллективы 20 стран мира, российские ученые представляли 29 ведущих институтов России и ближнего зарубежья из более чем 20 городов.

Интересный материал, представленный проф. Б. Становником (B. Stanovnik, Университет Любляны, Словения), произвел большое впечатление на участников конференции. Им рассмотрены термические реакции [2+2]циклоприсоединения енаминов, а также синтез гетероциклических систем через перегруппировки с расширением цикла.

Доклад проф. Д. Спинелли (D. Spinelli, Университет Болоньи, Италия) был посвящен новым применениям реакции Боултона–Катрицкого.

С большим интересом был встречен доклад проф. Х.-И. Кнолкера (H.-J. Knölker, Дрезденский технический университет) «Полный синтез биологически активных карбазолалкалоидов», в котором рассмотрен ряд новых подходов к аза-гетероциклам, в частности Pd(II) и Cu(II)-катализируемой окислительной циклизации, ведущей к карбазолам. Был затронут биомиметический синтез алкалоида Mugaucine. Разработан элегантный синтез алкалоида Girinimbine.

Проф. Б. Мэйс (B. Maes, университет Антверпена, Бельгия) обсудил в своем докладе «Устойчивый синтез изотиомочевины и ее применение в органическом синтезе» несколько важных реакций с различными *tert*-бутилизоцианидами, которые приводят к различным типам имидазолов.

Исследования новых модификаций индолов, выполненные проф. Э.Э. Шульц (Новосибирский ИОХ им. Н.Н. Ворожцова СО РАН), привели к получению циклических иминов ряда тетрадекагидронафто[2,1-*d*]индолов, обладающих высокой биологической активностью.

Проф. П. Майнфиш (P. Maiefisch, Syngenta Crop Protection AG, Швейцария) представил доклад «Синтез нитроимино-замещенных гетероциклов и их применение в создании новых инсектицидов». Синтетические методики, о которых идет речь в докладе, обеспечивают эффективный синтез ряда новых неоникотиноидов, содержащих дополнительные гетероатомы, такие как O, S и NR.

Проф. Н. Нишиваки (N. Nishiwaki, Kochi University of Technology, Япония) в докладе «Новый синтетический подход к аза-гетероциклическим соединениям с использованием псевдо-внутримолекулярного процесса» обсудил реакции транс-ацилирования различных аминов на основе мониторинга этих реакций с помощью ЯМР.

Проф. В.Н. Чарушин (Институт органического синтеза им. И.Я. Постовского, г. Екатеринбург) представил доклад «Direct nucleophilic C-H functionalization of heteroaromatics. Transition metal-catalyzed and tm-free (S_N^H) reactions». В докладе приведены новые данные о C-H-активации в синтезе гетероциклов.

Проф. В.И. Минкин (Ростовский институт физической и органической химии) в своем докладе «Бистабильные спирогетероциклические соединения для молекулярных фотоников, спинтроников и хемосенсоров» сообщил о бистабильных спирогетероциклических соединениях для фотоники и молекулярных хемосенсоров и т.д.

Проф. А.К. Саксена (A. Saxena, Центральный научно-исследовательский институт лекарств, Индия) в докладе «Химия окта- и декагидропиразинопиридоиндолов: новый класс антипсихотических агентов» описал стереоселективный синтез сложных гетероциклических соединений с потенциальным биоэффектом.

Проф. М. Макоша (M. Makosza, Институт органической химии ПАН, Польша) в докладе «Реакции нуклеофилов с нитроаренами – универсальные инструменты в синтезе индолов» показал важность использования нитробензолов для получения гетероциклических соединений индольного ряда.

Проф. Н. Шибата (N. Shibata, Нагойский институт технологии, Япония) представил доклад по синтезу фталоцианинов с периферическим замещением пентафторсульфанильной группы и привел интересные результаты биологической активности этих соединений.

В докладе проф. В.Л. Русинова (УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург) «Новый класс противовирусных соединений – азоло-1,2,4-триазины» рассмотрены вопросы разработки новых противовирусных препаратов на основе пиразоло-, имидазоло-, 1,2,4-триазоло[5,1-*c*]-1,2,4-триазин-7(4*H*)онов и их синтетических предшественников (7-аминазоло[5,1-*c*]-1,2,4-триазинов). Так, например, триазавирин прошел

полной цикл клинических испытаний в качестве противогриппозного средства, включен в реестр лекарственных средств РФ и внедряется в практическую медицинскую практику.

В докладе А.В. Аксёнова (СКФУ, г. Ставрополь) «"Умные" реакционные условия в синтетических модификациях гетероциклических соединений» сообщается о разработанном авторами методе функционализации аренов нитроалканами в среде полифосфорных кислот. Наглядным подтверждением явились примеры реакций индола с первичными нитросоединениями и нитростиролами, демонстрирующие управление региоселективностью и природой превращений.

В докладе А.Е. Щекотихина (РХТУ им. Д.И. Менделеева, Москва) в соавторстве с М.Н. Преображенской «Химия и биология противоопухолевых гетаренантрацендионов» описаны комплексные исследования в области модификации новых потенциальных антибиотиков, включающих фрагменты антрацена и индола – гетаренантрацендионов как потенциальных противоопухолевых агентов. В основе обсуждаемых исследований и их результатов лежат многолетние исследования Марии Николаевны Преображенской. Сочетание в молекулярной структуре исследуемых соединений фрагментов антрацена (антрациклиновые антибиотики – доксорубин) и индола (триптамин) позволяет прогнозировать изменения в связывании новых фармакофоров с внутриклеточными мишенями и токсикологических характеристик препаратов.

Проф. В.С. Петросян (МГУ, Москва) рассмотрел гетероциклические цианотоксины как приоритетные стрессоры человека и окружающей среды.

Большой интерес вызвал доклад проф. В.Г. Карцева (InterBioScreen, Москва–Черноголовка) и А.А. Зубенко (Северо-Кавказский зональный научно-исследовательский ветеринарный институт, г. Новочеркасск), посвященный новым перегруппировкам в ряду природных и синтетических полуаминалей. Авторы описали открытые ими недавно новые рециклизации кватернизованных котарнинов, приводящие к 3-бензазепиновым системам. Этот тип перегруппировки авторы распространили на целый ряд природных объектов и показали общность процесса, позволяющего синтезировать редкие и труднодоступные аналоги алкалоидных систем.

М.М. Гаразд (ЗАО «Эксимед», Украина, г. Киев) в соавторстве с В.Г. Карцевым представил несколько интересных докладов. В них обсуждаются условия синтеза, а также прогноз (PASS и докинг) биологической активности полученных производных лупинина, аминокептидных производных колхицина, колхицин-содержащих аминокислот, производных бергенина.

К.А. Краснов (Институт токсикологии ФМБА, г. Санкт-Петербург) в соавторстве с В.Г. Карцевым доложил особенности диастереоселективных Т-реакций производных барбитуровой кислоты. Рассмотрены примеры стереонаправленного проведения Т-реакций.

Доктор Л. Тенора (L. Tenora, факультет химии Университета Масарика, Брно, Чешская Республика) описывает синтез новых производных дигидропирроло[1,2-*b*]пиразолов и приводит данные по их биологической активности.

Проф. К. Наджера (С. Nájera, Университет Аликанте, Испания) сообщила о последних достижениях в синтезе пирролизидинов и индолизидинов через 1,3-диполярное циклоприсоединение азометиновых илидов.

Проф. В.М. Берестовицкая представила сообщение о разработанных в РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург) методах получения гетероциклических соединений на основе электрофильных нитроалкенов.

Доклад проф. А.В. Великородова (АГУ, г. Астрахань) был посвящен получению новых производных азагетероциклов, содержащих карбаматную функцию. Для синтеза целевых производных предложены реакции [3+2]циклоприсоединения, например взаимодействие 1,3-диполярных соединений с аллильными и пропаргильными эфирами N-фенилкарбаминовой кислоты.

В докладе проф. И.В. Украинца (Национальный фармацевтический университет, г. Харьков, Украина) приведены наиболее важные результаты изучения химических свойств алкил-1-R-4-гидрокси-2,2-диоксо-1H-2,1-бензотиазин-3-карбоксилатов и их фармакологических свойств. Некоторые из них рекомендованы в качестве перспективных анальгетиков.

В лекции к.х.н. Е.А. Чугуновой (Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова, г. Казань) описаны результаты исследования суперэлектрофильных бензофуоксанов, которые представляют собой перспективные реагенты для синтеза новых типов биологически активных гетероциклических соединений.

Необычным реакциям посвятил свой доклад проф. В.Ф. Травень (Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва). Автор обсуждает различные направления синтеза и изучения фоточувствительных производных кумарина, пригодных для архивной записи информации с флуоресцентным считыванием.

Различные реакции стереоселективной гетероциклизации 1,2-диаза-1,3-диенов были представлены в докладе проф. О. Аттанази (O. Attanasi, университет Урбино, Италия).

Следует отметить доклад проф. А.В. Гулевской с соавторами (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону), посвященный циклизации моно- и диалкинилпроизводных пиразинов и пиридазинов под действием нуклеофилов. Авторам удалось разработать универсальные методы синтеза широкого спектра гетероциклических систем, в том числе на основе катализируемых комплексами серебра и палладия.

Значительное число докладов, представленных как российскими, так и зарубежными участниками, было посвящено различным аспектам биологической активности гетероциклических соединений. На этом фоне выделяется обстоятельный доклад проф. В.В. Поройкова (Институт биомедицинской химии им. В.Н. Ореховича РАН, Москва), обобщившего опыт использования компьютерной программы PASS для предсказания 6400 видов биологической активности природных соединений и их производных из уникальной коллекции компании InterBioScreen.

Проф. А. Героникаки (A. Geronikaki, Университет Аристотеля, Салоники, Греция) доложила о синтезе новых ингибиторов СОХ-ЛОХ класса пиразоло-оксазин-2-онов. Авторы доклада осуществили направленный синтез ряда 3-[(фуран-2-ил)метил]-2-фенилтиазолидин-4-он производных, а также производных пиранопиримидинов и изучили их ингибирующую активность на РТР1В.

Пермская школа гетероциклистов была представлена докладом А.Г. Михайловского с соавторами (Пермская государственная фармацевтическая академия) «Пути конструирования новых биологически активных соединений ряда 3-метил и 3,3-диалкилизохинолинов», где показано, что синтезированные ими соединения являются избирательными ингибиторами циклоксигеназы-2.

Обстоятельный доклад проф. Ю.В. Шкляева с соавторами (Институт технической химии УрО РАН, г. Пермь) посвящен трехкомпонентному синтезу частично гидрированных азотсодержащих гетероциклов. Авторы разработали уникальные методы синтеза разнообразных производных 3,4-дигидроизохинолинов.

Институт биоорганической химии НАН Беларуси был представлен докладом А.Л. Михальчука и О.В. Гулякевич по трансформации азангулярных гетероциклов. Показаны различные пути направленной функционализации этих типов соединений в поиске и создании новых фармакологических агентов.

В лекции проф. В.А. Мамедова (Лаборатория химии гетероциклических соединений РАН, г. Казань) на большом числе примеров была продемонстрирована синтетическая значимость обнаруженной им перегруппировки хиноксалинонов в бензимидазолы.

Анализу гетероциклизаций на основе протонных губок посвятил свой доклад проф. А.Ф. Пожарский (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону). На ряде примеров он показал протекание Т-реакций, специфических для протонных губок.

Результаты сложной синтетической работы, основанной на многочисленных трансформациях гетероциклических енаминов при действии на них 2,3-диоксопроизводных различных пятичленных гетероциклов, были представлены в докладе В.В. Коноваловой (Институт технической химии, г. Пермь) в соавторстве с проф. А.Н. Масливым.

В докладе проф. Л.М. Горностаева (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева) приведен синтез полициклических азолов и азинов из аминоксанонов.

Проф. Н.М. Пржевальский (Российский государственный аграрный университет–МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва) использовал метод мультикомпонентных реакций для синтеза новых производных пиридонов и пиримидинов.

Проф. В.И. Салоутин в соавторстве с акад. О.Н. Чупахиным (Институт органического синтеза им. И.Я. Постовского УрО РАН, г. Екатеринбург) доложили об альтернативных методах синтеза полифторированных 4-гидроксикумаринов.

Д.х.н. С.Н. Сиракян (Научно-технологический центр органической и фармацевтической химии НАН Республики Армения, Институт тонкой органической химии им. А.Л. Мнджояна) описал синтез новых 8(9)-амино-9(10)-метиламинозамещенных производных фууро(тиено)[3,2-*d*]пиримидин-7(8)-онов, которые проявляют различные виды биологической активности.

В докладе проф. Х.С. Шихалиева (Воронежский государственный университет) рассмотрены наиболее значимые результаты по методам конструирования линейно связанных и конденсированных систем на основе солей пиразол-3(5)-диазония, представлены структурные и спектральные характеристики полученных гетероциклов.

И.А. Халымбаджа (Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург) доложил о новых подходах к направленному синтезу аналогов хромоновых и кумариновых алкалоидов через S_N^H -реакции.

Обстоятельный пленарный доклад проф. В.Г. Карцева (InterBioScreen, Москва–Черноголовка) «Направленная модификация и виртуальный скрининг природных соединений», который открыл научную программу конференции, явился по существу обзором научных достижений возглавляемой им компании InterBioScreen за последние 10 лет по химии природных соединений, в частности по химии T-1 и T-2 реакций, а также целого ряда новых перегруппировок.

В завершении конференции мажорным эстетическим аккордом прозвучала лекция В.Г. Карцева «Палитра художника и химическое разнообразие пигментов живой природы». Это оригинальный взгляд на сочетание химии природных пигментов и живописи, природы и человеческого творения.

На стендовой секции было представлено более 30 докладов.

В рамках конференции прошла встреча главного редактора журнала «Химия гетероциклических соединений» академика И. Калвиньша с многочисленными авторами, а также состоялась презентация новинок журнала.

Важно отметить, что в конференции принимали участие ученики профессора А.Н. Коста и ученые, которые были связаны с Алексеем Николаевичем. Их воспоминания об Учителе придали особенный оттенок научным докладам. Культурная программа конференции была представлена многочисленными экскурсиями по г. Санкт-Петербургу и окрестностям, что сделало конференцию незабываемой.

Конференции посвящено также трехтомное издание «Химия гетероциклических соединений. Современные аспекты» (ISPF, Москва, 2014. 1600 с.).

Помимо этого по материалам конференции опубликован сборник тезисов конференции «Химия гетероциклических соединений. Современные аспекты» (240 с.).

Главным спонсором цикла Международных конференций является компания ЗАО «Ай-Би-Скрин» (InterBioScreen) совместно с Международным благотворительным фондом «Научное партнерство».

Цикл Международных конференций «Химия и биологическая активность синтетических и природных соединений», по мнению ведущих ученых, стал одним из наиболее престижных и представительных научных форумов, проводимых в России.

Академик, профессор В.Г. Карцев,
к.х.н. Л.Ф. Семенова

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Автор направляет в редакцию статью на электронном и бумажном носителях, к которой должна прилагаться рецензия кандидата или доктора наук. Кроме того, редакция отдает статью на рецензирование одному из членов редакционной коллегии журнала и согласовывает с рецензентом срок предоставления рецензии в издательство.

2. В случае положительной рецензии редакция сообщает автору номер выпуска журнала, в котором будет опубликована статья.

3. В журнал принимаются статьи проблемного характера объемом до 1 печатного листа. Автор также должен представить в редакцию краткую аннотацию статьи и ключевые слова на русском языке.

4. Автор должен предоставить в редакцию следующие сведения о себе: имя, отчество (полностью), фамилия автора (авторов), место работы, должность, ученая степень, ученые и почетные звания, а также служебный или домашний адрес (с индексом), номера телефонов и e-mail.

5. Редколлегия оставляет за собой право отклонить статью, если тематика статьи не соответствует профилю журнала; если статья недостаточно актуальна; если статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком; если оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в «Правилах для авторов».

6. Редакция журнала «Вестник Российской академии естественных наук» направляет авторам статей копии рецензий или мотивированный отказ.

7. Статьи аспирантов очной (бюджетной) формы обучения публикуются в журнале при наличии квоты.

8. Статья представляется в редакцию на электронном и бумажном носителях либо присылается по электронной почте. Допустимы любые общепринятые шрифты, например Times New Roman Суг, 14 кегль через 1,5 интервала. При использовании специфических символов – шрифты должны прилагаться! При подготовке таблицы необходимо предоставление ее на бумаге в том виде, какой бы хотел видеть автор.

9. Пронумерованные математические формулы и уравнения химических реакций следует набирать отдельным абзацем, номер ставят у правого края. Нумеруют только те формулы и уравнения, на которые впоследствии ссылаются.

10. Ссылки на литературные источники следует давать в тексте статьи в квадратных скобках с указанием порядкового номера по списку литературы, представленного в конце статьи, и номера страницы в случае прямого цитирования. Пример: [5], [6. С. 203].

11. В списке литературы ссылки на журнальные статьи включают фамилии и инициалы всех авторов, полное название статьи, название журнала, год публикации, номер тома (если есть), номер журнала, страницы. Пример: Левшина В.В. Развитие методологии создания системы менеджмента качества вуза // Университетское образование. 2003. № 2(25). С. 60–63. Источники указывают в алфавитном порядке (вначале работы авторов на русском, затем на других языках). Официальные документы (законы, постановления, указы и т.п.) помещаются в начало списка литературы.

12. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему. Примеры: Крупнейшие банки мира в 2010 году (рейтинг по рыночной стоимости) // Сайт банковских новостей. URL: <http://www.banksdaily.com/rus/topbanks2010.html> (дата обращения: 18.11.2011); Шиповская О.Н., Александров А.В. К вопросу об оценке эффективности внедрения инновационных технологий в области электроэнергетики // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: сб. материалов 2-й международной научно-практической конференции. URL: <http://econference.ru/profile/274/> (дата обращения: 23.12.2011).

13. Ссылки на монографии и сборники (труды) включают фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год публикации, общее количество страниц (в случае цитирования части книги указывают только необходимые страницы). Примеры: Рапопорт В.Ш. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. М.: Экономика, 1988. 225 с.; Irons K. The Marketing of Services: A Total Approach to Achieving Competitive Advantage. L.: McGraw-Hill, 1997. P. 193–197. (В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».)

14. Статьи направлять по адресу: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, Издательство ГИЭФПТ. Тел. 8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru.

Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей.

ISSN 1683-6200

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 16.10.15 г.
Формат 60 x 90 $\frac{1}{8}$ Тираж 550 экз. Заказ № 1057

ISSN 1683-6200

9 771683 620007

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АВЕРБУХ РОМАН НАУМОВИЧ – первый проректор, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: mail@gief.ru.**

АНДРОНАТИЙ ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат педагогических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: andronatij@rambler.ru.**

БЛАГОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА – доцент кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: blagovairina@yandex.ru.**

БЛАЖКО ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА – доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: IrinaVBlazko@gmail.com.**

БОБОШКО АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры экономики и управления в сфере услуг ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

БУТКО ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ – проректор по связям с федеральными и региональными органами власти Московского государственного открытого университета им. В.С. Черномырдина, доктор экономических наук, профессор, г. Москва; **e-mail: BE.1951@yandex.ru.**

ГУРЬЕВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – соискатель кафедры экономики и управления в сфере услуг ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ДАНИЛОВ ПАВЕЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – доцент кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kit.producer@gmail.com.**

ДАРУН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант кафедры менеджмента НОУ ВО «Институт мировой экономики и информатизации», г. Москва; **e-mail: ig_smoke@mail.ru.**

ДУДЫРЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – доцент кафедры менеджмента и маркетинга Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: f7@lti-gti.ru.**

ИВЛЕВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ – профессор кафедры экономической безопасности и финансового консалтинга в сфере услуг ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский политехнический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: 9iaf@mail.ru.**

КАРПОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – зав. кафедрой экономики и управления в сфере услуг ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

КОНДРАТЕНКО ЕЛЕНА ИГОРЕВНА – аспирант кафедры экономической безопасности и финансового консалтинга в сфере услуг ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский политехнический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Kondratenco@mail.ru.**

КОРНИЛОВА ИРИНА ЛЕОНИДОВНА – доцент кафедры финансов и статистики Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: economics_faculty@tehnolog.edu.ru.**

КУЛИКОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – студент кафедры экономической безопасности и финансового консалтинга в сфере услуг ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский политехнический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Kulikov-Andrew@mail.ru.**

КУЛИКОВА ОКСАНА МИХАЙЛОВНА – доцент кафедры управления качеством и производственными системами, ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия», кандидат экономических наук, доцент, г. Омск; **e-mail: aaaaa11@rambler.ru.**

МАМЕДОВ ЭЙТИРАМ ЭЙТИБАР ОГЛЫ – кафедра экономики и управления качеством ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: leonova5858@mail.ru.**

МИЛЕНКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – соискатель АНО ВПО «Российская академия предпринимательства», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mila125@yandex.ru.**

ПАНАРИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – докторант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: panarinaa@list.ru.**

ПАШКОВСКАЯ ИРИНА НИКОЛАЕВНА – зав. кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: i.n.pashkovskaya@mail.ru.**

СЕДОВ ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат философских наук, г. Гатчина; **e-mail: 4to-ugodno91@mail.ru.**

СИГОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА – ректор АНО ВПО «Международный банковский институт», доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ibispb@ibispb.ru.**

СТЕФАНОВА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА – доцент кафедры экономики и управления качеством ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: leonova5858@mail.ru.**

ТАРАСОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – председатель Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области, доктор педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: office_edu@lenreg.ru.**

ТЕЛЯК ГАЛИНА ГЕННАДЬЕВНА – аспирант кафедры экономики и менеджмента ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ФРОЛКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – соискатель специализированной кафедры ПАО «Газпром» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru.**

ХОМЯК ГРИГОРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – аспирант кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Khomyak.g.s@gmail.com.**

ЧЕДЖОЕВ РАШИД БЕЛАНОВИЧ – соискатель кафедры экономика труда ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ШИШИН СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ – соискатель специализированной кафедры ПАО «Газпром» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru.**